

КОСТЁР

10

ОКТАБРЬ
1989

КОСТЁР

10
ОКТАБРЬ
1989

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с июля 1936 года
© «Костер», 1989.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Отличный троечник рассказ учительницы Т. К. Лекаревой	1
История одной фотографии	4
Пионеры третьего сорта обзор писем	5
Аленкины каникулы повесть Н. Коняева	7
Барaban сообщения юнкорov	16
Творчество твоих ровесников	20
Речная школа на Гудзоне	21
Арба рассказ Р. Ота Турка	24
Стихи М. Яснова	28
Собаки могут все очерк Т. Волынкиной	29
Беседы о музыке	32
Арчебек шахматы и шашки	34
Путешествие по Роботландии	35
Письма из Китая	37
Морская газета	40
Веселый звонок	42
Страна зверей — Думбелан гвинейская сказка	44
Зеленые страницы	46

На обложке рисунок А. Ивашенцовой

У каждого из нас есть в школе любимый учитель. Каждый день мы радуемся встрече с ним, слушаем его увлекательные рассказы, невольно стараемся подражать ему в чем-то. Но все ли мы знаем о нем, о его нелегкой работе? Наверное, нет. Поэтому мы решили предоставить слово в журнале самому учителю. Наш гость — Тамара Константиновна ЛЕКАРЕВА, учительница младших классов северобайкальской школы № 11.

ОТЛИЧНЫЙ ТРОЕЧНИК

Наверно, нет ни одного первоклассника, который бы первого сентября с радостным волнением не летел как на крыльях (не нахожу другого сравнения) на торжественную школьную линейку. Первый раз в первый класс — такие милые, хорошо знакомые слова. Почему же через несколько дней у некоторых ребят радость улетучивается, а желание учиться пропадает?

Если у школьника не все сразу получается, его ругает учитель в школе, дома бранят родители. А иные не только бранят. Ремень отца или затрещина матери озлобляют неудачника. Больнее ремня ранят неуспевающего насмешки сверстников. Отстающие мальчики и девочки замыкаются, теряют всякий интерес к занятиям и отстают все больше и больше.

Разные мнения по этому поводу у учителей. Некоторые ратуют за классы выравнивания. После первой четверти или после первого полугодия произойдет естественное разделение в классе на сильных и слабых учеников. Сильных соединят с сильными учениками параллельного класса, а из слабых составят другой класс.

Но если оба класса будут работать по одной программе, то зачем и огород городить. Нужны спецпрограммы. Более способные дети могут пройти курс трех классов, скажем, за два года. Не будет таких программ, нет смысла создавать классы выравнивания. Это будет лишь дополнительной психологической травмой.

К тому же первые неудачи не отражают настоящих способностей детей. Я раздала первоклассникам по листу бумаги, в центре которого нарисован равносторонний треугольник.

— Ребята, треугольник — это маленькая деталь большой красивой картины. Талантливый художник предложил дорисовать картину вам.

Ребята трудятся вдохновенно. Аксенов Дима от усердия даже язык высунул. Треугольник послужил ему крышей дома, в левом углу щурится

желтое солнышко, а в голубой воде плещется почему-то зеленая утка.

Санжикова Женя рисует портрет большеглазой синеокой красавицы. Ее треугольный носик делает девочку добродушной и веселой.

У Лекарева Никиты треугольный верх космической ракеты рвется вертикально ввысь. Яркое красное пламя толкает снизу ракету в далекий и загадочный мир.

А Ершовой Оле не понравилось, что вокруг египетской пирамиды голая пустыня. Она насадила возле пирамиды много-много ярких и красивых цветов.

Читая их сочинения «Если бы я был папой (мамой)», легко угадываю домашнюю обстановку, взаимоотношения между родителями. Сердце наполняется то радостью, то грустью и сожалением.

У Наташи Сосковец строгая мама, что ей не совсем нравится. Она пишет:

«Если бы я была мамой, я бы своих детей отпускала гулять, готовила завтрак и убирала за ними».

Другая девочка настроена очень категорично:

«Я буду мамой. Я сама буду варить суп, подметать и мыть пол. А муж мне ни к чему».

А это что такое? В мой огород камушек.

«Если бы я была учителем, я была бы добрая. Всегда все объясняла и никогда двоек не ставила, а колов тем более».

Они сами хотят быть учителями. Сами проверять уроки. Помогать друг другу. У меня редко кто получает двойку. Но боль их друзей засела в сердце. Не хочется, чтобы ругали за двойки товарищей.

Нужна другая школа. Школа самоуправления. Давайте эту школу создадим.

Итак, наш класс превратился в школу. Если дети играют (пока играют) в школу, которая им нравится, то они с удовольствием идут туда.

В школе 5 классов по 5—7 человек: Орленок, Винни-Пух, Звездочет, Буратино, Колокольчик. Объединены по интересам, по дружбе, по месту жительства.

В каждом классе выбирается учитель. Он проверяет тетради, берет под особый контроль слабых ребят. На педсовете докладывает об успехах и неудачах.

На одном из педсоветов Окладникова Юля бойко перечислила ошибки и грехи «своих» учеников. Ребята зашумели.

— Ты требуешь, а не помогаешь.

— С нас требуешь, а сама двойку получила.

— Юля недобросовестно тетради проверяла.

— Переизбрать.

Выбрали вместо Юли Гуяну. Юля сидит за партой красная, с опущенной головой. Трудно быть учителем. Оказывается, нужно не только командовать, а помогать и учить ребят.

В раскрытую дверь класса заглянула завуч.

— Тамара Константиновна, вам письмо. Вернее, письмо для вашего ученика. Прочитайте, а там сами решите, что делать.

В конверте письмо и открытка. Неровные буквы письма будто дрожат от безысходности. Орфографию даю без единой правки.

«ТОВАРИЩ ДИРЕКТОР

Вы извините что я пишу вам это письмо, но больше мне не кому написать и узнать о своем сыне Петрове Иване Вячеславовиче (фамилия, имя и отчество изменены) я вас очень прошу опишите мне о нем как он учится и какое его поведение в школе опишите все что вы о нем знаете меня очень волнует его будущее, ведь я тоже воспитывался без отца и знаю как было со мной тяжело матери и учителям, но я тогда этого не понимал, а сам я пока да наверно и после приехать и посмотреть на сына не смогу так как я сейчас отбываю срок наказания, а после не позволит совесть. А эту открытку передайте Ване ему 3 апреля исполняется 9 лет.

За ранее вам благодарен. Петров».

Открытка красива. На алом фоне золотом витиевато написано: «С днем рождения!» «Дорогой мой сынок Ванюшка. Поздравляю тебя с днем рождения. Желаю тебе крепкого здоровья, счастья и мирного неба над головой. С пожеланием. Папа».

Папаша постеснялся своего почерка, попросил написать чужого человека. Постеснялся написать человеческие слова и написал штампованные фразы.

Беседую с матерью Вани. Что отдать в день рождения Ване — письмо или открытку?

— Ничего не отдавайте, — устало говорит женщина. — С того света не пишут, а он для него умер.

Ваня Петров... Многие Ванины ровесники вздрагивали при упоминании его фамилии. Но только класс нашел контакт с Ваней, появился Смирнов Слава. Он приехал с матерью из Купермы.

Читает запинаясь, по слогам. По скорости чтения раза в три медленнее, чем нужно. Об арифметике и говорить не хочется. Видимо, оценку ему ставили по традиционной формуле: три ставим — два в уме.

На перемене Слава одного ущипнет, другому подставит ножку, третьего толкнет, четвертого ударит, пятого укусит, а на шестого уже времени нет. Звонок на урок.

Мать вместо того, чтобы разобраться в ситуации и посоветоваться, как исправить мальчика, отучить его от дурных привычек, бросилась в защиту сына.

— Он говорит, что ребята сами виноваты. Лезут к нему.

— Неужели все виноваты? — спрашиваю я. — Вот Митя Портнов. Сам никого не обидит и его не обижают.

— Да вы знаете, Тамара Константиновна, как Славу в Куперме били. Смертным боем. Он и привык давать сдачи.

— Если вы не будете помогать воспитывать Славу, то переведите его в другой класс.

— Нет, нет, что вы! — встрепенулась родительница. — Слава стал с удовольствием ходить в школу. Я поговорю с ним.

Труднее объяснить ребятам.

— Он злой, нехороший.

— Он толкает и дерется.

— Ребята, — настаиваю я, — все же нужно не

обращать внимания на выходки Славы. И он поймет, что нельзя так себя вести.

Сказать, что он сразу понял, нельзя, но наш коллектив влиял на него лучше, чем сотни душе-спасительных бесед взрослых.

С какой гордостью он пришел на день рождения Ясенкова Максима. Ребята пели по очереди детские песенки. Куда подевался дерзкий мальчишка Слава Смирнов? Он скромно стоял в уголке и смущенно улыбался...

— Максим, — подсказала я, — попроси спеть и Славу.

Он откашлялся, как взрослый опытный певец, и выдал:

Во поле березонька стояла,
Во поле кудрявая стояла...

Как-то в школу зашла Славина мама.

— Заговорили мы с подружкой о житье-бытье, — стала рассказывать она. — Я и пожаловалась. Что-то не ладится у меня на работе на новом месте. Может быть, в Куперму снова податься? Славу как ошпарили: «Я в Куперму не поеду! — орет. — Там мне в школе двойки и колы ставили, а здесь я учусь!»

Конечно же, двойки не просто ставили, Слава их получал сам. Просто с ним не занимались. Там, ему казалось, против него восстал весь мир. Здесь же он чувствует свою вину передо мной и классом за невыученный урок.

Чувство обиды в их возрасте быстро проходит, но воспоминания о прошлых обидах сильнее, чем взрослому, ранят душу.

Снова сентябрь. Мы пошли в третий класс. Начало осени предвещает близкие холода, и многие хмурятся. А я люблю осень.

«Пройдут осенние дожди, не весь же месяц лить им — и опять солнце, и опять лес.

В лесу пахнет прелым листом, это еще прошлогодним. Пахнет грибами. О, этот извечный аромат чащобной сырости с примесью запахов опавшей хвои. Еще пахнет в лесу испитым чаем. Удивительно! Откуда? Наверно, так пахнут желтенькие капли дождевой воды, что спрятались в трещинах древесной коры.

Тут и глазам своим поверить нельзя! Как все расписано! Какие цветы! Лиловый, золотой, багряный, зеленый и еще, еще — непостижимое разнообразие красок затмевает собой и ничего уже больше не видишь: ни кустарника, ни деревьев».

Все описание осени сделано не мной.

Это сочинение на тему «Осень» Спиридонова Наташа написала 29 сентября 1988 года.

Не зря ребята ходили на экскурсии, читали книги, писали диктанты. С чувством восприятия красоты и любви к нашей родной природе начинается патриотизм, ответственность за окружающий нас мир, высокая духовность человека.

Удивляюсь их поэтическому вкусу.

Даше Гаращик «кажется, что художник взял в руки кисть и краски и раскрасил лес в желтые, оранжевые, коричневые, бордовые цвета. Только хвойных деревьев художнику стало жалко, и он оставил им зеленые наряды».

Вера Графова считает, что «в ненастные дни вершины гор пахнут снегом».

Окладникова Юля сожалеет: «Осень проходит мгновенно и оставляет впечатление промелькнувшей за окном золотой птицы».

Листаю тетради с сочинениями и натываюсь на пронзительное откровение Аксеновой Юли. «Стал золотым лес. Молодой клен затесался в хвойном лесу. Кажется, это не дерево, а стая желтых птиц взлетела и застыла в воздухе. Чуть тронуть деревце — и все золотые птицы разом полетят и сядут на тебя, румяные с длинными красными лапками».

Я упоминала про хмурые дожди, а Санжикова Женя радуется им: «Стал часто поливать серебряный дождик».

«После дождя бойко лезут подосиновики, подберезовики, липкие маслята, — деловито подхватывает Ясенков Максим и сожалеет: — Идет грибник по лесу, а грибы от него прячутся».

Максим наделал ошибок и написал неряшливо. Женя слово «серебряный» пишет с двумя «н». Не в ладах с пунктуацией Спиридонова Наташа, Митя Портнов...

Разные оценки получили ребята, есть тройки, четверки. Я беру тетради и листаю их, перелистываю. Ну и пусть тройка, сочинение-то отличное! Живое слово, пристальное внимание, искреннее чувство. Как хочется, чтобы со временем не замутился чистый родничок их души...

Идут за днями дни. Скоро придет пора прощания с ребятами. Они перейдут в четвертый класс, и их станет учить не один, а несколько учителей.

Многим будет трудно. Нахватают они шишек. Не каждому взрослому нравится собственное мнение других людей.

— Ребята, интересно знать, какими вы вырастаете. Какими вы будете после окончания школы, через десять лет.

— Очень, очень, очень интересно! — загалдели школьники.

— Загадайте, кем бы вы хотели стать, — предложила я. — Какими вы себя представляете. Давайте напишем письма в будущее. Запечатайте в конверт и отдайте мне. Напишите, в каком году распечатать.

Все усердно унесли в будущее.

— Тамара Константиновна, — подняла голову Даша Гаращик. — А вы не прочтаете наши письма раньше времени?

— Даша, как ты могла подумать такое? — остановила подругу Вера Графова.

Письма лежат у меня в «дипломате». Ребячьи мечты будут служить им маяком при всех непогодах жизненного моря. Я верю в своих учеников. Троечник может стать отличным человеком. Посредственность никогда.

Литературная запись
Владимира КРАЙНЕВА

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

О ребятах, которых ты видишь на этой фотографии, о их мужестве и отваге в годы войны слагались легенды. Все они — бойцы особого разведывательного отряда, что был организован Ленинградским обкомом комсомола и входил в 3-ю партизанскую бригаду имени Героя Советского Союза Александра Германа.

Как попал ко мне этот снимок? Однажды в нашу бригаду через линию фронта прилетел

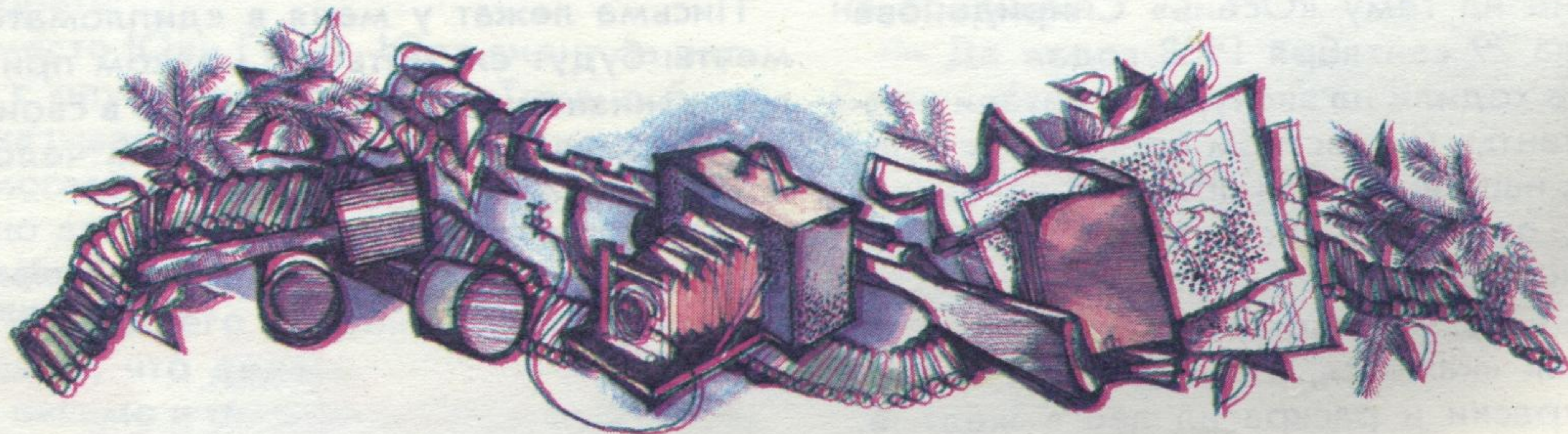
фотокорреспондент. Фамилии его, к сожалению, я уже не помню. Помню одно: это был веселый человек, все шутил: «Братцы, снимаю для истории, пожалуйста, улыбнитесь». Но никто тогда не улыбался — все бойцы и командиры знали: через несколько дней идти в наступление, и — останешься в живых или нет — бабушка надвое сказала.

Мне повезло. Но сегодня, через много десятилетий, с го-

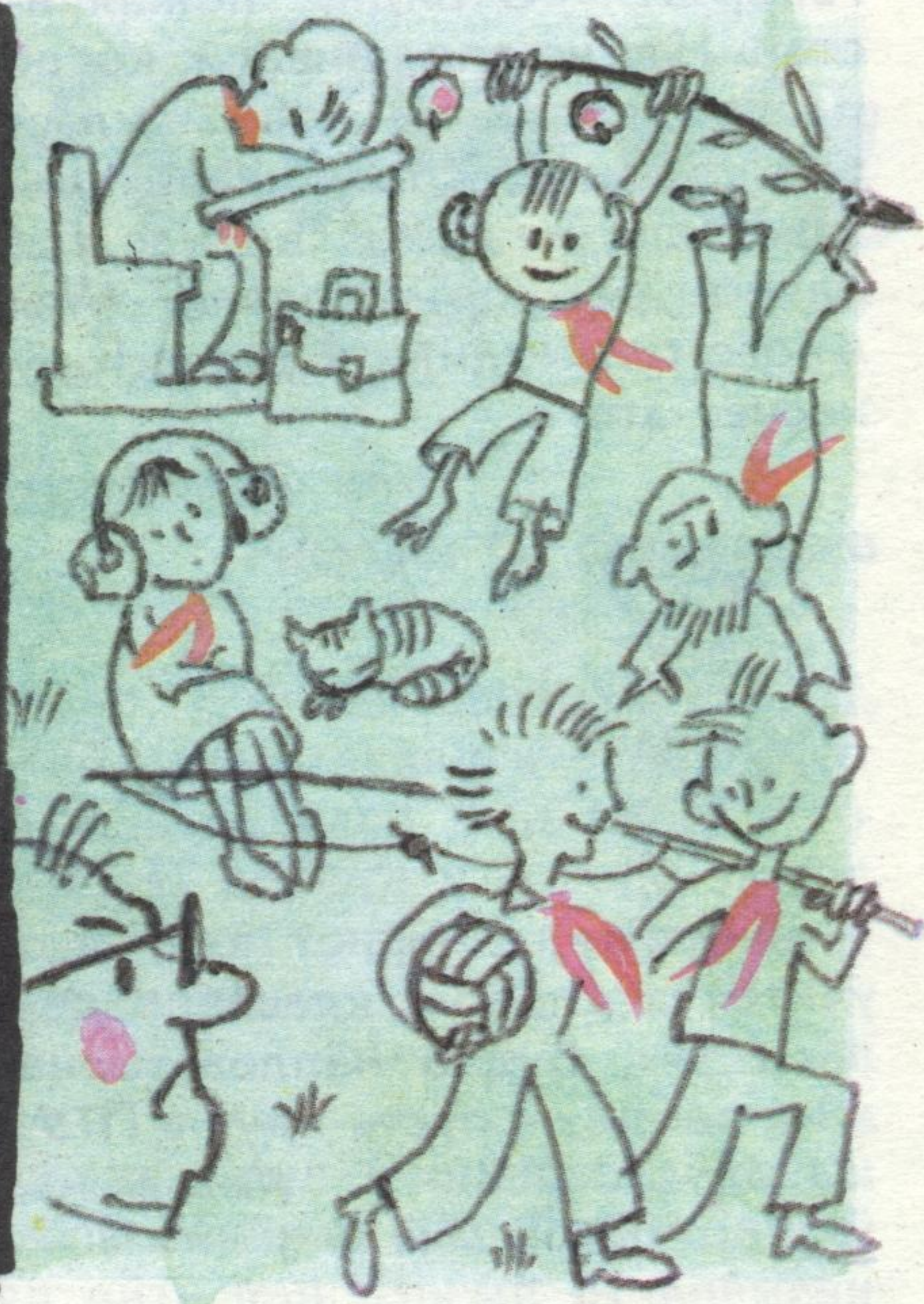
речью думаю: «Как же так, забыл даже фамилии героев-комсомольцев. И осталась последняя надежда: увидят себя на фото в журнале и откликнутся...

И сами расскажут о боевых делах своего отряда, который носил гордое имя — имени Ленинградского комсомола.

Георгий СВЕТЛОВ,
участник Великой Отечественной войны, бывший политрук роты партизанской бригады

«Я учусь в школе № 500 города Пушкина. Раньше у нас были — 7-а, 7-б и 7-в классы. Я учился в 7-а. А теперь по приказу директора прежние классы расформировали. Появились новые — 7-й сильный, 7-й средний и 7-й слабый. Я попал в 7-й слабый. И вот теперь выйдем на перемене в коридор, а за спиной — чей-то шепот: «Дебилы».

Свое письмо не подписываю. За такие жалобы у нас в школе можно погореть...»

— Ну, хорошо, — согласилась Ева Иосифовна, директор школы, — но говорить с ребятами вы будете в моем присутствии.

Думаю, как быть. При таком условии откровенного разговора не получится. Решила провести анкетирование. Главный вопрос в анкете: «Как ты относишься к перегруппировке?»

«Сначала все были против, потом мнение частично изменилось. Уроки стали проходить интереснее, стали задавать больше домашних заданий, более трудных. Даже у тех, у кого оценки остались прежними, знания намного повысились. Все благодаря директору, потому что она считается с мнением учеников.

Лена и Маша,
7-й сильный».

«Когда нас перемешали всех, мы сначала стали лучше учиться, ведь нам сказали, что можно будет уйти из «класса дураков» ... Но потом на нас махнули рукой: обойдетесь! И мы перестали стараться.

Ответ без подписи».

«После перегруппировки у меня изменилось понятие об учебе в лучшую сторону. А в старом классе я тупел: там однообразные интересы — поесть, поспать, выпить, музыка.

Александр Песков,
7-й сильный класс».

«К перегруппировке отношусь наполовину положительно, наполовину отрицательно. Учиться я стал хорошо, у меня появилась ответственность за учебу, но отношение ко мне в этом классе плохое. Если бы отношение в классе ко мне было лучше, то и учиться бы я стал еще лучше.

Бывший ученик 7-в,
ныне в сильном классе».

«Если раньше учился плохо, то брал пример с товарищей, которые хорошо учились. А здесь — не с кого. Поступили подло: говорили, что только учиться будем в этих группах, а класс, пионерский отряд остаются старые, а сделали не так.

Леша Прокопкин,
7-й слабый класс».

«Я стал серьезней относиться к учебе, но не из-за перегруппировки, а потому что собираюсь в вуз. Оценки меня не волнуют, нужна подготовка. В новом коллективе поддерживаю отношения, есть знакомые, но дружбы ни с кем не веду.

Саша,
7-й слабый класс».

«Дисциплина в среднем и слабом классах стала хуже. Многие ребята из нашего бывшего класса очень испортились. Они обиделись, их считают глупыми. Родителей до разделения на собрания не слушали...

Ответ без подписи».

«Я не отрицаю, что стала учиться лучше, но коллектив ужасный! Ходят парами или стоят в углу семь человек отдельно, подходишь, а тебе

говорят: «Отойди, пожалуйста!» Нас не спрашивали, когда распределяли по новым классам. Вернее, спрашивали, мы говорили — «нет», но нас все равно расформировали. Мы много раз ходили к директору насчет этого.

Ответ без подписи».

«Учителя унижают тех, кто учится в слабом классе. Сделали так, будто наплевать на этих ребят — пусть идут в ПТУ.

*Лена Бибко,
7-й сильный класс».*

«До этого я была лучшая в классе по успеваемости, а теперь много таких, как я. Я не считаю, что в этом классе лучше учиться. Объясняют нам то же самое, что и слабому классу, только в более трудной форме, чем раньше, и больше задают. Действительно интересней стала только химия.

Уже прошло больше четверти, но я все равно хочу в свой класс. Мы по-разному воспитывались в 7-а, 7-б и 7-в. В 7-а главными ценностями считались учеба, хорошее поведение, пионерские дела. А в нашем классе — дружба, помощь, общение друг с другом.

*Мария Мукконен,
7-й сильный класс».*

О том, что вместе с классами расформируются и пионерские отряды, в школе вспомнили, когда уже было поздно. Говорит старшая пионервожатая:

— Этот момент мы упустили, не заинтересовались мнением ребят. Сначала перегруппировали, а уж потом встали перед этими вопросами.

О том, что они пионеры, а не просто ученики, подчас рады забыть и сами ребята. Напри-

мер, целый класс может «случайно» оказаться на уроке без галстуков. «Раньше была какая-то жизнь, газеты выпускали, а сейчас никто ничего не хочет делать».

А что же думают о перегруппировке учителя?

Наталья Сергеевна Шарапова, классный руководитель 7-го сильного класса:

— И раньше во всех трех классах было разделение по уровню успеваемости, по запасу знаний. Вот мы и выделили группы сильных, средних и слабых в отдельные классы. Вообще наши педагоги никогда не навязывают своего мнения. Если бы дети и родители были против, то не было бы смысла что-то делать вопреки их воле. Но ребята с таким удовольствием стали заниматься!

Учитель-математик Сергей Вячеславович Лейкин, бывший классный руководитель 7-в класса, на базе которого как раз и сформировался слабый класс, считает, что он хорошо знает этих ребят:

— Слабый класс отличается особой атмосферой — там не принято учиться. Собрались гопники, которым нечего делать в школе!

Менее категорична в своих суждениях классный руководитель среднего класса **Клавдия Николаевна Мелехова**, слывшая в школе противником перегруппировки. На мой вопрос, справедливо ли мнение, что в итоге хорошие ученики стали учиться еще лучше, а плохие — еще хуже, она ответила:

— Да, такое есть. Если своим теперешним классом я довольна, то «дурацкий» класс жалею. Мои бывшие ученики, которые перешли туда, совсем упали...

Если раньше тянулись на тройки, то теперь стали круглыми двоечниками. У меня, чтоб урок прогулять, — такого не бывало. А сейчас совсем распустились, я их не узнаю. Двери разучились нормально открывать, будто одичали. Среди хороших учеников слабые были, как мышки. Когда рядом хорошие ребята — это подтягивает, детям не хочется быть хуже других.

А вот мнение инспектора Пушкинского роно **Владимира Ивановича Минаева**:

— Лично я считаю, что не нужно так делать. Официально же решение остается за педколлективом. Мы в роно исходим из того, что нужно больше доверять школам. Но глубоко в ситуацию в школе № 500 мы не вникали.

Итак, что думают ученики и учителя, нам известно. Но есть и третья сторона — родители.

Федор Федорович Козловский, папа семиклассницы Наташи:

— Если б я был учителем, на такое никогда б не решился. Но я всю жизнь работаю на заводе и по опыту знаю, для пользы дела к слабой бригаде всегда прикрепляют сильных рабочих, а не забирают их. Не подумайте, что я хлопочу за свою дочь — Наташа учится в среднем классе. Мне жалко всех ребят. Нельзя сужать возможности юного человека, подрезая ему крылья. Нельзя пионеров делить по сортам. Неужели в школе этого не понимают?

С Федором Федоровичем я целиком и полностью согласна. В его словах больше такта и доброго отношения к мальчишкам и девчонкам. Его волнуют не их оценки, а их человеческое достоинство. Именно в этом и заключается смысл Педагогике.

Е. ПОЖИДАЕВА

Аленкины Каникулы

Николай КОНЯЕВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки О. Филипенко

Глава первая

Это был небольшой русский городок, и здесь было все, чему и положено быть в таких городках. И густые сады, наваливающиеся на ограды палисадников, и пыльные переулки, и заброшенная церковь с полуобвалившейся кровлей. Была в городке и площадь, на которой собирались у зеленой будки автовокзала рейсовые автобусы. Возле автобусов толпились пассажиры, а чуть в стороне от них, совсем не намного возвышаясь над людьми, стояла на невысоком постаменте девочка в бронзовом платье. Строго смотрела она на автобусы, на пассажиров.

— Кто это? — спросила Аленка, кивая на памятник.

— Морошкина... — ответил отец, вытаскивая из багажника автобуса чемоданы. — Алена Морошкина.

— Моя тезка?!

— Партизанка, а не тезка! Пошли.

Аленка посмотрела на строгую девочку в бронзовом платье, потом тряхнула своими желтыми волосами и побежала догонять отца.

Идти оказалось совсем близко. Свернули в переулок, и отец остановился возле зеленой калитки. Аленка подумала, что он остановился посмотреть на цветы. Каких только цветов не было возле дома! Розовые, бордовые, белые, полыхали кусты пионов, нежные лепестки осыпала на тихие маргаритки чайная роза, белоснежно-чистые, как платья невест, гордо цвели гладиолусы... Сколоченный из толстых досок тротуар вел сквозь цветочное царство к крылечку веранды. И по этой дорожке-тротуару уже бежала к калитке пожилая женщина. Следом за ней показался в дверях веранды и мужчина с черной повязкой на глазах. Это и были Аленкины бабушка и дедушка...

Всякий, кто жил в небольших городках, знает, что есть в них люди, которых знают здесь все. Таким человеком и был Аленкин дед. Он потерял на войне зрение, но уже после войны закончил институт, стал начальником цеха и до сих пор работал на заводе.

Пока бабушка с отцом разбирали в комнате чемоданы, Аленка заглянула в платяной шкаф и увидела пиджак с орденами.

— Ивана Ефимовича... — объяснила бабушка. — Эти два ордена ему на войне дали, а эти он за работу получил.

Еще она рассказала, что дед свободно ходит по дому и не нужно только сдвигать вещи со своего места, чтобы он не путался. А на работу его водит овчарка Индус. И все-все в городе знают Ивана Ефимовича. В этом, впрочем, Аленка и сама очень скоро убедилась...

Пока бабушка складывала в шкаф Аленкины вещи, дед разогрел на веранде самый настоящий самовар и все сели пить чай. Время от времени Аленка посматривала на деду, но тут же опускала глаза. Черная повязка пугала ее. Хотя в остальном и не заметно было, что дед не видит. Он сам налил чая, сам насыпал песок.

— А Ирина что? Позже придет? — повернув лицо к Аленкиному отцу, спросил он.

— Не знаю... — ответил тот. — Может быть, она вообще не придет.

— Почему? — Аленка увидела, как дернулась черная повязка на лице деда. — Отчего же она не придет?

— Да так, батя... — не отрывая глаз от чашки, сказал отец. — Не получается у нее приехать... А я побуду пару деньков. Маманя писала, что крыша текет?

Бабушка делала отцу какие-то отчаянные знаки, но тот смотрел на свою чашку и не видел их.

— Значит, крыша у нас потекла... — барабаня по столу пальцами, сказал дед. — Ну что же, Федя... Надо будет посмотреть, чего там. Слазаем после обеда.

Аленка подумала, что она ослышалась, но после обеда дед, действительно, полез на крышу.

А бабушка поставила перед Аленкой тарелку с клубникой и села напротив.

— Мама-то почему не придет? — спросила она.

— Некогда... — засовывая в рот ягоды, ответила Аленка. — Некогда ей. Она сейчас квартиру нашу меняет. Я теперь сразу в двух квартирах жить буду.

— В двух?!

— Ага... — Аленка оглянулась, не зная, обо что вытереть липкие от ягод руки. Потом вытерла их о бабушкин передник. — Разводятся они... — сказала она и встала. — Я пойду, бабушка. Мне еще Индуса посмотреть надо. Дай чего-нибудь вкусенького, я отнесу ему.

— Да он не возьмет ничего... — бабушка тяжело вздохнула. — Он только у Ивана Ефимовича берет еду.

— У меня тоже возьмет! — Аленка взяла из вазы несколько печенинок и вышла на улицу.

Дедушка с завязанными глазами сидел на крыше и пилил доску.

— Дай я, батя... — услышала Аленка голос отца.

— Сейчас допилю и возьмешь... — ответил дед. — Да не ерзай ты! Свалишься еще.

Больше ничего интересного не было на крыше.

Аленка обогнула дом и вышла на огород. Скромно и бледно отцветала здесь картошка, на грядках притаились в шершавых листьях пупырчатые огурцы, дружно щетинился из земли зеленый лук. Дощатый тротуар тянулся через огород. Там, напротив затянутой полиэтиленом теплицы, был сооружен вольер, в котором и увидела Аленка Индуса. Он лежал, уткнувшись носом в вытянутые вперед лапы. Глаза овчарки были открыты и внимательно смотрели на Аленку.

— Индус! — сказала она. — На! Лови!

И бросила в вольер печенинку.

Индус даже не шевельнулся, лишь черные, сухо прилегающие к зубам губы чуть дернулись, словно в презрительной усмешке.

— Ну что же ты?! — удивилась Аленка, и тут из сарайки, заливаясь лаем, выбежал светло-рыжий щенок и, виляя хвостом, бросился к Аленке. Индус поднял голову, но Аленка не заметила этого. Она присела на корточки, просовывая сквозь решетку вольера печенинку. И тогда Индус зарычал. Так зарычал, что Аленка сразу отдернула руку.

— Чего там? — спросил дед с крыши. — Индус, ты чего?

— Аленка! — крикнул отец. — Я же говорил тебе, чтобы ты не лезла к собакам. Неужели не понятно?

Аленка и не лезла никуда. Просто она хотела подружиться с Индусом. Ну и не надо, если он не хочет дружить. Жалко только, что он на щенка рычит. Щенок такой хороший, такой ласковый...

— Уйди от собак! — строго повторил отец. — Ты слышишь?

— Ушла уже... — недовольно ответила Аленка.

Она посмотрела на крышу, где дед с завязанными глазами прибывал что-то, потом подошла к калитке и начала смотреть на переулочек. По переулочку бежали мальчишки. Вначале мимо Аленки пробежал один, следом за ним другой. Оба мальчишки были рыжеволосыми.

— Эй! — крикнула Аленка. — Куда это вы?

— За эскимо! — не останавливаясь, крикнул мальчишка. — Мороженое на площади привезли.

Аленка сунула руку в кармашек и, нащупав там несколько монеток, выбежала за калитку сама. Побежала следом за мальчишками.

Кому же не хочется эскимо в такую жару?

Но на всех эскимо не хватило. Когда подошла Аленкина очередь, остались только пломбир.

В жару хорошо и пломбир, но пломбир стоит дороже, и на пломбир денег у Аленки не хватало. На эскимо бы хватило, а на пломбир не хватало.

— Откуда же ты такая незапасливая приехала? — сочувственно спросила продавщица.

Аленка не успела ответить. Стоящая сзади женщина опередила ее.

— Да это Ивана Ефимовича внучка... — сказала она.

— Ивана Ефимовича?! — удивилась продавщица. — Ты смотри какая большая уже! — Она вытащила из тележки пломбир и вручила Аленке. — Кушай на здоровье.

— Но у меня же денег не хватает!

— Ничего! — успокоила ее продавщица. — В следующий раз принесешь.

Пока Аленка ела мороженое, пока болтала с рыжеволосыми мальчишками — их звали Димка и Генка и были они братьями-близнецами, подошли за мороженым еще двое мальчишек. Очкастый Игорь и Лешка. Волосы у Лешки были коротко острижены, и поэтому уши его сильно оттопыривались. Они оказались приятелями близнецов, и Аленка познакомилась и с ними.

Потом все сбегали к старой заброшенной церкви, потом — на реку. Потом Аленка вернулась домой.

Дома была только бабушка. Она варила на кухне варенье.

— А где дед?

— Собак кормит...

— Ой! Я пойду к нему. Ладно?

Не отрывая глаз от кастрюльки с вареньем, бабушка отрицательно покачала головой.

— Нельзя туда сейчас... — сказала она. — Надо было вместе идти.

— Ну почему-у?!

— Потому... — Бабушка хотя и стояла настороже над кастрюлькой, в которой варилось варенье, но все-таки пропустила нужный момент — варенье сбежало, и приторно-липкий запах подгорелого сахара пополз по кухне.

— А сиди ты на месте! — заругалась бабушка, торопливо выключая огонь.

Вот так. Сама просмотрела варенье, а ругается на Аленку. Аленка шмыгнула носом и ушла в комнату. Села на диван и пожалела, что ушла из кухни. Потому что обижаться одной, когда тебя все равно никто не видит, скучно. Но и возвращаться на кухню было нельзя. С какой стати? Бабушка подумает тогда, что она уже не обижается. Нет...

Аленка вздохнула и, взяв с комода альбом, раскрыла его. Вначале — Аленка листала альбом с конца — попадались на фотографиях знакомые лица. Мать, отец, дед в своей черной повязке на глазах, бабушка... Потом знакомые лица исчезли, но одну фотографию Аленка узнала. На фотографии была девочка, что стояла сейчас в бронзовом платье возле автостанции...

Как раз в это время хлопнула дверь, и кто-то вошел на кухню.

— Ну чего там? — спросила бабушка. — Наладил все?

— Наладил... — раздался в ответ голос отца. — Только замучился совсем, пока с бате́й во-евал. Все ему, понимаешь, надо проверить. Два раза чуть с крыши не сверзился. Вот ведь характер, а?

— А ты отца не знаешь? Боится он, Федя...

— Ну, да... Как же... Будет он бояться. По крыше, как по улице, ходит.

— Да нет... Другого он, Федя, боится. Беспо-мощности своей. Я же... — Бабушка всхлипнула. — Я же вижу, что тяжело ему, а помочь бо-юсь. Еще хуже будет, если догадается, что помо-гаешь ему. Я и про крышу-то боялась сказать, знала ведь, что он туда сразу, шальной, полезет... Надо было потихоньку отремонтировать, когда на работу уйдет.

— Ну, извини, мать... — проговорил отец. — Не сообразил сразу. У меня сейчас такая закру-тка в жизни, что все позабудешь.

Слышно было, как прошел он по кухне. Брякнул о ведро ковшик.

— Разводитеесь, значит, с Ириной? — Голос бабушки прозвучал как чужой, и Аленка не сразу сообразила, что это говорит она.

— С чего ты взяла, маманя?! — возмутился отец, но тут же его голос сник. — Разводимся...

— Ну-ну... — сказала бабушка. — Это вы, де-тушки, хорошо придумали. Складно...

— А что? — зло сказал отец. — И дальше вме-сте жить?! И дальше нервы трепать?!

— Ш-ш-ш... — сказала бабушка. — Иван Ефи-мович идет. Ты при нем-то хоть не скажи этого, Федя...

Аленка слышала, как вошел на кухню дед. За-гремел умывальник, зажурчала вода. Наверное, дед мыл руки. Аленка вздохнула и отложила альбом.

На кухне было тихо. Потом дверь скрипнула, и в комнату вошел дед. В дверях остановился, нашарил выключатель на стенке и включил не нужный пока свет. Потом медленно пошел к дива-ну. Шел он прямо на Аленку, и той стало страшно.

— Ой! — испуганно воскликнула она.

Дед остановился.

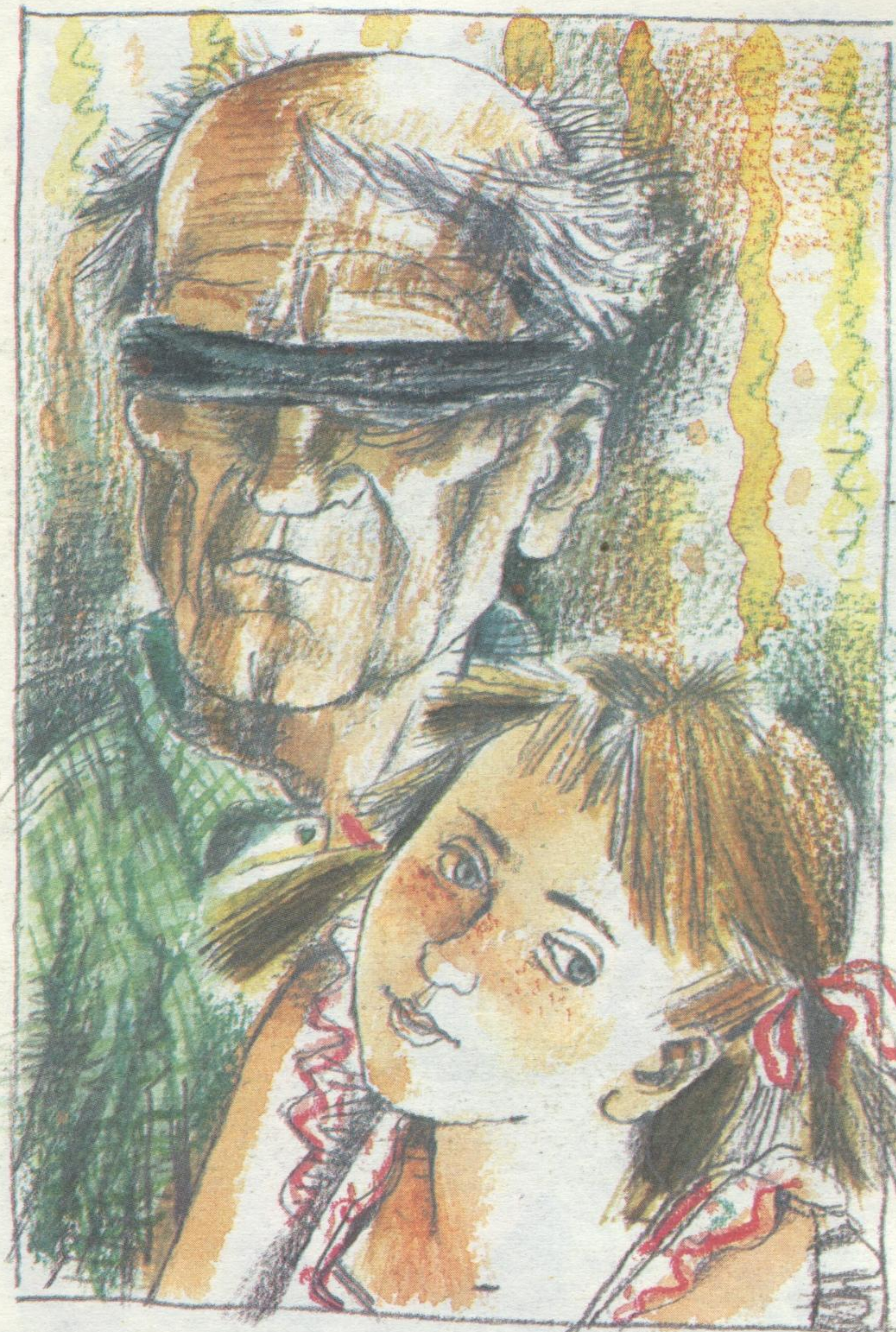
— Кто это здесь? Алена?

— Ага... — Аленка уже оправилась от испуга и даже покраснела, что так испугалась. — Дедуш-ка, а зачем ты свет включил?

— А что, еще светло?

— Светло... — сказала Аленка и еще сильнее

смугилась, не понимая, зачем она привязалась с этим дурацким светом. Включил дед люстру, ну и пускай бы горела...

— Ничего-ничего... — почувствовав смущение внучки, проговорил Иван Ефимович. — Ничего... Я ведь зачем свет включаю? Бабушка никак не может привыкнуть, что я в темноте сижу и читаю. Пугается, хоть и не говорит. Вот я и включаю всегда свет.

Он сел на диван рядом с Аленкой.

Сел прямо на альбом.

— Я фотографии смотрела... — сказала Аленка, забирая у деда альбом и перекладывая его на комод. — А зачем у тебя Морошкина в альбоме живет?

— Углядела... — усмехнулся дед. — Так я ведь вместе с Морошкиной учился. Дружили мы.

— Ух ты! — восхищенно сказала Аленка. — Так, значит, ты, дедушка, вместе с памятником учился?

— Нет... — Дед невесело улыбнулся. — Нет, внученька. Тогда Морошкина еще не была памятником...

И он раскрыл большую и толстую, как альбом, книгу, что принес с собой.

— Все равно здорово! — сказала Аленка. — А чего это у тебя?

— Журнал пришел...

— Это журнал?! А как ты читаешь его?

— Пальцами... — дед взял Аленкину руку и положил ее на страницу журнала. — Слышишь точки? Это специально для слепых такой журнал издают...

— А хочешь, дедушка... — неожиданно перебила его Аленка. — Хочешь, я тебе вслух книжки читать буду?

— Конечно, хочу... — Дед обнял Аленку и так ласково, что весь страх, что еще был в ней, сразу рассеялся. Аленка прижалась к деду и замерла так. Даже глаза закрыла...

Глава вторая

Прошло несколько дней. Отец уехал, Аленка, оставшись одна, облегченно вздохнула. Очень тяжело, когда стоят над душой и все время говорят, что можно делать, а что нельзя. Аленка этого не любила. Тем более, что уже не маленькая она, все понимает и сама.

Она понимала, что в этом доме все вещи должны стоять на своем, раз и навсегда определенном для них месте. Здесь нельзя было оставить посреди комнаты стул, или, например, сдвинуть на столе сахарницу... Привыкнуть к этому было трудно, но надо было привыкать — дед, как он говорил, ходил по дому «по памяти»... И Аленка привыкла. Вернее, старалась привыкнуть. И даже сама удивлялась — ни для кого раньше она так сильно не старалась. Удивительно даже, что ей самой нравилось стараться. Уже целых три дня нравится.

Однако порою страшно становилось. Деда знали в этом городе все. Конечно, это хорошо, если, например, мороженое идти покупать... А если что-нибудь не так сделать, залезть не туда? Что тогда будет? Небось все станут говорить: «Это же внучка Ивана Ефимовича сделала! Вы знаете, куда она залезла? Не знаете? Ну что вы... Все давно уже знают, что у Ивана Ефимовича внучка — хулиганка».

Этого Аленка больше всего не хотела и боялась.

И хотя она старалась не вытворять ничего особенного, но как удержаться на улице, если дома все время приходится следить за собой? Нет, не удержаться, как ни старайся. И главное — Аленка это знала совершенно точно — чем сильнее будешь сдерживаться, тем страшнее будет то, что произойдет...

Два дня Аленка даже не уходила никуда из дома, чтобы не было лишних искушений. Она вставала, когда дед уходил на работу. Завтракала. Потом долго сидела на кухне и разговаривала с бабушкой. Иногда та спрашивала о родителях, но что могла Аленка рассказать ей?

Родители жили совсем не так, как жили в этом доме. И мать, и отец работали, у каждого были свои дела, свои друзья, им некогда было заботиться друг о друге, и бабушка, даже если бы Аленка и сумела рассказать об этом, все равно ничего бы не поняла.

— Понимаешь! — говорила Аленка. — Они по-другому живут, бабушка. Но ты не расстраивайся, что они разводятся. Сейчас все родители разводятся.

Заскучав от разговора, Аленка уходила в вольер. Там она играла с Диком, а потом сидела на лавочке у ворот и ждала деда. Читала книжку про Алену Морошкину, которую ей дал Игорь.

Дед появлялся всегда неожиданно. Слева от него шагал на поводке Индус, а рядом с ним, с тросточкой, шел и сам дед. Шагал Иван Ефимович уверенно. Если бы не черная повязка на глазах, со стороны и не подумать было, что идет слепой. Нет... Просто пожилой человек неторопливо выгуливает собаку.

Так было и сегодня. Побеседовав с бабушкой, поиграв с Диком, Аленка уселась на скамеечку и стала ждать деда.

Но здесь ждать было совсем жарко...

И тогда, позабыв, что она решила не уходить из дома, Аленка отправилась к заброшенной церкви.

Если есть в городке старый, полуразвалившийся дом или заброшенная церковь, наверняка вблизи таких развалин отыщется подходящая компания сверстников, готовых хоть сейчас забраться в чужой сад или отправиться на далекое лесное озеро, куда и взрослые не смогут найти дорогу.

Все вокруг запущенной церкви заросло лопухами и рыжими перьями конского щавеля. Аленка пробралась сквозь заросли крапивы и, поднявшись по разбитым ступенькам, застыла у входа. Всегда она останавливалась тут, ощущая знобящий холодок, что сочился в жаркий день из темной глубины церкви. И только когда глаза привыкли к полумраку и Аленка увидела мальчишек, холодок рассеялся.

— Привет! — сказала Аленка.

Мальчишки поздоровались в ответ, но было видно, что Аленка появилась здесь некстати. У мальчишек шел свой разговор.

Игорь ругал Лешку.

Лешка вчера дежурил в школьном музее и самовольно отдал какой-то старухе фотографию со стенда. Игорь — Аленка уже знала, что он сейчас — директор школьного музея, — ругал его за это.

— Ну она же попросила... — защищаясь, сказал Лешка. — Она сказала, что ей нужно.

— Да ты что?! — возмутился Игорь. — У нас музей! А в музей только брать можно, а отдавать ничего нельзя. А ты отдал. Ценную историческую реликвию отдал. Ведь эта фотография, может быть, единственная была.

— Ну и что? — сказал Лешка. — Я ведь ее родственнице Морошкиной отдал. Что она, виновата, что у нее ни одной фотографии нет?

— А зачем ей фотография? — возмутился Игорь. — Если захочет, пускай на памятник смотрит или в музей приходит. Мы всех в музей пускаем. Тоже мне, нашел родственницу. Знаю я ее. Мы ходили к ней, когда записывали воспоминания о Морошкиной... Вон вместе с Димкой и ходили... Так она вспомнила только, как с вицей за Морошкиной бегала... Родственница, называется...

— Она еще ругалась, что у нее из-за Морошкиной и дом немцы сожгли... — добавил рыжеволосый Димка.

— Ну! — кивнул Игорь. — А теперь она, конечно, родственница... И ты ей экспонаты раздаешь.

— Да ну тебя... — неуверенно сказал Лешка. — Ты просто боишься, что мать тебя ругать будет, вот и говоришь так.

Он сказал это потому, что мать у Игоря работала завучем в школе.

— При чем тут мать? — вскакивая, закричал тот. — При чем тут она? Что она, для себя музей организовывала? Его все ребята собирали. Всей школой. Ходили, искали... А ты, такой добренький, раздать решил. В общем так. Пошли к старухе и заберем фотографию назад. Понял?

— Не пойду... — опустив голову, сказал Лешка.

— Пойдешь! — твердо проговорил Игорь и посмотрел на Генку.

— Кончай ты, Лешка! — сказал Генка. — Чего ты, в самом деле... Ведь это в самом деле музей. Мы же на зимних каникулах специально от этого музея на слет ездили. И в этом году поедem...

— Не поедem, — твердо сказал Игорь. — Никто нас не позовет на слет, если мы весь музей раздадим.

— Пошли, Лешка! — сказал второй рыжеволосый близнец Димка и добродушно толкнул Лешку в плечо. Пошли. Забери фотографию, и дело с концом.

Аленка уже почти неделю жила в городке, но до сих пор не могла привыкнуть, что это — город. Вдоль незаасфальтированных улиц разбухшие от тяжелой зелени стояли сады, и порою за ветками деревьев не видно было и самих домов.

А старуха, к которой шли сейчас ребята, жила в самом настоящем деревенском доме. Забор тут был сделан не из штакетника, а из кривых кольев, на которых сушились стеклянные банки. Возле дома ходила похожая на подгнившую луковицу старушка.

— Это она родственница Морошкиной?! — удивилась Аленка, потому что ничего похожего на девочку в бронзовом платье не заметно было в старухе.

— Это она сама говорит, что родственница... — недовольно сказал Игорь и повернулся к Лешке. — Ну, давай. Иди.

Лешка пожал плечами и нерешительно зашагал к дому.

О чем-то заговорил со старухой.

Потом вернулся назад.

— Не отдает... — сказал он с видимым облегчением.

— Ну и что же ты будешь делать? — строго спросил Игорь.

— А ничего! — ответил Лешка. — Купаться пойду. Пойдете на реку, ребята?

Никто не откликнулся ему.

Лешка усмехнулся и, ни слова не говоря, зашагал один по переулку. Беззащитно оттопыривались на его стриженной голове уши.

Димка дернулся было, хотел догнать Лешку, но брат положил ему руку на плечо и остановил его.

— Правильно, — сказал Игорь. — Не надо. Мы и без него обойдемся, раз он так.

Но хотя и правильно сказал Игорь, всем стало почему-то неловко, словно нехорошее что сделали. Посидели еще недолго у заброшенной церкви, а потом разошлись по домам.

Глава третья

Почему-то всегда лучше всего узнаешь человека, когда его уже нет с тобой. Конечно, и Аленка, и братья-близнецы, и сам Игорь не случайно дружили с Лешкой. Понимали, что Лешка — хороший товарищ. Но вот Лешка ушел по переулку, и никто не окликнул его... Вроде ничего и не случилось. Остались ребята, остался Игорь, остались рыжеволосые близнецы, городок остался, река, заброшенная церковь, а все равно без Лешки это было не то. Скучно стало сидеть и разговаривать возле заброшенной церкви, даже играть не хотелось, даже в реке стало неинтересно купаться.

И так было, пока однажды, тайком от бабушки, не притащила Аленка на пригорок Дика.

— Вот это да! — увидев щенка, сказал Димка.

— Да... — сказал Игорь. — Настоящий овчар будет.

А Генка ничего не сказал. Встав на четвереньки, он бегал рядом с Диком, неуклюже переваливающимся на своих лапах.

— А он уже знает команды? — Игорь не мог оторвать глаз от щенка, который обнюхивал сейчас битые кирпичи.

— Он маленький еще... Ему три месяца всего...

— Какой же это маленький? — удивился Димка. — У наших соседей собака была, так она уже в два месяца все команды знала.

— У каких это соседей? — поинтересовался Игорь. — Я что-то не помню у нас в доме собаки.

— А это когда мы еще на старой квартире жили... — сказал Димка и покраснел.

— Неважно... — милостиво сказал Игорь. — Все равно ты правильно говоришь. Если собака есть, ее обязательно надо дрессировать. — Он схватил палку и, покрутив ее перед носом Дика, швырнул в дальний угол. — Дик! Нести!

— Тяв-тяв! — ответил Дик и, радостно визжа, бросился на Димку, который, перевернувшись на спину, подхватил щенка на руки и поднял его над собой.

— Отпусти собаку! — строго сказал Игорь.

— И не подумаю! — ответил Димка. — Он ко мне подбежал. Почему это я должен его отпустить?

— Потому что он подбежал без спросу! — Игорь поправил очки.

— А у кого он спрашиваться должен? — с вызовом спросил Димка. — У тебя, что ли?

— Ему команда была дана! — Игорь чуть побледнел. — А он не выполнил ее.

— А я, может быть, тоже команду дал, чтобы он ко мне бежал. И он ее выполнил.

— Сейчас же отпусти собаку! — Игорь сжал кулаки.

— А ты не пугай, не пугай братана! — заступился за брата Генка. — Думаешь, ты командир здесь, да?

Еще минута, и от слов друзья перешли бы к кулакам.

— Ребята! — закричала Аленка. — Ну зачем вы ссоритесь! И спорите зря. Дик совсем ничего не умеет. Его еще будут учить. Дедушка сказал, что только через два месяца можно начать заниматься с ним.

— А чего он выставляется всегда? — кивнул на Игоря Генка. — Чего он командует?

Все эти дни стояла жара...

В полдень стихали даже птицы и казалось, что отойдешь от прохладной речной воды и сразу задохнешься — таким душным и жарким был воздух.

Накупавшись до синевы, ребята выбирались на берег и долго отлеживались на жарком песке, а Дик носился вокруг, наполняя своим тьяканьем жаркую полуденную тишину. Игорь морщился, когда братья-близнецы затевали с Диком суматошную возню, но не останавливал их. Из-за

этой невыносимой жары даже и ему не хотелось спорить.

Однажды встретили Лешку.

Он сидел с удочкой на берегу и, не отрываясь, смотрел на поплавок. Рядом вялые, как тряпочки, валялись в траве рыбешки с выпученными глазами.

Дик сразу подбежал к ним, принюхиваясь, замер, а потом, поджав уши, зарычал.

— Привет! — хором сказали братья-близнецы. — А чего ты не приходишь?

— Привет! — не поворачиваясь, ответил Лешка. — Некогда...

— Ты обиделся на нас, да? — спросила Аленка, и оттопыренные Лешкины уши ярко запылали.

— Ничего я не обиделся... — хмуро ответил он. — Говорю же, что занят. Матери помогать надо.

— Зря ты дуешься на нас... — сказал Димка. — Мы же правильно говорили тебе. Чего на всех-то обижаться?

Настроение после этой встречи у всех испортилось. Даже купаться и то расхотелось. Нехотя разделись и бултыхнулись в воду.

Странное дело... Когда весело было, никто и не замечал ни водорослей, путающихся в руках и ногах, ни зеленоватой ряски, затянувшей берега заводи. Сейчас же получалось так, что и водоросли мешали плавать, и ряска набивалась в глаза, в уши, в рот...

— Надоело в этой луже купаться! — отплевывая тину, сказал Димка.

— Ага! — согласился с ним брат, вытаскивая из уха водоросль. — Надо к старой барже идти.

— Пошли... — сказала Аленка, подумав, что больше всего хочется уйти домой, смотреть, как варит бабушка свое варенье и расспрашивать ее про разные разности.

— Да вы не бойтесь! Лешка долго не выдержит один! — угадывая общие мысли, сказал Игорь. — Ему же самому надоест сидеть с удочкой. Наверняка придет к нам!

— А может, вернемся и позовем... — малодушно сказал Димка.

— Ага! Вот сейчас бросим все и пойдем! — иронично ответил Игорь. — Еще и извинимся. Извини, скажем, Леша. Мы все виноваты перед тобой, а ты один у нас прав.

— Очень нужно идти! — Генка сердито посмотрел на брата и, не удержавшись, влепил ему затрещину. — Ты долго думал, пока сообразил такое?

— Не думал я ничего! — огрызнулся Димка. — Очень надо думать. Чего ты руками-то махаешь? Я ведь тоже тебе могу сдачи дать.

— Так пойдем мы на старую баржу или нет? — вмешалась в этот разговор Аленка.

— Пошли, ребята! — скомандовал Игорь. — Дик!

Он потрепал по загривку выбежавшего из зарослей щенка и подмигнул Аленке. Та благодарно улыбнулась ему в ответ. Все-таки Игорь был хорошим парнем...

Но и на старой барже не стало веселей.

Глава четвертая

Аленка занесла Дика в вольер и уже хотела идти домой, когда услышала голоса, доносившиеся из затянутой полиэтиленом теплицы.

Аленка заглянула в жаркий, застоявшийся воздух парника и сразу отпрянула — бабушка была там с той самой, похожей на гнилую луковицу старушкой, которая выпросила у Лешки фотографию из школьного музея.

— Хорошие, хорошие у тебя, Дуся, цветы... — нахваливала старуха. — Хорошо растут.

— А дружно живем, так они и растут хорошо... — отвечала бабушка.

— Да... Это для цветов главное дело. Хуже, чем без воды вянут, если ссориться при них. Ну, пойду я, Дуся...

— Погоди... Я тебе еще пионов нарву.

— Да куда уже... Еще такую красоту будешь портить.

— Не убудет...

— Кто это? — спросила Аленка, когда старуха ушла с охапкой цветов. — Чего это она такая? — Аленка хотела добавить, что старушка эта похожа на гнилую луковицу, но не сказала. Бабушка и так поняла ее.

— Жизнь у ей такая... — вздохнула она. —

В войну у ее всех детей поубивали. И всех — в один день. Завтра-то годовщина как раз будет, вот она и собирается на кладбище.

— А Морошкина, она родственница ей?

— Племянница... Когда Морошкина-то с лесу приходила, у нее и останавливалась. Из-за Алены немцы и дом сожгли, и всех детей постреляли...

Аленка задумалась.

— Получается, что эта старуха тоже партизанам помогала? — спросила она. — А чего же в книжке про Морошкину ничего про старуху не написано? И памятник тоже только одной Морошкиной поставлен?

— Разве хватит памятников на всех, кто в войну погиб... — вздохнула бабушка. — Всю землю тогда надо памятниками заставить.

И она встала.

— Ишь ты, цветы-то как пошли... — похвалилась она. — Целую охапку нарезала, а и незаметно, что тронута...

— А у нас не растут... — опустив голову, сказала Аленка. — И на даче не растут, и дома тоже были два цветка, да так и засохли...

И неожиданно для самой себя обняла бабушку, уткнулась лицом в ее добрый, домашний запах.

— Ну чего ты, чего ты... — глядя Аленку по голове, сказала бабушка. — Ты что, плачешь

никак? Ну вот... Расстроилась уже... Да не плачь, может, и наладится все... Ты родителям-то не писала еще?

— Не писала...

— Ну так сядь пойд и напиши...

— Напишу... — сказала Аленка. — А зачем?

— А ты напиши, что соскучилась.

Письмо Аленка написала. И главное, когда начала писать, то почувствовала, что сама соскучилась.

«Ты приезжай, мама! — написала она. — Обязательно приезжай». Потом подумала и добавила: «И ты, папа, тоже приедь».

Глава пятая

Если ждешь чего-то, что должно случиться, то это обязательно случится. Аленка и так продержалась почти две недели. И вот — случилось...

Дик пропал.

Только что тыкался своим прохладным носом в руки, только что валялся на спине, только что заливался безудержным лаем и, пожалуйста, уже нет его.

Исчез Дик, когда Аленка разнимала Игоря и Димку. Они заспорили, как надо дрессировать Дика и, наверное, подрались бы, если бы Генка и Аленка не вмешались в дискуссию будущих дрессировщиков.

Но Дик за это время успел исчезнуть.

Его искали в зарослях ивняка у заводи, куда обычно ходили купаться, искали на берегу у старой баржи, искали на городской площади, где стояла в своем бронзовом платье Алена Морошкина и пытливо смотрела на снующих по площади людей, так и не зная: кто же ее выдал. Искали Дика и на базаре, где за дощатыми прилавками, заваленными ягодами и фруктами, стояли толстые бабки в белых халатах и молодые люди с восточными глазами в жуликоватых кепках. Дика нигде не было. Димка залез даже в открытый канализационный люк, но и там не оказалось щенка.

— Может, к Лешке зайдём... — предложил Генка. — Может, Лешка придумает, где еще искать...

Игорь скептически хмыкнул, но ничего не сказал, и все пошли к Лешке.

Лешка жил в пятиэтажном кирпичном доме, но дома его не было.

— Нету его! — сердито сказала открывшая дверь Лешкина мать. — С утра ушел и нету. Я с дочкой сижу, в магазин сходить некому. Может, вы сходите, а?

— Не... — поправив очки, сказал Игорь. — Нам некогда. Вот у нее... — он кивнул на Аленку, — щенок пропал. Нам его искать надо.

— Если Лешку встретите, домой пошлите! — попросила женщина. — Скажите, что я его за уши-то отдеру. А то совсем без отца от рук отбился.

— А где у него отец? — спросила Аленка, когда спускались по лестнице вниз.

— Они развелись... — сказал Игорь. — Вначале отец здесь и жил, у нас в городе, а потом уехал. Теперь только письма шлет...

— Как же так? — спросила Аленка недоверчиво. — Разве так бывает?

— А как еще иначе? — ответил Игорь. — Иначе и быть не может. Ну все, ребята. Больше я не знаю, где Дика искать.

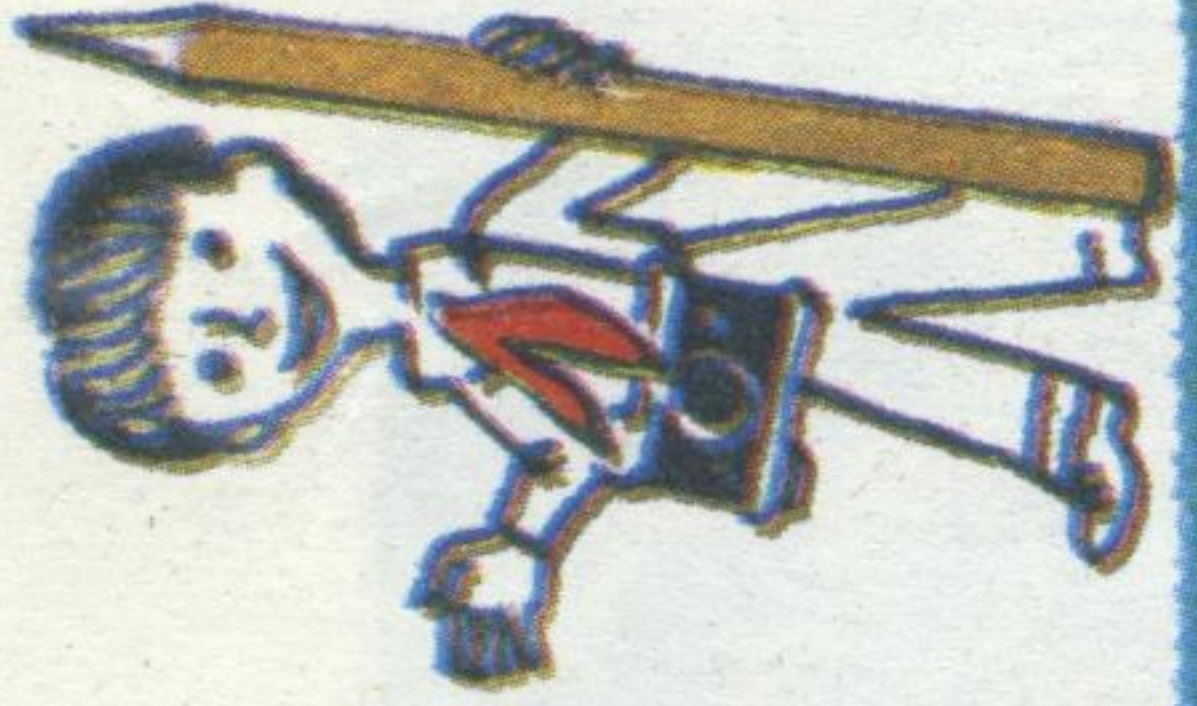
— И мы не знаем... — признались рыжеволосые братья, стараясь не смотреть на расстроенную Аленку.

— Я... Я домой пойду... — Аленка не удержалась и шмыгнула носом. — Я так и знала, что все так получится...

Окончание следует

МАРАФАНТ

ЖУРНАЛ
ЮНК'ОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

*Это в дружбу берет горячо
Девочка из Степанавана*

Ее зовут Кристина Петросян, учится в пятом классе. В наше село она приехала вместе с родителями и младшим братом после землетрясения в Армении. Как только они приехали, все жители села сразу же собрали для них деньги и теплые вещи. Многие ребята думали, что в нашей школе Кристине будет трудно учиться, и хотели ей помочь. Но оказалось, что в Степанаване она училась в русской школе и никаких проблем с языком у нее нет. На уроках она получает только четверки и пятерки. А еще она занимается в музыкальной школе, и на все у нее хватает времени. Помню, после своего приезда она пришла в совет дружины и попросила, чтобы ей дали пионерское поручение. Ее спросили: «А какое поручение ты бы хотела иметь?» Она сказала: «В Степанаване я была октябрятской вожатой». И теперь Кристина Петросян — одна из лучших вожатых нашей школы. Честно говоря, мне жалко, что такая вожатая скоро от нас уедет. Но я понимаю, это тот случай, когда уезжают из дома...

*Алексей Зинов,
секретарь комитета комсомола
Никольской средней школы
Ленинградской обл.*

29 октября — день рождения
Всесоюзного Ленинского
Коммунистического
Союза Молодежи!

Некоторые пионеры не собираются вступать в комсомол. Они говорят, что это — бюрократическая организация и в наше время быть комсомольцем не престижно. Я не согласна.
Что значит, престижно или не престижно? Так можно говорить о джинсах или магнитофонах. Но не о всесоюзной организации, в рядах которой жили и боролись такие люди, как Николай Островский, Виталий Бонивур, Уля Громова.

*Диана Уразаева,
7 класс, школа № 8,
Кириши*

А твое мнение, читатель?
Готовишься ли ты к вступлению в члены ВЛКСМ?
Какими, по-твоему, должны быть настоящие комсомольцы?
Есть ли они в вашем городе, поселке и в школе, в которой ты учишься?

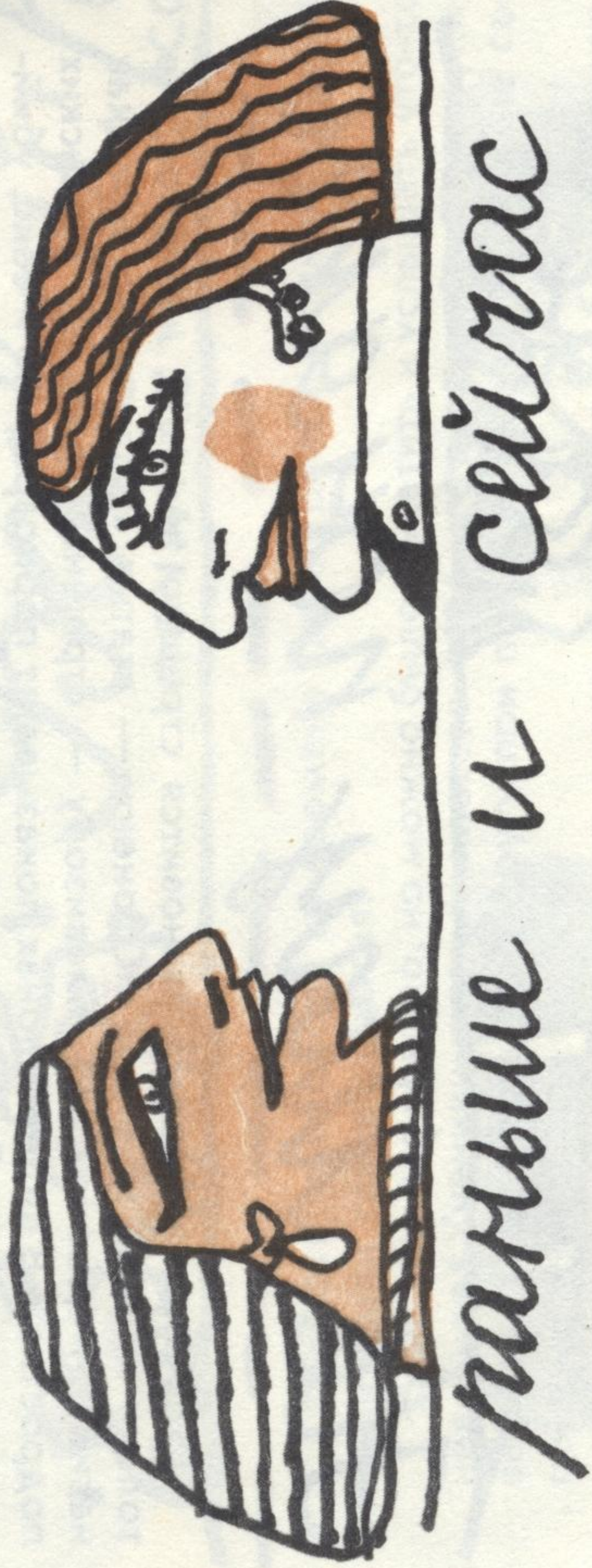

Несколько недель в грязи и под дождем работали на уборке овощей. Нам обещали, что за работу в колхозе получим деньги. И мы их получили, когда приехали домой, — по одному рублю на человека! Но у нас после колхоза половина класса болеет. Заработанных денег даже на лекарства не хватит.

Если бы ничего не заплатили, мы бы не обижались. Мы бы считали, что занимались полезным трудом. А теперь обидно.

Лиля Намятова,
7 класс, ст. Талица
Свердловской обл.

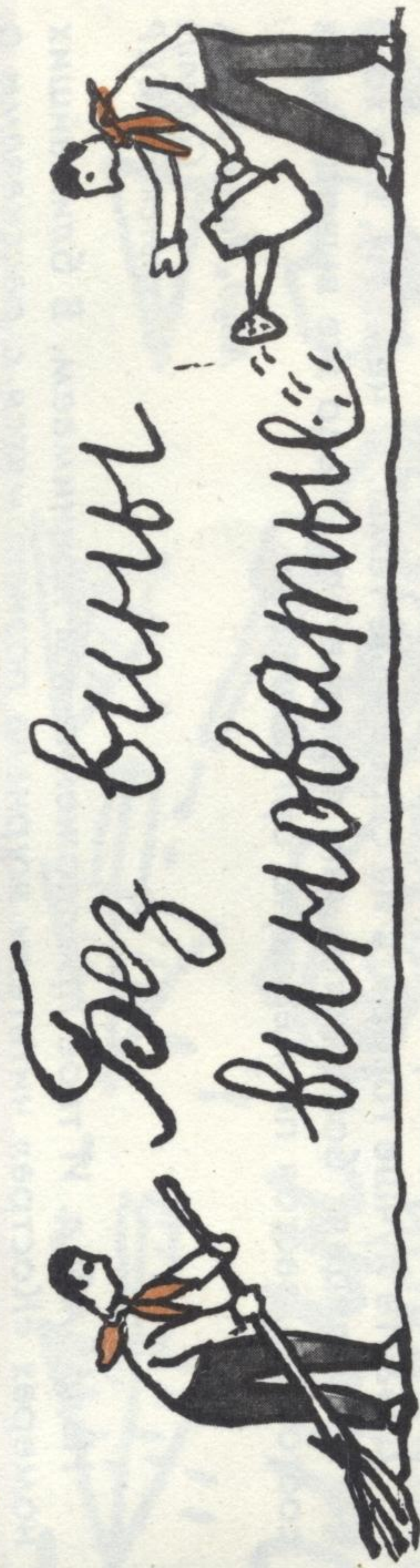
Для чего носят украшения женщины и девушки — понятно. Это, как говорится, сам бог велел. Раньше и мужчины носили расшитые золотом одежды, чтобы показать, что они богаты и принадлежат к знатному роду. Но зачем современным парням перстни и серьги и почему они мажутся, как девицы. Неужели не понимают, что этим себя унижают и лишней раз доказывают, что к сильному полу они не имеют никакого отношения?

Ира Ткаченко,
8 класс,
Ленинград

У меня есть сестренка Оля, ей 4 года. Как-то раз я захожу в комнату, сидит Оля и рисует. Подхожу и вижу на ее рисунке черное небо. Говорю ей: «Олюшка, что же ты нарисовала? Разве таким должно быть небо?» Спрашивает: «А каким оно должно быть?» Я говорю: «Посмотри в окно». И сама смотрю и вижу, что небо на самом деле черное. За окном — два завода, их трубы дымят, не переставая.

Наташа Морякова,
Нижний Тагил

Школа у нас маленькая, и таких условий для занятий, как в городских школах, нет. Например, на уроках труда занимаемся уборкой территории, сажаем и поливаем цветы или работаем на опытном участке. Это летом. А зимой сколачиваем ящики и кормушки. Наша работа нужна колхозу, и мы трудимся старательно, хотя наперед знаем, что больше четверки не получим. Четверка у нас самая высшая оценка, пятерок не существует. Учитель, который ведет уроки труда, объясняет это так: «В нашей мастерской нет оборудования, и мы не можем заниматься по учебной программе. Вы ее не знаете, и я не могу ставить пятерки». Получается, что мы без вины виноватые.

Валя Кульчинская,
6 класс,
д. Оса, Кобринский район
Брестской обл.

Уважаемые читатели «Барабана»!

Как вы думаете, какую оценку надо поставить за работу дядям и тетям из отдела народного образования Кобринского района Брестской области?

Не могу понять

В последнее время становится страшно жить. И, наверное, не только мне. В журнале «Огонек» — статья «Подвал», о том, как насилуют девочек. По телевизору — страшный фильм о казанских подростках. В видеосалонах показывают порнографию и секс, убийства и кошмары. Вы, наверное, скажете, что надо не бояться, а бороться. Я это понимаю. Но никак не могу понять, откуда все это появилось, почему многие стали жестокими. Нет, я не сгущаю краски. И написала так потому, что не могла не написать.

Алла Ремезова,
8 класс,
Ленинград

Я предлагаю

Почему-то говорят, что троечники — это пустые и неинтересные люди. Неужели мало примеров из сегодняшней жизни или истории? Возьмем Пушкина. Разве он был круглым отличником? Нет, на экзаменах в лицее занимал последние места. Или Эйнштейн — один из величайших ученых XX века. Он вообще только в четырехлетнем возрасте говорить научился. А наш любимец — Никулин! У него по немецкому языку пара на паре стояли.

Давайте лучше говорить на серьезные темы. О чем? Ну, вот хотя бы о традициях бойскаутов или герлскаутов. Надо же вывести из состояния застоя пионерскую организацию.

Абуд Насер Лемис,
Сарапул
Удмуртской АССР

Надо, Абуд. И твоё предложение мы принимаем. В ближайших номерах «Костра» читатели журнала познакомятся с рассказами о жизни скаутов.

Если бы я был учителем

В каждой школе есть уроки Мужества и Мира, но нет уроков Правды. Мне кажется, что это неправильно. Надо учить детей быть честными и правдивыми. Если бы я был учителем, я бы проводил такие уроки как можно чаще. Ведь есть ученики, которые хорошо учатся, но о них нельзя сказать, что они честные и правдивые...

Максим Новоселов,
6 класс, школа № 255,
Ленинград

О маме и музее

Когда началась Великая Отечественная война, из нашего села ушли на фронт 20 человек и ни один не вернулся. Но о каждом из них мы собрали документы и фотографии, которые хранятся в школьном музее. Есть в музее и документы о подпольной организации, которая была в нашем селе во время гражданской войны. А сейчас мы собираем материалы о трудовых династиях наших односельчан.

Оля Зайцева,
с. Некрасовка
Хабаровского края

По поручению Всесоюзного Штаба красных следопытов «Барбан» обращается ко всем следопытам нашей страны с просьбой присылать материалы о трудовых династиях. Разговор на эту тему мы начнем в самое ближайшее время.

„Барабан“, помоги!

Однажды шли утром на уроки и увидели на снегу кровь. Мы шли по брызгам крови, и они привели нас в школу. Оказывается, это Юрий Размахнин ранил нашу собаку Бишку, которая жила в школьном сарае. После этого Бишки долго не было и мы думали, что больше ее не увидим. Но Бишка осталась жива и с простреленной лапой даже вернулась обратно. Но лучше бы она не возвращалась. Через несколько недель, перед тем как собака должна была ощениться, другой Размахнин не промахнулся.

Таких случаев в нашем селе много. Собак убивают, чтобы снять шкуру и сшить унты. Такая сейчас пошла мода. Мы ничего не можем сделать с живодерами, и смотреть на их зверства больше нет сил.

Если напечатаете письмо, пожалуйста, не указывайте наши настоящие фамилии. Будет лучше, если подпишете так:

*девочки из села Кубухай
Читинской обл.*

Литературная страничка

Как бороться с пьянцами!

В нашем доме на первом этаже находится винный магазин. Поэтому около дома каждый день собираются алкаши, которые гадят в подъездах и дерутся. И вдруг — чудо: магазин закрыли на ремонт и сказали, что после будет продуктовый магазин. Надо ли говорить, как обрадовались и все жильцы дома, которые целый месяц отдыхали от пьянчуг. И никто не подозревал, что после ремонта все останется по-прежнему, что опять будет не продуктовый, а винный магазин. Можно ли бороться с таким ненормальным положением? Жаловаться в вышестоящие инстанции? Жаловались — ни ответа ни привета. Убеждать алкашей, чтобы вели себя по-человечески? Бесполезно.

*Евгений Напольских,
5 класс*

Судя по письму Жени, получается заколдованный круг. Но если кто-то из наших юнкоров знает или найдет выход из этого круга, сообщите о своем открытии по адресу: 620098, Свердловск, жильцам дома № 43 по проспекту Космонавтов.

В некотором городе во времена Перестройки в одной из школ произошли такие события.

День начался обычно, но можно было заметить и услышать что-то неладное. Ученики разных классов почему-то решили перестукиваться и передавать друг другу при помощи морзянки важные сообщения.

Что же были за сообщения, стало ясно, когда на большой перемене все классы собрались на четвертом этаже. Собравшиеся все бурно переговаривались и чего-то ждали. Наконец, сметая все на пути, ринулись к директорскому кабинету. Учителя, которые числились в свите директора, решили остановить наступающих. Но что могут сделать несколько человек, когда на них движется огромная толпа. Одни встали на пути, как футболисты, готовые к отражению штрафного удара. А другие учителя, которые считали для себя унизительным иметь отношение к директорской свите, посмеивались в стороне и размышляли: во что превратит их коллег эта разъяренная толпа — в блины или оладьи?

И вот над полем битвы, которая произошла в актовом зале, раздался воинственный клич. В защитников директорского кабинета, как пули, полетели стиралки и несвежие продукты общепита, взятые в школьной столовой. И — через несколько минут последние защитники бежали из актового зала. Первым бежал учитель физкультуры, который долгие годы строил из себя боксера и каратиста. Этот боксер и каратист вовремя понял: все, кого он когда-то обижал, награждал тумачами и подзатыльниками, не забыли о своих унижениях.

Видя это позорное бегство, нападающие утратили на миг бдительность. Никто не заметил, как дверь кабинета тихонько открылась — и директор школы ринулась в бой. Схватив пачки всевозможных инструкций и указаний, она обрушила их на головы наступающих. И только после этого сдалась на милость победителей...

*Максим Штафиенко,
8 класс,
Магнитогорск*

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Шестиклассница из Ленинграда **Вера Федорова** пишет стихи уже давно. С каждым годом они становятся у Веры все серьезнее.

Бывшему другу

Пусть ты раньше был мне другом...
Другом может быть не каждый.
Ты меня один раз предал,
Не поверил мне однажды!

Время шло. За ссорой — ссоры.
Становились мы врагами.
Не помогут разговоры,
Понимаем это сами...

...Вот бы мы дружили снова!
Так счастливо, как и прежде.
Я ведь ссоры не хотела
И теперь живу в надежде.

Люда Шаповал тоже учится в 6-м классе, а живет в станице Новониколаевская Краснодарского края. 18 октября 1988 года — эту дату Люда хорошо помнит — она написала свои первые стихи. «Я решила, — пишет Люда, — и в дальнейшем заниматься этим делом».

«Костер» печатает два ее маленьких стихотворения

Первый учитель

Первый учитель писать нас учил.
Первый учитель читать нас учил.
Мы не забудем его, и учитель
Нас не забыл.

День учителя

Сегодня — День учителя.
Сегодня добрый он.
О, был бы он всегда такой!

Наташе Ермаковой 12 лет. Она живет в Сухуми и учится в школе № 17. Наташа прислала в редакцию очень необычный рассказ. Почему необычный? Прочитайте, сами узнаете.

Непреодолимые трудности

Что бы там ни говорили, а нелегко нашему брату отличнику двойку получить! Только проснешься, руки сами кладут нужные учебники, тетради, карандаши и ручки в портфель, сами надевают на тебя форму. После завтрака ноги сами мчат в школу. Там голова и руки снова действуют: достанешь учебник, а руки его открывают на нужной странице, мозг вспоминает формулы. Пересилишь себя, а как только выйдешь к доске, сразу все вспоминается. Волей-неволей получишь пять!

Дойдешь до дома, думаешь: сейчас в футбол поиграю (или вышиванием займусь, или почитаю), а ноги не желают в футбол играть, руки не вышивают, глаза и язык читать не хотят. Ну что тут делать! Ноги не идут на улицу, руки не включают телевизор, покуда все не выучишь. Даже если проявишь силу воли, что-то не выучишь, все равно утром глаза открываются на 2 часа раньше, чем обычно. Руки сами открывают учебник, мозг вспоминает. Двойку отличнику так же трудно получить, как двоечнику пятерку. Забраться на горку легко, а попробуй съехать! Да, ужасные, непреодолимые трудности возникают перед отличником, горящим желанием получить двойку!

Рисунок Т. Капустиной

Речная школа на Гудзоне

С Брайаном Форестом, преподавателем экологии из Нью-Йорка, Джонатаном Килбурном, специалистом по выращиванию овощей в городских условиях из Сан-Франциско и Моникой Брадшер, сотрудницей Американского национального географического общества из Вашингтона, встретился наш специальный корреспондент Сергей Цветков.

Цветков: — Журнал «Костер» с первого номера этого года проводит акцию под названием «Живая вода», на которую откликнулись уже сотни детей. Они присылают нам информацию о состоянии водоемов, рядом с которыми они живут, организуют экологические группы и дружины для спасения рек и озер, которые находятся в опасности.

Форест: — Эта идея очень близка нашему экологическому движению, которое было организовано двадцать лет назад по инициативе певца Пита Сигера. Три года он вместе со своими единомышленниками копил деньги, чтобы построить специальное судно. Это точная копия шлюпов, которые сто пятьдесят лет назад бороздили воды Гудзона. Как раз двадцать лет назад воды реки Гудзон, берущей начало в горах и заканчивающей свой трехсоткилометровый путь к океану в районе Нью-Йорка, были настолько загрязнены, что было опасно даже купаться. Но Пит Сигер и его друзья хотели помочь не только реке, но и научить людей любить родную природу. Ведь шлюп «Чистая вода» не просто корабль — это настоящая детская экологическая школа.

Цветков: — Чему же вы обучаете ребят в вашей речной школе?

Форест: — В апреле, когда становится тепло, шлюп уходит в плавание по реке Гудзон. Ребята ловят рыбу, отбирают пробы воды, проводят ее анализ, убирают берега, выступают с концертами. А вечерами под тихий плеск воды и шелест играющей рыбы мы рассказываем друг другу сказки. Здесь же, на борту, дети получают первые зачатки экологических знаний, учатся понимать всю сложность жизни реки, изучают ее обитателей. Поскольку в реке Гудзон есть и соленая, и пресная вода (океанский прилив распространяется здесь довольно далеко), — она хороший пример для изучения различных экологических проблем.

Я стараюсь внушить своим подопечным, чтобы они относились к реке так же, как они относятся к своим друзьям и близким. А если друг в беде и его обижают — за него нужно заступиться, если ты настоящий мужчина.

Цветков: — По фотографии трудно определить размер шлюпа, много ли он может взять ребят?

Форест: — Детская команда меняется очень часто. За один сезон с апреля по ноябрь через

ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА •

шлюп «Чистая вода» проходит около десяти тысяч детей. Нашу организацию поддерживают тысячи американцев, среди которых много юристов и политиков. Теперь воды Гудзона очистились — во многом это заслуга общественности, в том числе и детей. Нам удалось заставить многие фирмы перестать сбрасывать загрязняющие вещества в воду. Когда мы узнаем о таких фирмах-загрязнителях, мы убеждаем людей не покупать их продукцию. Это действует почти безотказно.

Еще на корабле дети изучают законы, особенно те, которые касаются охраны природы. Поэтому, когда от имени детей, за десятками тысяч подписей, идут петиции правительству, они могут юридически обосновывать свои требования и даже указать закон, который нарушается.

Брадшер: — А вот мы в городе для своей борьбы используем компьютеры. Да, да, не удивляйтесь. Мы уже связали десятки школ в разных штатах Америки компьютерной связью и провели акцию, которая называлась «Кислотные дожди». Дети в одно и то же время в разных концах страны с помощью лакмусовых бумажек измеряли кислотность в реках, озерах, морях и даже в питьевой воде и пепси-коле. Эти данные они вводили в школьные компьютеры, каждый из которых, в свою очередь, связан с большой вычислительной машиной Географического общества, где суммировалась и анализировалась информация, собранная детьми.

Кстати сказать, я привезла с собой персональный компьютер в подарок одной из московских школ.

Цветков: — Экспедиция «Живая вода» также имеет научную задачу. Информацию, которую мы получаем о состоянии водоемов, передаем ученым Географического общества СССР и в Институт озероведения. Она будет использована при составлении кадастра озер СССР.

Брадшер: — То, что могут дети, — прислать миллионы проб из разных концов страны, не-

возможно сделать с помощью официальных научных организаций. Поэтому эта работа исключительной важности. К тому же, занимаясь с детьми другими предметами, скажем, арифметикой, мы учим их решать задачи на экологические темы.

Килбурн: — Мы делаем то же самое, только во время работы на огороде. Горожане больше всего страдают от недостатка общения с природой, а на одних книгах любовь к живому не воспитаешь. Когда дети возятся с землей, узнают, как устроена почва, в каком уходе она нуждается и как люди ее загрязняют, в них зреет протест против губителей природы.

Цветков: — А как родители относятся к подобным увлечениям детей?

Форест: — Одна моя знакомая говорит, что с ее сыном жить стало просто невозможно — она ничего не может покупать в магазинах, потому что сын отказывается есть те продукты, которые завернуты в пластик.

Килбурн: — На наших городских огородах дети работают, как правило, вместе со своими родителями. Так что тут разногласий нет.

Цветков: — Что вы думаете о возможности совместной работы?

Форест: — Мне очень близка идея экспедиции «Живая вода», организованной вашим журналом. Я расскажу об этом в Америке и постараюсь привлечь к ней наших детей. Ребята из Советского Союза могли бы принимать участие в наших путешествиях по Гудзону, а наши школьники могли бы приезжать к вам, чтобы принимать участие в ваших акциях.

Пользуясь случаем, я хотел бы передать редакции письмо американского школьника, обращенное к советским детям. Вместе с нами однажды путешествовала группа школьников с преподавателем конституции, которые называли себя «Дети против загрязнения окружающей среды», — это письмо от одного из них.

Дорогие друзья, школьники СССР!

Привет, меня зовут Ричард Луцци, я живу в Соединенных Штатах. Я учусь в пятом классе в школе Тенакилл в городе Клостер, штат Нью-Джерси. Я пишу это письмо, чтобы рассказать вам об одном из наших школьных мероприятий. Это мероприятие имеет отношение к серьезной экологической проблеме, которая коснется всей нашей Земли, — загрязнение окружающей среды. Экологическая программа была разработана в 1987 году пятиклассниками нашей школы. Они организовали движение «Дети против загрязнения». Вскоре вся наша школа присоединилась к движению и было решено, что нам пора «разнести весть» о себе. Мы обращаемся за поддержкой к другим школьникам, чтобы они рассылали письма людям в своем районе на любую тему, связанную с загрязнением, про то, что кажется им самым важным.

Наше движение распространилось уже на половину США. Мы писали письма на такие темы, как загрязнение пляжей, загрязнение воздуха, воды, очистка сточных вод, кислотные дожди и другое. Несколько наших ребят обратилось в школьный совет с просьбой, чтобы совет запретил использовать пенопластовую изоляцию во всех школах Клостера. Рад сообщить, что совет согласился!

6 мая 1989 года мы провели первый день охраны природы, продемонстрировали всем свои успехи, на этой встрече было несколько гостей из других экологических групп.

Надеюсь, что вы сможете очистить нашу Землю не только для нас, но и для будущих поколений. Мы должны действовать сегодня или будет поздно.

*Ричард Луцци,
член совета движения
«Дети против загрязнения»*

ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА •

Экспедиция «Живая вода» намерена поддерживать деловые взаимоотношения с движением «Дети против загрязнения». О чем бы вы хотели спросить своих зарубежных сверстников? Присылайте нам свои вопросы. Может быть, у вас есть конкретные деловые предложения? Мы с удовольствием познакомимся с ними и постараемся воплотить в жизнь. Может быть, нам провести совместную викторину?

Здравствуй, дорогой штаб Всесоюзной экспедиции «Живая вода»! Три раза в неделю, пока еще лед крепкий, мы, члены «голубой дружины», ходили на озеро и контролировали рыбаков, которые часто оставляли за собой мусор. Теперь большинство рыбаков мусор стали уносить с озера, так как мы объяснили им:

1. Пионерское озеро должно остаться чистым. Ведь одной только нашей «голубой дружины» недостаточно, чтобы спасти озеро от нависшей над ним экологической катастрофы;

2. Вы, рыбаки, не оставляя мусора, делаете большое дело — озеро будет чище, и рыбы в нем станет больше.

Это я писал об успехах, но с «гигантами» — это два предприятия — «Нижнекамскнефтехим» и «Нижнекамскшина» — у нас некоторые трудности. Я с ребятами обратился к парторгу, но он сказал нам, что это не по его части, и попросту говоря выгнал нас. Трудность наша состоит в том, что мы не знаем, к кому конкретно обратиться с вопросом о выбросах «грязных» вод в реку Кама и озеро.

Ждем вашей помощи. До свидания.

Рашид Аляветдинов,
п. Красный Ключ,
Нижнекамского района ТАССР

Дорогая редакция!

Пишу вам, потому что меня волнует судьба нашей речки Черемшанки. Когда-то она была многоводной и красивой, в ней водилось много рыбы. С каждой весной берега обваливаются, и река становится узкой речушкой. По берегам реки выстроились дачные домики садоводств «Шинник» и «Юбилейный». Все отходы с садов выбрасываются в реку и по берегам. Кустарник, что растет по берегам, вырубается в личных целях. И не только садоводы засоряют реку, но и какие-то предприятия сваливают отходы. Мы обращались к администрации совхоза и садоводства, чтобы прекратили выбросы в реку, но наша просьба не была удовлетворена.

Володя Кулик,
с. Токарево
Алтайского края

Здравствуйте, товарищи!

Пишет вам экологический отряд «Олимп». Мы послушались вашего совета и сходили в райком КПСС и на шахту. (Речь идет о загрязнении озера Северное отвалами пустой породы шахты, о котором ребята нам писали раньше. — **От редакции.**) В райкоме КПСС нам сказали, что рассмотрят наш вопрос об озере. А в шахте нам сказали, что породу им больше некуда девать. Но мы надеемся, что нам поможет райком.

Экологический отряд «Олимп»,
Ленинск-Кузнецкий

Решил написать вам о реке Луга. Река Луга берет свое начало из Новгородских болот и впадает в Лужскую губу. Длина ее 353 км, а средняя ширина 20—30 метров. Имеет притоки. Русло песчаное, на порогах галечно-валунное. Глубина изменчива из-за частых наносов. В последнее время река очень сильно заражена. Этим летом мы с С. Богдановым очищали ее. Из воды мы вытащили бидоны, железо, бутылки, битые стекла и другое. Очень просим вас помочь нашей реке.

Я буду продолжать, если можно, писать вам. Постараюсь, как могу, помочь природе.

С уважением,
А. Алексеев,
Луга
Ленинградской обл.

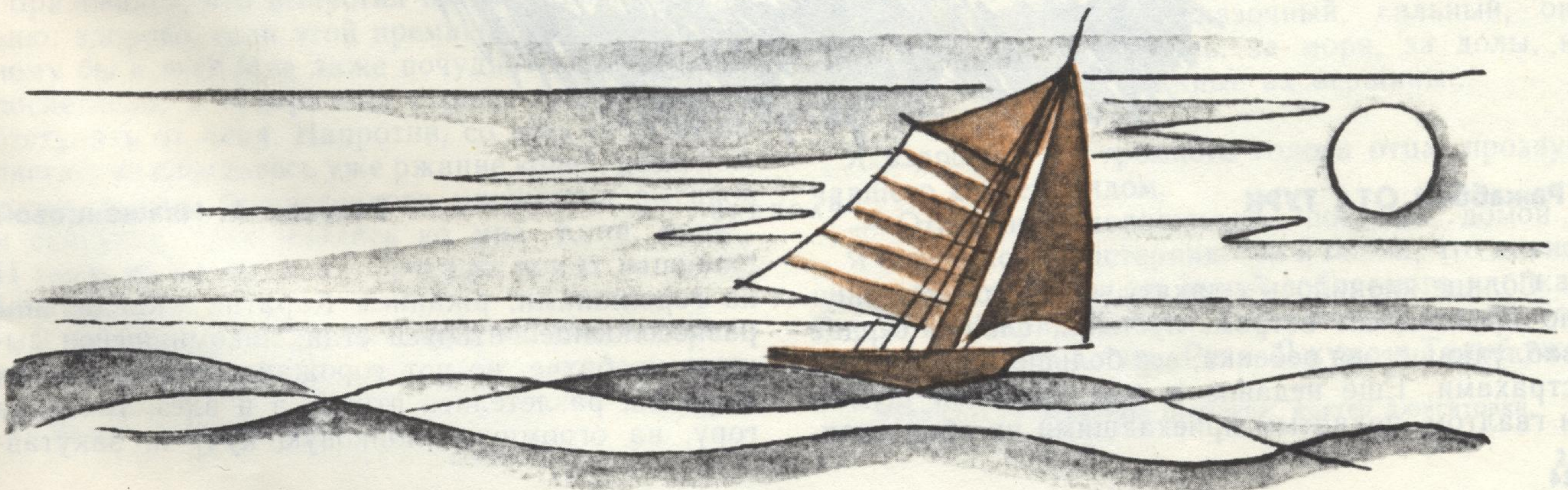
Здравствуй, дорогой «Костер»!

Получаю я ваш журнал уже второй год, и в январском выпуске он показал себя с лучшей стороны. Журнал стал интереснее. Большое спасибо!

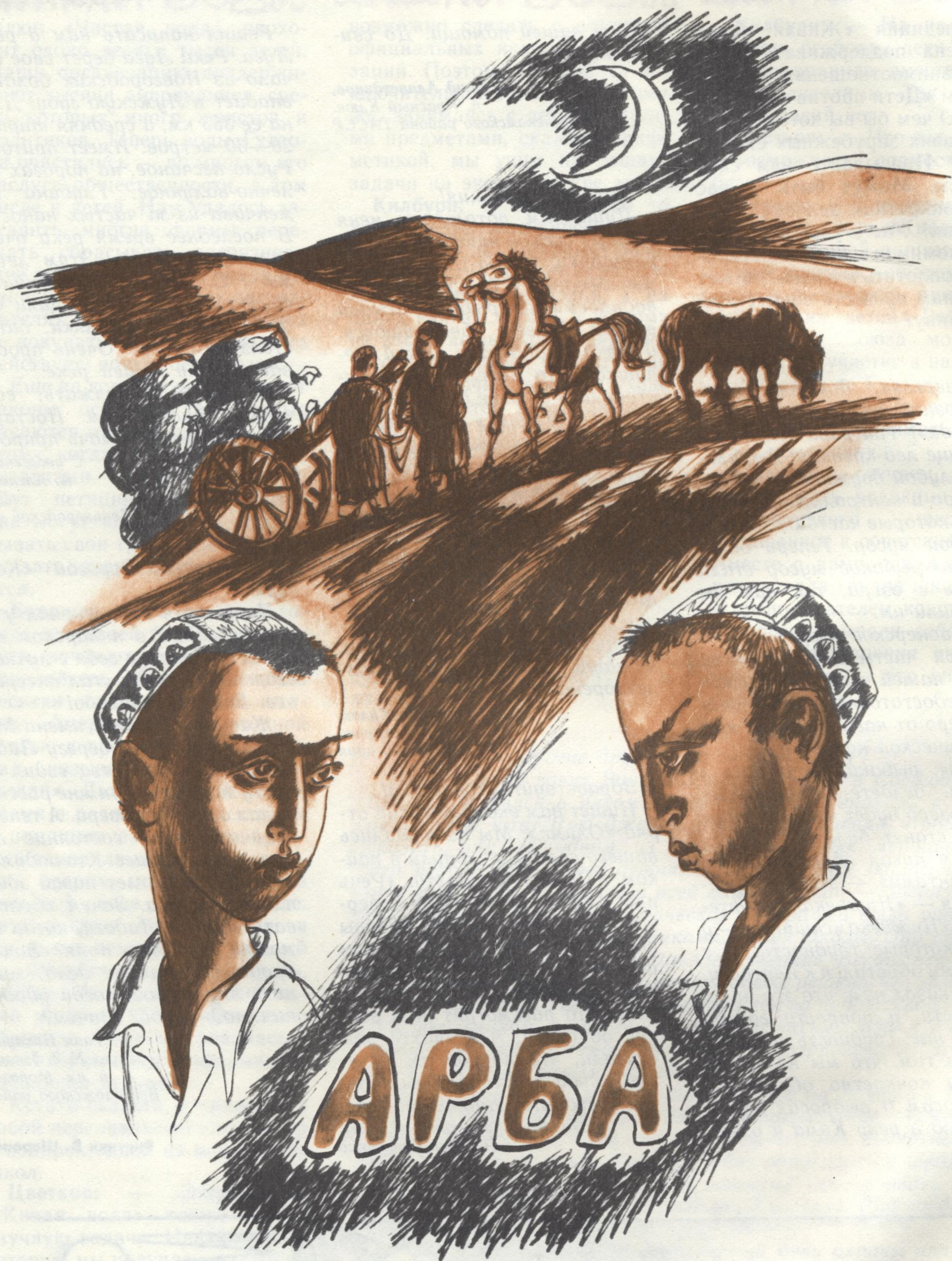
Живу я в поселке имени Морозова, прямо на берегу Ладоги. Раньше мой отец ездил на охоту за утками. Он мне рассказывал о красоте озера. А теперь сравните, если состояние воды — ужаснейшее. Кто подумал бы, что десять лет назад здесь плавала нерпа. Зачем сбрасывать навоз в Ладогу, когда им можно удобрять поля? Зачем, якобы на великое дело, закупать эту химию, когда удобрения под рукой? Зачем?

Таня Наккунен,
школа № 2, 5 класс,
п. им. Морозова
Всеволожского района

Рисунки В. Шаронова

Ражаббой ОТА ТУРК

РАССКАЗ

Рисунки А. Ивашенцовой

Солнце клонилось к закату, из-за холмов тянуло прохладным ветром, пустыня, словно сердце заблудившегося ребенка, все больше наполнялась страхами. Еще недавно я был захвачен шумом и гвалтом, поднятым приехавшими на сбор хлоп-

ка горожанами, ржанием Каратая, скандальной разноголосицей птичьей стаи, лакомившейся дынями на бахче, но вот горожане уехали, притих Каратай, разлетелись птицы, а я влез, точно на гору, на огромную хлопковую кучу и, закутав-

шись в старый отцовский чапан¹, наблюдал, как дядя Рузи, Джума и Талиб утаптывают хлопок в мешки. Делали это они молча, сосредоточенно и угрюмо и, кажется, ничего, кроме своего хлопка, не видели и видеть не хотели. Серая пыль густо осела на их одежде, на бровях и ресницах, и поэтому вид у них был довольно нелепый.

Так дяди и работали на Жилване все лето.

Да, еще полчаса тому назад, забыв обо всем на свете, очарованный пейзажами родной пустыни, ее вольными просторами, пологими ее холмами, я играл, я бегал, я придумывал всякие небылицы, чтобы тут же позабыть о них и сочинять новые, а теперь вот тихо лежал, глядя сверху на чужой, суровый и однообразный труд, и в душе сожалел, что не уехал в кишлак вместе с горожанами.

— И себе не дает покоя, и нам...

Я узнал его, недовольный этот голос. Он принадлежал дяде Джуме.

— Ладно, на себя ему наплевать!..

Это были камешки в огород моего отца. Не раз уже ненароком слышал я сегодня их то прерываемый, то возобновляемый разговор о нем и, затаив дыхание, ловил каждое слово, но так и не сообразил пока, чем же они недовольны. Стараясь понять отца, я более пристально начинал наблюдать за ним, силясь найти какой-нибудь, хоть самый малый, недостаток, дающий основание для недовольства, но все прочнее убеждался, что этот тщедушный, мирный человек с карими, беззащитными и немного грустными глазами, мой отец, со спокойным, покладистым, безропотным характером, никому не желает зла. Или причина была в чем-то другом, и недостатки умело и хитро скрывались отцом? Вот уж чего не мог я никак уразуметь. Интересно, знает ли сам отец, что болтают о нем, или эти сплетни еще не достигли его слуха?

— Работай-работай, авось дадут тебе премию. Как же! Держи карман шире! Уж кем-кем, а тобой колхоз будет доволен!.. — бросили они, кажется, последний, самый увесистый камень.

Видать, у мужиков прорвалось то, что давно накипело, — обида, злость, горечь. У меня, конечно, хватило ума, чтобы понять, что отец поставлен старшим над этими людьми, работающими в пустыне, и что чем-то он им не угодил, или крепко насолил, или вообще плохо ими командовал. Но не столько это особенно тронуло меня сейчас, сколько одно-единственное словечко, второй уж раз мелькнувшее в их угрюмом желчном разговоре — «премия»! А вдруг и вправду отцу дадут ее? Я так обрадовался, что выпустил на волю свою фантазию: здорово, если этой премией будет конь! Почему бы и нет? Мне даже почудилось, что вокруг посветлело, и сумеречные страхи пустыни стали отступать от меня. Напротив, со всех сторон мне явственно слышалось уже ржание коней, десятков, сотен, тысяч, бесчисленного множества рысаков и скакунов. Они мчались ко мне. Кони, кони!.. И топот их отчаянно грохочущих копыт наполнил мою пустыню.

Я не мог уже сидеть на одном месте и, осторожно соскользнув на землю, заозирался по сторо-

нам. Куда же он запропастился, мой отец? И что премия? Тут я вспомнил о Каратае и побежал куда-то, куда глядели глаза, разыскивать уже за чем-то его.

— Донесет ведь теперь... — услышал я чей-то голос вдогонку.

Отец за шалашом возле клеверного поля поил коня из ведра. Он вопросительно уставился на меня, а Каратай вскинулся и наострил уши.

— Отец! — воскликнул я поспешно. — Нам дадут премию! Коня!

Отец усмехнулся.

— Везде тебе кони только и мерещатся! У нас в роду никто, вроде бы, чавандозом¹ не был, — неторопливо сказал он, обметая окомелком спину Каратая. — Ты, оказывается, приходишь в Жилван для того, чтобы пасти коней, а не работе обучаться. Просто диву даюсь твоему легкомыслию! Разве похож ты на дехканского сына? Спросил бы лучше у меня о земле, о хлопке... — Он горестно покачал головой. — Ох, не знаю, сынок, не знаю, как и быть мне с тобой!

Не впервой я слышал от отца подобные слова, и всякий раз, когда качал он вот так головой и сокрушался: «Не знаю, сынок, ох, не знаю...», у меня холодела душа, и обида туманила глаза. Недоверие, полное пренебрежение моими планами и надеждами — все это подолгу — дни, недели, месяцы, — приходилось тяжело носить мне в своем сердце. Но, стиснув зубы, я всегда молчал, стараясь, чтобы отец не видел, что мне худо и что ведь, собственно, он покушается на самые заветные, сокровенные мои мечты и чувства.

— Если не оставишь свои вздорные мысли, из тебя толка не будет!.. — вдруг коротко вскипел отец и тут же остыл.

Я стоял смущенный и ожидал от него других вопросов: откуда, мол, мне известны такие подробности про коня и вообще? Связанная с премией радость, которая только что нестерпимо переполняла мое сердце, постепенно улетучивалась. Было лишь обидно, что никому нет дела до меня и моей самой большой, самой главной мечты. Я осторожно отошел в сторонку. Но в душе, в дальнем заповедном ее уголке еще жила, еще теплилась надежда, что не сегодня, так завтра кто-то сделает мне подарок, и я стану счастливым, нет, очень-очень счастливым обладателем коня. Странно, но так выходило, что я как бы даже не сомневался в этом.

До самого хирмана назойливо кружились в моей разгоряченной голове слова «премия» и «конь». Быстроногий, сказочный, сильный, он уносил в неведомую даль, за моря, за доли, к высоким горам, на снежные их вершины...

— Вставай!..

Я вздрогнул от громкого голоса отца, прозвучавшего совсем рядом.

— Отряхнись хорошенько, поедешь домой...

Я огляделся в растерянности и понял, что давно сижу, обняв колени, за кучей собранного хлопка. Рядом же Каратай стоял, впряженный в арбу, готовый пуститься в путь. Рузи, Джума и Талиб уже

¹ Чапан — ватный халат.

¹ Чавандоз — искусный наездник, мастер джигитовки.

в сумерках собирали по обочинам дороги оброненный хлопок. Вконец расстроенный, я поднялся со своего места.

— Достаточно накопилось хлопка! Хоть и поздно, но один рейс сделаем. Все легче. Подавайте! — велел отец, взбираясь на арбу.

Сообща стали загружать. Отец принимал каждый мешок, укладывал и аккуратно утаптывал выпирающие углы. Всего влезло двенадцать больших, плотно набитых мешков.

— Хватит, — сказал отец. — Путь неблизок, нужно и коня побережь.

Поклажу крепко увязали веревками и, помогая Каратаю, вытолкали арбу на дорогу.

— Ну, кто хочет уехать? — спросил, устраиваясь на мешках поудобнее, отец.

Все молчали.

— Тогда отдыхайте. Завтра зайду к раису, решу вопрос со сборщиками-горожанами. Увеличим и количество арб, — сказал отец, беря вожжи в руки.

Мужики молча повернулись и пошли к шалашу.

Мы тронулись в путь.

Когда перевалили через холм и повернули на Карадарахт, черный край пустыни слился с небом, на котором высыпали настырные яркие звезды. Каратай шел размеренно и медленно, молчал отец, и я был занят своими мыслями. Приятно лежать на мягких боках набитых хлопком мешков и, покачиваясь в такт однообразному скрипу колес, глядеть в широкое звездное небо. Далекие звезды нависали над дорогой, над полем, над нашей одинокой арбой в ночи и подмигивали мне. Я стал искать им подходящее сравнение и наконец нашел: «Глаза Каратая!» Да, и его глаза мерцали тем же таинственным звездным огнем. Каратай — самый лучший конь на свете. Он станет моим. И мне уже представилось, что отец, посадив меня на закорки, несет по заснеженной метельной пустыне к горе Гужумли. Там, под облаками, я буду расти, набираться уму-разуму, найду себе друзей, а затем... Затем я должен с кем-то схватиться. Но я еще точно не мог себе представить своих врагов и, мучаясь от этого, чуть не плакал порой. Бывало, вглядываясь в лица дяди Рузи, дяди Джумы или дяди Талиба, работающих не покладая рук, я их представлял своими соперниками, и странное желание приходило тогда ко мне: вот бы потягаться с ними силой. Только у них почему-то не было желания не то чтобы враждовать со мной, но даже просто побеседовать. Впрочем, беседовать и враждовать вовсе не одно и то же. Вот если бы они сказали мне: «Уходи из пустыни!..» или напали бы на Каратая... Думы эти не приносили мне удовлетворения, ведь я мечтал о сильных и коварных врагах. Лишь присутствие Каратая, пожалуй, еще окрыляло меня. Каратаю я верил...

Арба резко качнулась и встала. Послышался голос отца, понукающего коня, и свист плети. Арба все равно не двигалась. Я поднялся посмотреть, что случилось.

Слез с арбы отец, оглядел, обойдя, колеса, застрявшие в песке, затем достал из-за поясного платка сухарь и поднес к опущенной морде Ка-

ратая. Я без разрешения тоже соскользнул вниз. Отец снял с коня уздечку, обтер пену у него на губах, снова дал хлеба. Мы ждали. Шумно сжевав хлеб, Каратай без приказа отца попытался стронуть с места тяжелую повозку. Кряхтя, отец навалился сзади, стремясь помочь коню, но арба не двинулась. Отец надел на Каратая уздечку, сам неловко взгромоздился на его спину. Огрев коня плетью по крупу, он снова стал понукать...

Мы застряли на дороге.

Отцу ничего не оставалось, как спешиться. Сев на невысокий песчаный холмик, он ладонью стер пот с лица. Я столбиком торчал возле него. Отец обернулся, взглянул вопрошающе: что, мол, делать будем?

— А если выпрячь Каратая и уехать на нем?

— Оставить хлопок? Я же говорил, что у тебя птичий ум, — сказал он и сильной рукой отодвинул меня в сторону, чтоб не мешал, как ненужную вещь, брошенную на дороге.

Полчаса спустя впереди показался всадник на белом коне. Когда он приблизился, отец встал ему навстречу.

— Эге, аксакал! — воскликнул всадник и, спешившись, с уважением пожал отцу руку.

На коне остался мальчишка моих, примерно, лет. Он крепко держал своего коня за узду, а тот все тянулся мордой к Каратаю, который обреченно стоял с понурой головой, не обращая на нас внимания. Мне стало жалко его, и я подошел поближе, провел ладонью по жесткой, спутанной и пыльной гриве Каратая.

— Отойди-ка! — сказал отец и начал выпрягать моего коня.

Сняв с Каратая хомут, он надел его на коня под мальчишкой и впряг в арбу. Хозяин белого коня даже пособил моему отцу, но его сын, окинув меня враждебным взглядом, потянул своего отца за поясной платок.

— Чего тебе? — спросил незнакомец.

— Пусть сами вытягивают арбу! — горячо сказал мальчишка, и мне стало ясно, как возненавидел он меня и Каратая.

Ни отец, ни тот мужчина ничего этого, конечно, не заметили, но я-то понял, что своего коня, своего друга, он любит побольше моего и старательно оберегает от нас с нашей арбой.

Мужчина громко расхохотался.

— Сын мой, — кивнул он на мальчишку.

От обиды я ткнул кулаком в неподвижную морду Каратая и дернул его за узду. Конь не шелохнулся.

Снова по приказу отца я взобрался на арбу. На душе было пусто. Весь мир помрачнел в моих глазах. Теперь казалось, что я ехал не на мягком хлопке в трех-четыре метра от земли, а на колючках. Звезд я уже не замечал. В ушах все звенело, звенел победный возглас того мальчишки: «Видишь, как силен мой конь!» Голос его становился крепче и набирал во мне силу.

— Гляди-ка, мальчик-то твой ровесник, — вдруг сказал мне отец. — Помощник отцу. В звездную ночь едет с ним к стаду...

Я не ответил, ибо конь, в которого я так верил, самый лучший конь на свете, был повержен на мо-

их глазах. Никогда я не видел Каратая с опущенной головой и в столь печальном, жалком состоянии. Сегодня он забыл меня, заставил плакать. Ведь не было, не было коня прекраснее и сильнее моего! Неужели... Нет, никто сейчас не чувствовал себя так одиноко, как я. Наконец-то я нашел врагов, которых искал! Отныне тот мальчик и его белый конь — мои враги. Теперь можно сразиться...

Когда мы приехали, кишлак уже спал. Улицы были темны и безлюдны. Сгрузив мешки с хлопком на приемном пункте рядом с нашим домом, мы повели Каратая во двор. Я бросил ему в ясли свежего клевера, отец накрыл спину коня старым шерстяным платком, расслабил подпругу.

Все спали и дома, кроме матери и бабушки, с которой меня уложили рядом. Сон не шел, и я спросил:

— Бабушка, в арбу впрягают всех подряд лошадей?

— Спи, — ответила она.

— Нет, скажите!..

— Завтра узнаешь у отца...

Через некоторое время, повернувшись на бок, я снова спросил:

— Бабушка, вы, наверное, никогда не рассказывали моему отцу сказок, да? Он ничего не знает о горбатом дэве, о людях в клетках и даже о герое Солнечной земли.

Бабушка долго молчала.

— Я родила твоего отца для труда, — наконец ответила она, тяжело вздохнув, и я что-то не понял смысла этих ее слов, которые так долго она обдумывала и нехотя произнесла.

Проснулся я довольно поздно. Отец уже ушел. Вскочив, я сразу побежал к коню в стойло. Каратай был на привязи. Странно, что его не забрали в пустыню. В яслях — мелко нарезанный клевер, рядом ведро со свежей водой. Осунувшийся, будто уменьшившийся за ночь в размерах, Каратай лежал, уткнув морду в землю.

— Занедужил, — сообщила мать.

— Сегодня за конем присмотришь ты, — сказала бабушка.

Я даже забыл про свой ежедневный ширчай¹ и, подойдя к Каратаю, стал гладить его теплый лоб, расчесал гриву. Вчера он был побежден. Я еще не совсем простил его. Я вспомнил, как в сердцах дал ему вчера зуботычину, вспомнил ненавистного мальчишку и его белого коня... «Пусть сами вытягивают арбу!» — слова эти по-прежнему давили, тревожили, угнетали меня. Обняв Каратая за шею, я заплакал.

— Не мешай ему! — проворчала бабушка.

— У коня есть свой дэв-хранитель, сынок. Отойди, — запрочитала мать.

День прошел в слезах. Я крутился возле Каратая, не отлучаясь ни на минуту, а меня безуспешно старались отвлечь и успокоить. Раньше обычного вернулся отец и сразу направился к стойлу.

— Ничего не ел! Не пил даже! — громко заплакал я.

Мать и бабушка, больше беспокоившиеся за меня, чем за коня, убежали в дом. Отец взял меня за руку.

— Не плачь, сынок, еще оклемается, — проговорил он тихо. — Надорвался, конечно, конь. Ничего. Завтра выведу его на прогулку к Гумбазтепе¹. И ты пойдешь с нами.

Назавтра мы и вправду трижды обошли с Каратаем вокруг Гумбазтепы, вернулись и снова поставили в стойло.

— Вот вылечится конь, отдам его тебе. Сам будешь ездить.

Это была первая, хоть и запоздавшая, любезность отца по отношению ко мне. Поручив присматривать за Каратаем мне и домашним, он опять уехал в пустыню. Я остался возле коня.

После полудня началось самое страшное. Каратай вдруг судорожно вытянул ноги, всхрапнул тихонько и безвольно уронил голову. Напрасно я пытался растормошить его. Побежала бабушка за мясником. Мать растерялась вместе со мной и не знала, чем помочь неподвижному коню. Большие глаза Каратая потускнели и уже не мерцали, как прежде. Человек, которого привела бабушка, коротко взглянул на него и сказал:

— Не успели мы...

Скрылась в доме бабушка, человек ушел во свояси. Из открытых окон послышался плач матери. Я замер.

— Тихо ты! Небось не маленькая. Когда приходит смерть, умирает и человек, — донесся до меня рассудительный, мудрый голос бабушки.

Занятые собой, все забыли обо мне. А ведь громче всех сегодня плакать должен был я. Каратай был моим, самым лучшим, самым сильным конем на свете, был побежден, не вынес позора и умер. Я решил осмотреть его, хоть слезы и текли из моих глаз в три ручья. Подпруга оставила следы на животе и под мышкой, там же, где въедался ему в шею хомут, грива была срезана. Я стал потерянно озираться и наконец увидел их — на деревянной стойке висели и хомут, и подпруги, и уздечка, и вожжи, а внизу стояло вытертое старое седло. Я сгреб все это хозяйство и метнулся со двора на улицу. А вот и арба задрала к небу свои оглобли. Я побросал под нее конское снаряжение и снова вернулся домой. Тайком ото всех завладел спичками и топором, отлил керосина в подвернувшуюся под руки какую-то склянку.

«Каратая убила арба! Вот эта, распроклятая!..»

Сначала прибежал сторож хлопкового пункта, потом еще и еще люди. Собралось довольно много зевак. Они, кажется, пытались даже потушить пылающую арбу.

Медленно я вернулся во двор и снова заплакал навзрыд, увидев мертвого Каратая. Рядом с ним никого не было.

¹ Гумбазтепе — священное место, обычно называемое по имени кишлака, возле которого оно находится, и обладающее по преданиям исцеляющей силой. — *Прим. пер.*

¹ Ширчай — чай с молоком и специями.

Михаил ЯСНОВ

ФОТООСЛИК

Этот ослик не носит поклажу.
Он в тени отыскал уголок.
Я к нему подойду
И поглажу
На загровке смешной хохолок.

Нам фотограф:
— Желаете фото?
Рядом с осликом — ваша семья...
Папа медлит, ему неохота.
— Я желаю!
А ослик?
— И я!

С фотоосликом сел я в обнимку.
А потом
Мы раскроем альбом,
Вложим снимки —
И каждому снимку
Посмешнее название найдем.
Мама спросит:
— А кто это справа?
Я за пальцем ее прослежу:
— Мой дружок Огородников Слава,
Я со Славой на речке сижусь.

— Ну а это?
— А это — болото,
Это мы уходили в поход...

И цветное блестящее фото
Мама бережно в руки возьмет.

Папа буркнул:
— Ну, хватит шататься,
Ты сегодня измучил меня!..
Я сказал:
— Я хочу здесь остаться!
Ослик ткнулся мне в руку:
— И я!

ДЕДУШКА

Нету дедушки. Тихо в квартире.
Только мама нет-нет да вздохнет.
Двину пешку е2—е4
И за дедушку сделаю ход.

И за дедушку гляну в окошко,
Посмотрю, что творится внизу.
И за дедушку утром картошку,
Встав пораньше, домой принесу.

Не читается новая книжка.
Не бежится к ребятам в подъезд.
И за дедушку младший братишка
Больше ложку бульона не ест.

МНЕ ХОЛОДНО

Мне холодно. Что-то не ладится.
У мамы рубашка не гладится.
Наверно, не греет утюг.
Сломался на вешалке крюк.

У шкафа заклинило дверки.
У куртки порвался рукав.
И папин портрет с этажерки
Свалился куда-то под шкаф.

Вот мама рубашку догладила.
Молчит неисправное радио.
Скрипит под ногою паркет.

Мне холодно. Дует от рамы.
И времени нету у мамы
Достать из-под шкафа портрет.

НИЧЕЙ

— Чей ребенок? — кричат. — Заберите!..
Давят локтем и жмут башмаком.
Я ничей. Я стою в лабиринте
На площадке, набитой битком.

Я стою. Мне всего остановка.
До чего же медлительный путь!
И бесплатно проехать неловко,
И неловко монетку тянуть.

Все ворчат. Все свирепы спросонок.
— Чей ребенок? — кричат. Я ничей.
А они все страшней: — Чей ребенок?..
Ну же, дверь, отворись поскорей!

СОБАКИ МОГУТ ВСЁ!

Т. ВОЛЫНКИНА

2. КОШКИ НЕ СТОЯТ ВНИМАНИЯ!

Десять минут езды от Ленинграда на автобусе. Остановка. Поселок Янино. Здесь теперь находится Центральный питомник служебного собаководства.

А начиналось все очень далеко отсюда. В прошлом веке. В Германии. Тогда, в 1886 году, профессор-криминалист Хоранд фон Граффарт — основоположник науки о служебно-розыскной собаке — доказал, что собака может нести полицейскую службу. А в 1901 году в Германии возникло первое общество для разведения и воспитания полицейских собак.

В России первый образцовый питомник служебно-розыскного собаководства появился в 1908 году. Еще при царской сыскной полиции. Было это в Петербурге, на Черной речке, 49. И находилось там всего четыре собаки. Зато обслуживали их восемь человек!

Сейчас в питомнике содержится сорок взрослых собак и каждый год рождается примерно шестьдесят щенков. Есть здесь ротвейлеры, спаниели и, конечно, немецкие овчарки.

Очень древняя история у этих собак. Им приписывают происхождение от волков бронзового века. Исторически доказано, что уже в VII веке в Германии существовала овчарка такого типа.

В Германии было что-то вроде культа собак. За кражу собаки было предусмотрено в германском законодательстве су-

ровое наказание. Штраф от одной до двенадцати золотых монет. Дешевле всего украсть было дворняжку.

Сегодня немецкие овчарки — одна из самых распространенных в мире пород. И если дать им краткую характеристику, то она могла бы звучать так:

«Исключительно умна. Предана хозяину. Готова отдать за него свою жизнь. Прекрасная служебная и пастушечья собака. Неизменный фаворит на состязаниях по дрессировке.

Ее бдительность иногда бывает чрезмерной. Это не диванная ленивая собачка, а служак, для которой вся жизнь в работе».

Крис — немецкая овчарка. Самая универсальная порода для служебно-розыскной работы. Шерсть тщательного ухода не требует, в сорокаградусный мороз греет. Бежать овчарка по следу может десятки километров, прыгать высоко. Даже на крышу автобуса.

И рядом постоянно проводник. Он тоже отличный спортсмен. Чаще всего на работу в питомник приходят бывшие пограничники.

Собака великолепно чувствует человека, его характер, его сильные и слабые стороны. И для себя «делает вывод» — подчиняться или нет.

Интересно, что собаки перенимают не только привычки, но и недостатки человека. У человека брезгливого, нервного и собака нервная. У злого — злюка. У грубого — грубая. А у добряка — добрая.

Рисунки О. Недзвецкой

Окончание. Начало см. «Костер» № 9.

Инспектор-кинолог Александр Журба скромн, немногословен. Крис тоже попусту лаять не будет. Кусает, так молча. Зато работают оба здорово. На сегодняшний день у них больше всего раскрытых преступлений.

Потерялась пятилетняя девочка. Бабушка забегалась по хозяйству и недоглядела. Глянула в окно — нет Ирочки. Крикнула — не отзывается. Бабушка в слезы! Вызвали милицию...

Приехали Журба с Крисом на место происшествия. Понюхал Крис детскую тапочку и уверенно потянул Сашу за собой. Нашли Ирочку. А ей так понравилось путешествовать, что и домой не хотелось.

Но чаще Журба с Крисом расследуют преступления опасные — кражи, грабежи, иногда даже убийства.

И если взял Крис след, то отвлечь его от работы ничего уже не сможет.

Потому что, когда собаку учат работать по следу, в ней стараются подавить и страх, и природный охотничий инстинкт, и много других данных ей природой качеств. На границе собаку даже отучают лаять. И поэтому перепуганным кошкам бояться нечего — не побежит за ними такой пес. Хотя на хозяина посмотрит жалобно и даже чуть-чуть заскулит. Но скажет проводник:

«След. Ищи!», и пойдет пес дальше. Такая у него служба.

Ничего не должна бояться служебная собака. Прежде всего ее приучают не бояться выстрелов. Звук выстрела может раздаться и во время кормежки, и на прогулке... В конце концов собака перестает вообще на них реагировать.

Учат всему этому в «учебных классах». Они начинаются прямо за собачьими вольерами. Есть там и дом-лабиринт с шумовыми и звуковыми эффектами, и полоса препятствий, и высокая тренировочная лестница.

Звонит телефон. Ограбили магазин. Быстро забирается инспектор-проводник в машину. Рядом занимает свое привычное место пес. Он напряжен и собран. Впереди у него — работа.

3. «НАРКОМАНКА»...

Спаниеля Женьку в питомник привели хозяева. Они вконец отчаялись. По их мнению, собака не поддавалась воспитанию. Женька кусала даже хозяев. Ее ругали и даже били... Так что глаза у нее стали затравленными, злыми, в них загорался красный огонек. И перевоспитываться Женька не собиралась.

В питомнике Женьке не обрадовались: «Кусачая. Работать не хочет...» И только опытный инспектор-проводник Людмила Александровна Дмитриева была уверена, что в этой злючке не все так плохо. Ей и отдали Женьку.

И началась трудная работа... Учиться по правилам Женька наотрез отказалась. Стали приучать ее к очень важной команде «Апорт!» — основе дрессировки. Но вместо того чтобы со всех ног мчаться за апортировочным предметом, равнодушно отворачивалась или вообще шла в другую сторону. Как Людмиле Александровне удалось завоевать Женькину любовь — она мне не рассказывает. Это — секрет специалистов. Только стала Женька самым первоклассным специалистом по розыску наркотиков.

Таких собак-«наркоманов» в Ленинградском питомнике служебного собаководства всего три: Женька, Витан и Кай. Три спаниеля. Почему спаниели? В отличие от других пород собак они удобны в перевозке, не привлекают к себе внимания, могут пролезть в любую щель. А самое главное — неутомимая работоспособность.

Рабочий день у Женьки начинается с тренировки. Людмила Александровна сама готовит для нее апортировочные предметы. Обычные деревяшки. Но некоторые из них просверлены изнутри и заполнены наркотиком. Собака должна безошибочно найти их среди пустышек.

Когда собака срочно нужна на службе, то вместе с Женькой Людмила Александровна берет апортировочный предмет. Едут по вызову.

Дома тоже отдыхать не приходится. Тренировки не прекращаются. Только в виде игры. Людмила Александровна прячет наркотик, а Женька находит. Везде. В бутылке с бензином, в банке с кофе... Провести ее невозможно.

Наступает новая рабочая неделя. Начинается серьезное дело. Проверяют вещи в камерах хранения вокзалов и аэропорта, поезда, посылки на почте.

Как-то по «требованию» Женьки вскрыли глухой посылочный ящик. Надежно укутанная в полиэтилен, стояла двухлитровая банка, наглухо закупоренная крышкой. В банке —

пятьсот граммов наркотического вещества.

В другой раз вызвали их в квартиру, хозяева которой якобы употребляют наркотики. Искали-искали, ничего нет. Неожиданно Женька потянула вниз, в подвал. Там и нашли закопанный пакет с наркотиком.

Куда только не приходилось забираться инспектору с собакой! Как-то поступил сигнал от жильцов: в доме собираются наркоманы. Но где, никто не знал. На чердаке собака «обозначила» груды хлама. Когда посмотрели внимательно, обнаружили стакан со следами наркотика. Лежал он глубоко под грудой кирпичей и досок...

Первая собака по розыску наркотиков появилась в Ленинграде в 1980 году, перед Олимпиадой. Звали ее Лита. Женька начала «работать» в 1983-м. На Играх Доброй воли в Москве. Туда были приглашены десять лучших собак со всего Союза. Женька с Людмилой Александровной привезли отсюда благодарность за отличную профессиональную работу.

Кстати, Людмила Александровна Дмитриева — единственная женщина в СССР инспектор-кинолог.

4. РЕБЯТА ИЗ ЮСМ, или ЩЕНОК ДЛЯ МИЛИЦИИ

Расшифровывается ЮСМ просто. Кружок юных сотрудников милиции. Вот уже третий год находится он в обычной ленинградской школе № 367. Принимают туда ребят с четвертого по десятый класс. Одно из требований — желание как можно больше знать о собаках. Изучают ребята в ЮСМ историю собаководства и породы собак, применение их в народном хозяйстве. Но это еще не все. Второе и главное требование для тех, кто решил заниматься в ЮСМ, — вырастить щенка для милиции. Дадут тебе в питомнике полуторамесячного малыша, а вернуть ты должен хорошо выдрессирован-

ную, готовую для работы в милиции собаку. Сложное это дело. Поэтому и изучают ребята правила выращивания щенка и основы дрессировки собак. Какие у них болезни и как их лечить. Защитно-караульную и розыскную службы изучают. И не только в теории. Регулярно проводятся тренировки и соревнования. Ну, а если не справляешься, то можешь вернуть щенка в питомник до срока.

Первые мальчишки, пришедшие сюда когда-то, уже служат в армии. Слава Нефедов вместе со своим Янтарем шлет письма с границы. От Янтара, конечно, только приветы передает. Марина Петрова с отличием закончила первый курс Ветеринарного института. Ей занятия в ЮСМ помогли выбрать любимую профессию. Но

и те, кто выберет другую специальность, никогда уже не обидят самое беспомощное животное. Этому в ЮСМ не учат. Этому ребята учатся сами.

Есть собаки-проводники слепых. В США их называют «зрячий глаз».

Собаки могут все?.. Наверное, это не так. Но то, что собаки — существа необыкновенные, отрицать невозможно.

Какая-нибудь крохотная комнатная собачонка воспринимает чуть уловимые запахи, которые вроде бы и не существуют для нас. Ученые доказали, что слизистая органов обоняния собаки в ... 10 000 раз чувствительнее слизистой оболочки носа человека.

Почему собаки сразу чувствуют тех, кто их боится? Ученые говорят, что существует «запах труса», различимый собаками издали. Кстати, сами собаки тоже не избавлены от него — обла-

ко «запах страха», наверное, летает вокруг ветлечебниц, потому что еще издали, не зная, куда их ведут, собаки начинают упираться.

Собаки могут безошибочно передвигаться в темноте. Вдобавок к острому зрению они подключают другие органы координации — обоняние и слух.

Собаки умеют взбираться по лестницам и прыгать с большой высоты. Известен случай, когда собака, спасаясь от пожара, выпрыгнула с седьмого этажа.

Собаки умеют смеяться. Конечно, не так, как люди.

БЕСЕДЫ О МУЗЫКЕ

«МЫ НЕ СТРЕМИМСЯ НИКОМУ ПОДРАЖАТЬ»

— Какую музыку вы любили в 14—15 лет? Классическую?

— Да, если считать классикой «Битлз» и «Роллинг стоунз».

— Когда вы занялись музыкой?

— В первом классе — пошел в детскую музыкальную школу по классу виолончели. Там и учился лет до 14. Через год купил гитару и играл на ней, как на электрической.

— А как к этому относились родители, учителя?

— Ну, отец однажды мне эту гитару сломал. А в школе у нас был свой ансамбль. Мы играли «Машину времени», и нам это нравилось.

— Вы комсомолец?

— Нет.

— А как относитесь к этой организации?

— Не могу сказать, что плохо. Скорее всего, никак не отношусь. Но взносы я платил, когда еще был комсомольцем.

— Кем вы работали?

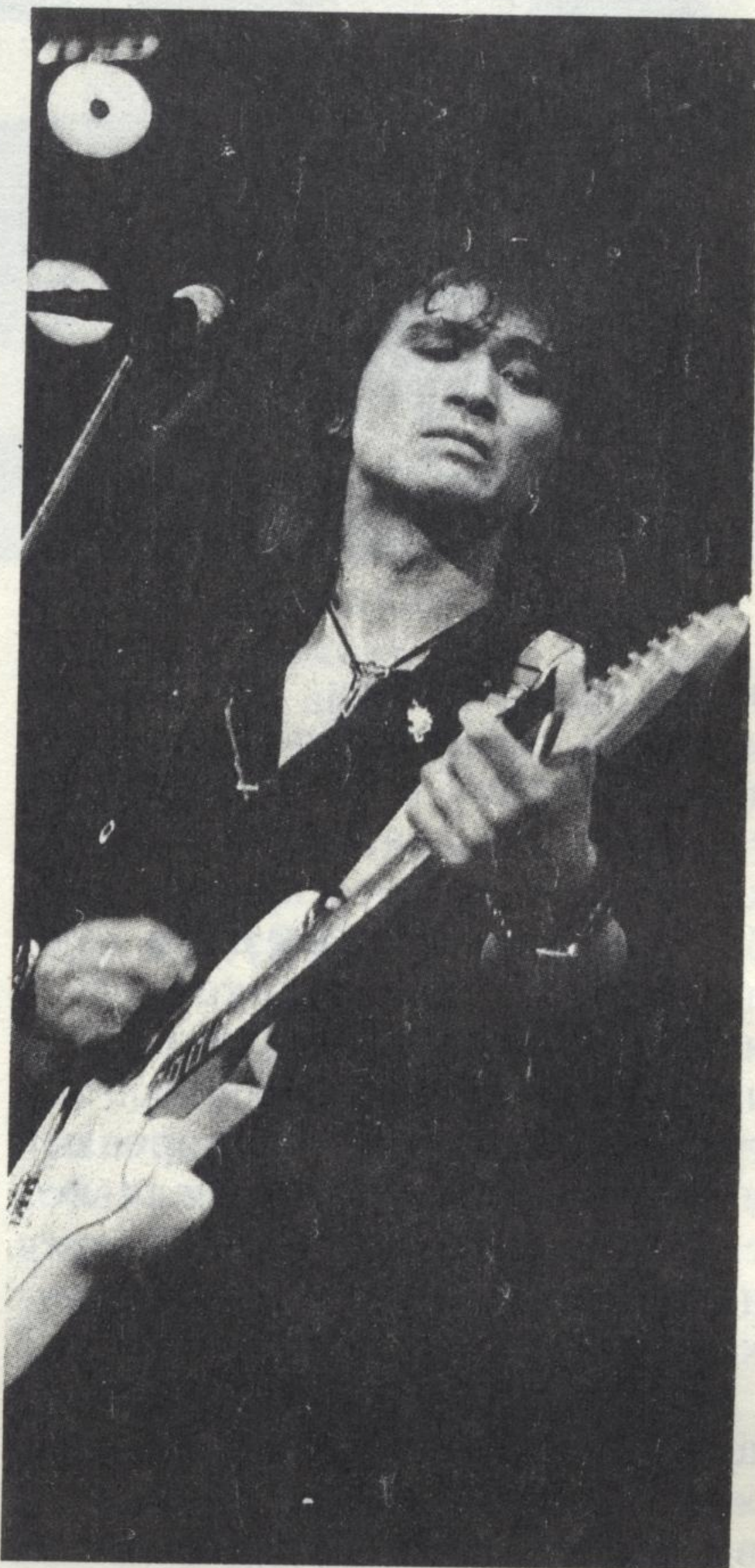
— Ой! Кем я только не работал: грузчиком, в котельной, руководителем самодеятельности.

— Не могли бы вы рассказать о создании своей группы?

— Группа «Кино» образовалась в 1982 году. Но это был еще только дуэт Цоя и Рыбина. Цой сочинял песни и пел их, а Рыбин подыгрывал на гитаре. Нынешний состав собрался несколько позже. Только вместо Игоря Тихомирова играл Александр Титов из «Аквариума». Но работать сразу в двух знаменитых ансамблях ему оказалось тяжело, и мы с ним расстались.

— Ваше мнение: велика ли популярность «Кино»? Чем это можно объяснить?

— Действительно, в данный момент мы очень популярны. А объясняется это очень просто. Во-первых, наши песни сами по себе очень хорошие. Во-вторых, Виктор Цой снялся в трех фильмах — «Рок», «Асса» и «Игла». Люди любят смотреть фильмы, и это является хорошим средством пропаганды. И наконец,

О группе «Кино» мы уже упоминали в нашей рубрике, когда рассказывали о Ленинградском рок-клубе. Было это почти два года назад. Но до сих пор группа очень популярна, а альбом «Кино» «Группа крови» по-прежнему занимает первые строчки молодежных хит-парадов. Во многих письмах читатели просят рассказать о «Кино» в «Костре». Мы уже было собрались сделать это, как вдруг в редакцию пришли три ленинградские школьницы — Маша Баландина, Люба Андреева и Лена Курочкина — и принесли свой материал о любимой группе. Правда, с ее лидером, Виктором Цоем, девочкам встретиться не удалось. Их собеседником стал гитарист Юрий Каспарян.

перестройка позволила открыться большой сети кооперативов, широко распространяющих наш последний диск «Группа крови».

— **Фанаты не мешают вам жить и творить?**

— Иногда мешают. Временами телефон звонит с утра до ночи. Поднимаешь трубку, а там или молчат, или раздается чье-то глупое хихиканье. Это выводит из себя.

— **Когда только начинали играть, думали ли, что «Кино» станет одной из самых популярных групп Союза?**

— Да я был просто уверен в этом. А что мне придавало такую уверенность? Наверно, песни Цоя. Как только я их услышал, сразу понял — это то, что нужно.

— **А какая из этих песен вам больше всего нравится?**

— В основном, песни из нового альбома. Как-никак, новое всегда лучше старого. А из старых нравится «Спокойная ночь».

— **Изменится ли стиль вашего ансамбля, если изменится мода и интерес к вашей музыке будет падать?**

— Провокационный вопрос. Потому что он изначально подразумевает, что мы будто специально следим за модой. Мы действительно хотим быть популярными, но не добиваемся этого любыми путями. Мы не стремимся подражать тому, что слушают на дискотеках. Мы пишем свою музыку, которая в первую очередь нравится нам.

Я вспоминаю, как год назад, на одном из фестивалей, мы сыграли альбом «Группа крови». Тогда все говорили: «Ну, группа «Кино» сдала». И толь-

ко сейчас этот альбом приобретает все большую популярность. Так что нам незачем равняться на моду. Скорее всего, мы ее опережаем.

— **Ну тогда такой вопрос: почему сейчас так популярна группа «Ласковый май»?**

— Ритмичная музыка, дискоритм, запоминающиеся мелодии. Но главное — простые и доходчивые тексты про любовь.

— **Чувствуете ли вы свою ответственность за подрастающее поколение?**

— Чувствую.

— **Как?**

— Сильно.

— **Каким образом вы принимаете участие в воспитательном процессе своих слушателей?**

— Хорошо играю на гитаре, чем и пытаюсь вызвать только положительные эмоции, а они всегда полезны.

— **Только на концертных площадках частенько стулья ломают.**

— Если б их не было перед сценой, то, никому и в голову не пришло бы их ломать. Так кого же за это винить? Нас или тех, кто стулья поставил? По-моему — последних. У нас ведь не хеви-металл, а спокойная музыка.

— **Поедет ли группа за границу с гастролями?**

— Мы уже раз выезжали, в Данию. Дали всего один концерт, а деньги перечислили в Фонд Армении.

— **Ваши планы на будущее.**

— Записать альбомы старых песен, дать ряд концертов по стране. Потом поехать в Америку и по возвращении начать подготовку к фестивалю во Франции. Выпустить новый альбом. И все это в ближайшие 2—4 месяца. А дальше увидим.

— **Смогли ли вы на протяжении всего интервью быть искренним?**

— Я очень старался, и по-моему, получилось.

Фото В. Конрадта

САМОЕ-САМОЕ

САМАЯ крупная по численности населения страна — Китайская Народная Республика. Число ее граждан — более миллиарда человек.

САМАЯ большая почтовая марка мира вышла в Китае и предназначалась для экспресс-почты. Дата ее выпуска — 1913 год. Размер — 7×25 сантиметров.

САМОЙ долговечной из ныне существующих является китайская система письма. Чтобы уметь читать газету, необходимо усвоить значение от трех до пяти тысяч иероглифов. Полные китайские словари содержат до 40000 иероглифов и более.

САМЫЙ населенный город тоже находится в КНР — это Чунцин. В нем проживает четырнадцать миллионов человек.

САМЫЕ древние астрономические обсерватории были созданы в Китае.

САМЫЕ первые бумажные деньги были отпечатаны в Китае примерно две тысячи лет тому назад.

САМЫЙ большой печатный труд — это китайский словарь 1600 года. Он состоит из 5020 томов, каждый из которых содержит по 170 страниц текста. Иначе говоря, в словаре насчитывается 850000 страниц.

ЧЕМПИОНАТ

Последнюю возможность сделать рывок и войти в славную когорту победителей соревнования предоставляет вам, доблестные разведчики, 3-й тур финала. Его позиции принесут одолевшим их по 15 очков. **А тот, кто в разрядных турах не добрал 10 очков до нормы, чтобы возместить их, должен — при сдаче на 4-й разряд решить четыре позиции, при сдаче на 3-й решить пять, при сдаче на 2-й решить все шесть.**

Вы торопитесь приступить к разведке? Вот задания.

ШАХМАТЫ.

А. (Вячеслав Антипов, Боровичи). Белые: Крf5, Лс7, Ке3, Кf3, пп. e2, f2; черные: Крд6.

Б. Белые: Кре2, Лс6, Кb1, пп. a4, b6, d3, e7; черные: Крb3, Са1, пп. a5, b2.

В. (Николай Зиновьев, Усть-Каменогорск). Белые: Крh1, Фс3, Лb3, Cf3, Кf5; черные: Крh3, Фа8.

Г. Белые: Крb4, Сg8, п. d5; черные: Крд6, пп. b5, b6, h3.

Д. Белые: Крд5, Се7, п. g3; черные: Крf1, Ка8, п. e3.

Е. Белые: Крг2, п. a5; черные: Крс7, п. b7.

Цель разведки: определить, во сколько ходов дается мат в А, Б, В и какой результат (выигрыш? ничья? проигрыш?) ждет белых в Г, Д, Е.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. (В. Булат, Минск). Белые: b2, c1, d6, e1, f2, g3, h4; черные: a3, b4, d4, f8, g7, h6, h8.

Б. (Д. Калинин). Белые: Д. a7, пр. e7, g7; черные: Д. g1, пр. a5, b8, c3.

В. (Д. Калинин). Белые: пр. c1, e1, g3; черные: Д. a7, пр. e3.

Г. (С. Орлов). Белые: b4, c3, d2, e1, f2, g1, g3, g5; черные: a3, c5, c7, d6, e7, f6, h4, h8.

Д. (В. Звирбулис). Белые: Д. c5, пр. f2, g5, h4; черные: пр. d2, e5, f8, h8.

Е. (Ю. Шмидт). Белые: Д. e3, пр. d4, f4, h4; черные: пр. b2, b8, e7, f6, g7.

Цель разведки: указать пути к победе белых там, где она возможна, а там, где победить нельзя, указать, какой ждет белых результат и причины.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 27, 28, 32, 36, 37, 38, 50; черные: 17, 18, 19, 23, 29, 30, 40.

Б. (И. Вейс). Белые: Д. 37, пр. 26, 41, 43; черные: Д. 6, пр. 31.

В. (И. Мозер). Белые: 12, 15, 24, 46; черные: 37, 41.

Г. (Ю. Сарбийк). Белые: Д. 2, 36, пр. 19, 25; черные: Д. 32, пр. 5, 15.

Д. Белые: Д. 9, пр. 24, 40, 47; черные: пр. 15, 17, 25, 36, 41.

Е. (Ю. Шмидт). Белые: Д. 16, 49, пр. 14; черные: пр. 5, 28, 37.

Цель разведки: выявить, что в этих позициях у белых — выигрыш? ничья? проигрыш?

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Этим боевым заданием заканчивается твоя подготовка к переводу в разведчики АРЧЕБЕКА. Фигуры в нем стоят так — белые: Крг3, пп. h2, h4; черные: Крh5, пп. g5, g6, h6. У белых на пешку меньше, зато их ход. Прими на себя командование ими и найди за них путь, ведущий к победе.

Сначала отправишь рапорт № 10. Затем — просьбу о переводе в разведчики и свой «Листок учета», отметив в нем все завоеванные тобой очки. Шахмат-адмирал пришлет тебе ответ. Жди!

ВОПРОС — ОТВЕТ!

«Что такое «задача на обратный мат?»» — спрашивает Валерий Сабуров.

В таких задачах (в отличие от обычных) требуется найти, как белые за-

ставляют черных дать мат белому королю. На диаграмме задача С. Хабарова, задание — «обратный мат в 3 хода». Кто сумеет решить — играя белыми, заставить черных дать белому королю мат в 3 хода?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 7 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А, а) выигрыш 1.Крг5 Крс4 2.Крf6! (но не 2. Крf5?); **б)** ничья — 1... Крс4 2. Крг4 Крд3 3.Крf3! Крд4 4. Крf2! (но не 4. Кре2?).

Б, а) ничья — 1.Крf4 Крf6 или 1.Крд4 Крд6; **б)** выигрыш — 1... Крf6 2. Крf4! или 1... Крд6 2. Крд4!

РШ. А. 1. dg3! g1 2. e1X. **Б.** 1. f6! 2. b8 e7 3. d8 b4 4. a5X.

МШ. А. Лучший ход — 1.4! с ничьей (если же 1.29?, то 1... 22!X). **Б.** Лучший ход 1.9! с ничьей. Если же 1.8?, то 1... 26! 2.2 21!X.

Резерву. Прав Коля: 1. Кб4! b5 (или a2) 2.Крс1 и затем 3. Кс2X.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

В конкурсе «Известно и неизвестно» («Костер» № 4) приз получила (по жребию среди верно решивших) Айман Салыкова (Чистяковский совхоз). Ее ответ: черная простая стояла на a5. Белые побеждали, играя 1. d6—c7! и т. д.

ПРИКАЗ № 10

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

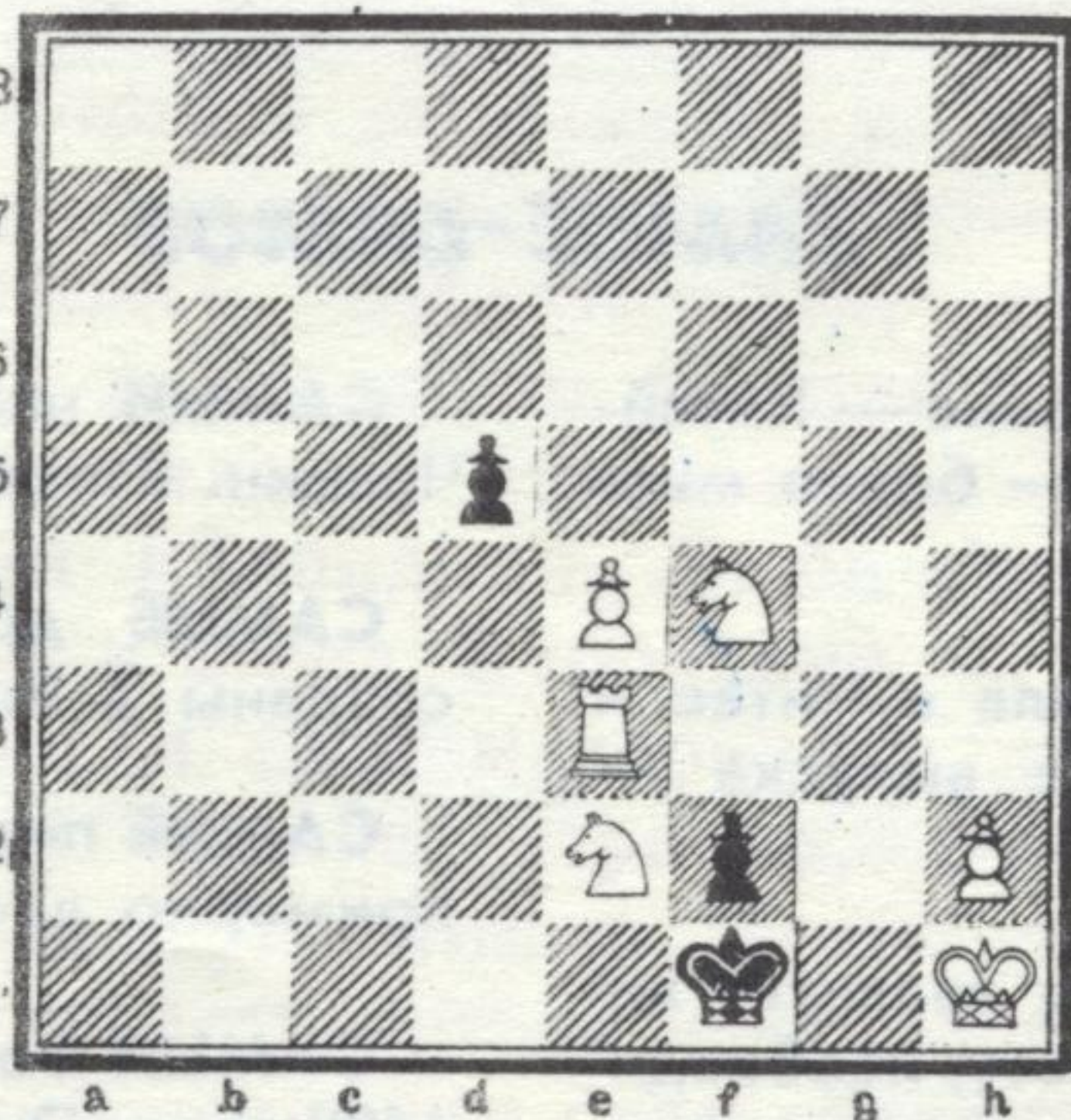
§ 1. Рапорты отослать до 1 января.

§ 2. Победителей Чемпионата-89 представить к награде, а выполнивших классификационные нормы — к присвоению спортивных разрядов.

§ 3. Итоги Чемпионата-89 опубликовать в «Костре» № 5, 1990 г.

§ 4. Всем доблестным разведчикам, участвовавшим в сражениях в Чемпионате-89, а также всем, проходившим подготовку в Отряде резерва, объявить благодарность!

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ПРИКЛЮЧЕНИЕ СЕДЬМОЕ. БУКВОЕД ИЗ ЧЕРНОГО ЯЩИКА

— Алле! Петя Кук слушает. Это «Костер»? Как ваша СКИ? Что?.. Извините, это система команд исполнителя. Я просто привык к приветствию роботов. Здравствуйте! Сегодня я приглашен в гости к Буквоеду — самому хитрому роботу Роботландии. Да, конечно. Как всегда, ждите подробного репортажа.

Петя положил трубку и подмигнул Кукараче. Они допили кофе с сухариками и покинули домик.

— Жителям Роботландии хорошо знакомо понятие «алгоритм». Надеюсь, что и наш гость его усвоил. — Буквоед посмотрел на Петю.

— Алгоритм — это правило, по которому исполнитель выполняет свою работу, — с улыбкой сказал Кук. — А еще мне известно, что алгоритм задается роботу в виде программы — последовательности команд из его СКИ. Наверное, мы опять будем программировать алгоритмы.

— Нет! — Буквоед выдержал многозначительную паузу. — Сегодня вы их будете отгадывать! Вот смотрите, — он показал на стопку карточек, — здесь лежат запрограммированные алгоритмы и многие из них, поверьте мне, очень хитрые.

Буквоед подошел к стопке алгоритмов, взял карточку «алгоритм 1» и вставил ее в отверстие на груди.

— Сейчас я буду обрабаты-

вать информацию. Вы должны после нескольких опытов отгадать алгоритм, по которому я работаю. Начали!

Буквоед нажал на кнопку «ПУСК» рядом с отверстием для ввода алгоритмов. Возникло неловкое молчание.

— Что я должен делать? — спросил Петя у Кукарачи.

— Буквоед ждет информацию. Подойди и скажи ему в ухо какое-нибудь слово, — объяснил Кукарача.

Петя подошел к роботу и сказал: «Кот».

Буквоед мигнул носом-лампочкой и ответил, даже не взглянув на Петю: «Не понимаю».

— Чего это он? — изумленно спросил Петя у Кукарачи.

— Исполнитель говорит «не понимаю», когда команда не входит в его СКИ. Например,

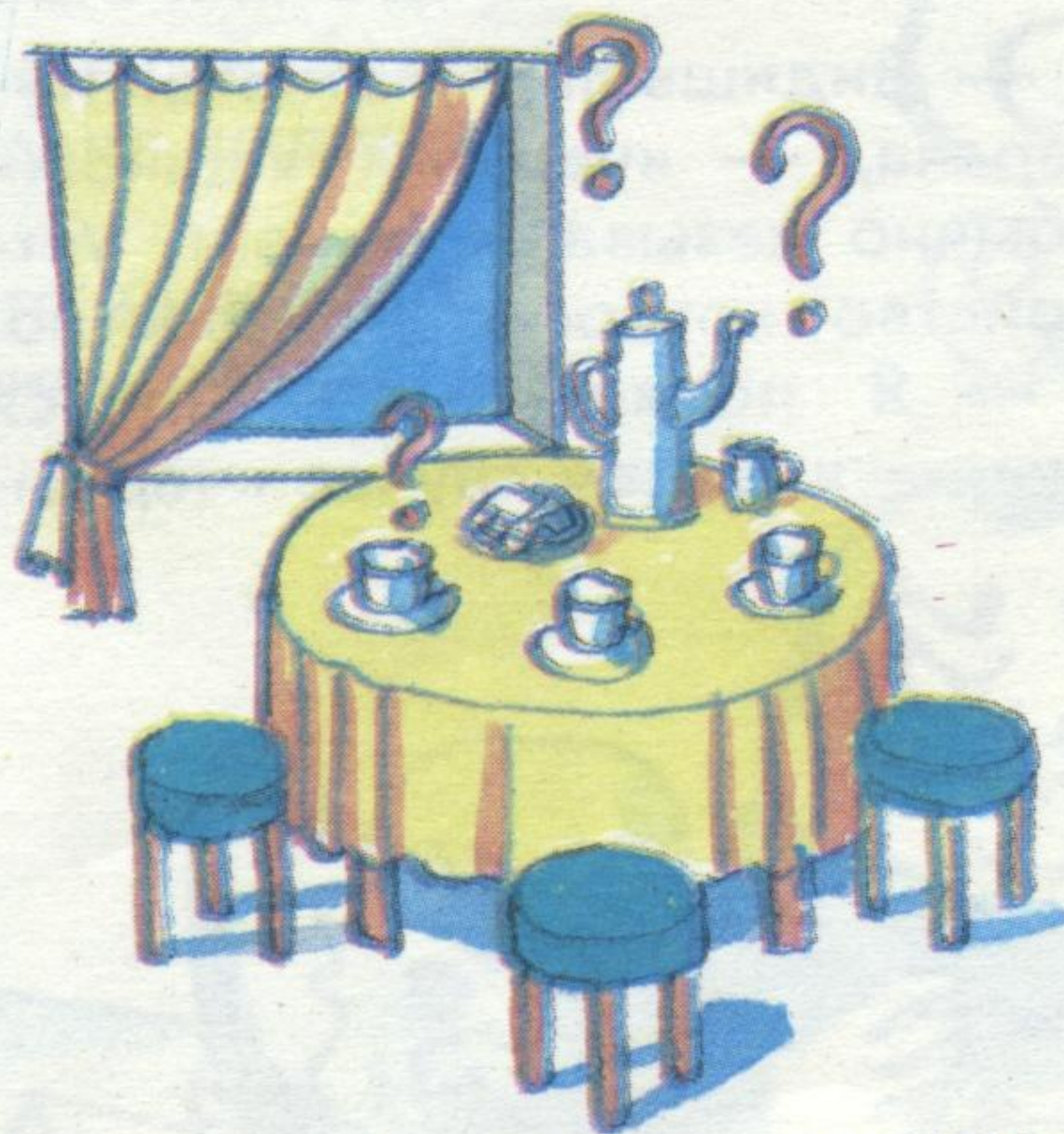

рис. 1

так отреагирует Плюстик на команду ВПЕРЕД, в то время как Машинист будет ее выполнять. Еще исполнитель говорит «не понимаю», когда алгоритм не обрабатывает заданный тип информации. Сейчас произошел именно такой случай. Ты говоришь Буквоеду «кот». Он отвечает «не понимаю». Вероятно, алгоритм 1 не обрабатывает слова. Попробуй задать число.

Петя. 1.

Буквоед. 2.

Петя. 2.

Буквоед. 3.

— Я понял, — Петя поднял вверх указательный палец. — Буквоед, работая по алгоритму 1, обрабатывает только числа. Обработка состоит в добавлении к числу единицы.

— Предположение требует проверки, — заметил Кукарача.

— Проверим, — согласился Петя.

Петя. 10. Буквоед должен сказать 11.

Буквоед. 11.

Петя. 99. Буквоед должен сказать 100.

Буквоед. 100.

Буквоед нажал на кнопку «СТОП», и карточка с алгоритмом 1 выскочила из отверстия прямо на ладонь роботу. Все увидели на ней следующую запись:

Описание алгоритма 1.
Робот обрабатывает числа.
Обработка состоит в добавлении к числу единицы.

— Здорово! — воскликнул Петя. Ему очень понравилась новая игра.

— Молодец, — похвалил Петю Буквоед. — Ты делаешь успехи. Продолжим?

— Конечно! Я думаю, эта игра придется по вкусу читателям «Костра».

Буквоед вставил в прорезь на груди карточку «алгоритм 2» и нажал кнопку «ПУСК».

Петя. 1.

Буквоед. Не понимаю.

Петя. Кот.

Буквоед. 3.

Петя. Мороз.

Буквоед. 5.

Петя. Компьютер.

Буквоед. 9.

И снова в воздух взмыл Петин торжествующий указательный палец.

— Алгоритм 2 настроен на работу со словами. Робот считает в них буквы.

Третий алгоритм вызвал некоторые трудности.

Петя. 10.

Буквоед. Не понимаю.

Петя. Корова.

Буквоед. 2.

Петя. Енот.

Буквоед. 1.

Петя. Ель.

Буквоед. 0.

Петя. Я думаю, Буквоед считает слоги и отнимает один. Проверим. Я говорю: «Самолет». Буквоед должен сказать 2.

Буквоед. 1.

Петя. Странно... А, понял! По этому алгоритму Буквоед считает буквы «о».

Буквоед. 3. Алгоритм отгадан!

В четвертом алгоритме Буквоед вдруг сказал: «Не могу».

Петя. 1.

Буквоед. Не могу.

Петя. 2.

Буквоед. 1.

Петя. 3.

Буквоед. Не могу.

Петя. 4.

Буквоед. 2.

Но Петя правильно понял это сообщение: исполнитель говорит «не могу» тогда, когда не может выполнить команду алгоритма. Работая по четвертому алгоритму, Буквоед должен был делить числа на 2. В том случае, когда деление нацело невозможно, он отвечал «не могу».

Еще много времени провел Петя Кук в обществе хитрого робота, играя с ним в его любимую игру. Потом Кукарача сказал ему, что игра называется игрой в «черный ящик».

— А почему у нее такое название? — заинтересовался Петя.

рис. 2

— Видишь ли, — отвечал Кукарача, — «черным ящиком» обычно называют объект, устройство которого неизвестно.

— Я понял, — догадался Кук, — в нашем случае «черны-

ми ящиками» были алгоритмы, которые мы отгадывали.

Для читателей «Костра» Петя приготовил следующее задание.

В задачах 1—3 отгадайте алгоритмы по протоколу работы Буквоеда. Какие ответы Буквоеда заменены знаками вопроса?

ЗАДАЧА 1.

Петя	Буквоед
1	1
12	3
345	12
31	4
13	4
22	4
23	5
32	5
87	?
78	?
111	?

ЗАДАЧА 2.

Петя	Буквоед
собака	а
волк	в
олень	е
гиря	г
лес	е
диск	д
крик	и
белка	?
белки	?
вилка	?
вилки	?

ЗАДАЧА 3.

Петя	Буквоед
1	0
6	1
96	2
ЛЕС	0
лес	1
ворон	5
Вова	6
88	4
689	?
юпа	?
енот	?

ЗАДАЧА 4.

Поиграйте в «черные ящики» с друзьями. Пришлите образцы тех «хитрых» алгоритмов, которые при этом вам удастся придумать.

А. ДУВАНОВ, Е. ПЕРВИН
Оформление В. Шаронова

КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВОЛЕТ

ПИСЬМА ИЗ КИТАЯ

«Меня зовут На Шо, мне 15 лет. Я изучаю русский язык в средней школе. Наша школа — центральная в провинции Гирин.

У меня много увлечений: кино, путешествия, книги. Недавно я купила книгу «Молодая гвардия» на русском языке, а раньше читала ее по-китайски, она очень трогает... Но больше всего я люблю спорт. Я считаю, что крепкий организм — это очень важно для всей будущей жизни».

Это отрывок из письма, которое получила Оксана Андропова. Оксана учится в ленинградской школе-интернате № 5, где изучают китайский язык.

Решение об изучении восточных языков в школах нашей страны было принято в годы дружбы и сотрудничества между советским и китайским народами — во второй половине пятидесятых годов. К счастью, даже в период ухудшения взаимоотношений оно не было отменено, и дети в Москве и Ленинграде, Хабаровске и Владивостоке, Чите и в других городах продолжали изучать китайский язык и культуру. С глубоким уважением говорят об этом факте участники делегаций из Китайской Народной Республики, которые в последние два года стали приезжать в школу.

Оксана говорит, что На Шо учится во втором классе III ступени, по-нашему — в одиннадцатом классе. Русский язык изучает пятый год, свои письма пишет по-русски и дублирует их на китайском.

В этой же школе учится Ли Хондян.

«Дорогой друг Наташа, — пишет он Наташе Савченко. — Я был очень рад, когда получил твое письмо и увидел, что оно написано по-китайски. Напиши, пожалуйста, сколько лет ты училась языку?»

Разреши рассказать о себе. В нашей семье пять человек: отец, мать, два старших брата и я. Один брат уже учится в университете, другой будет поступать в этом году, после окончания школы, а я — через два года.

О Ленинграде я узнал из книги, это великий город. В нем есть музей Эрмитаж. Ленинградцы героически защищали свой город...

Наш город — Чанчунь. В нем много памятников, зелени, есть улица Сталина. Сейчас в наш город пришла весна, а еще 27 февраля шел сильный снег, самый последний в этом году. После снега прекрасно: все бело — белый мир... 20 февраля в парке «Победа» я смотрел выставку ледяных скульптур — там были «Рыба», «Дерево», «Дом», «Человек». Такие выставки — наша традиция.

Может быть, вы приедете в наш город? Будем очень рады.

Желаю счастья.

Твой китайский друг Ли Хондьян».

Это первые письма, которые пришли в школу-интернат № 5 после перерыва в 25 лет. Наверное, поэтому они кажутся столь удивительными. Снег... Значит, и на юге Китая бывает снег... Улица Сталина... в нашей стране давно нет улиц и городов, которые бы носили это имя. «Молодая гвардия», которая «трогает». Непонятно, что хотел сказать этим словом автор письма.

Хорошо, что новые письма уже в пути, — они ответят на все вопросы.

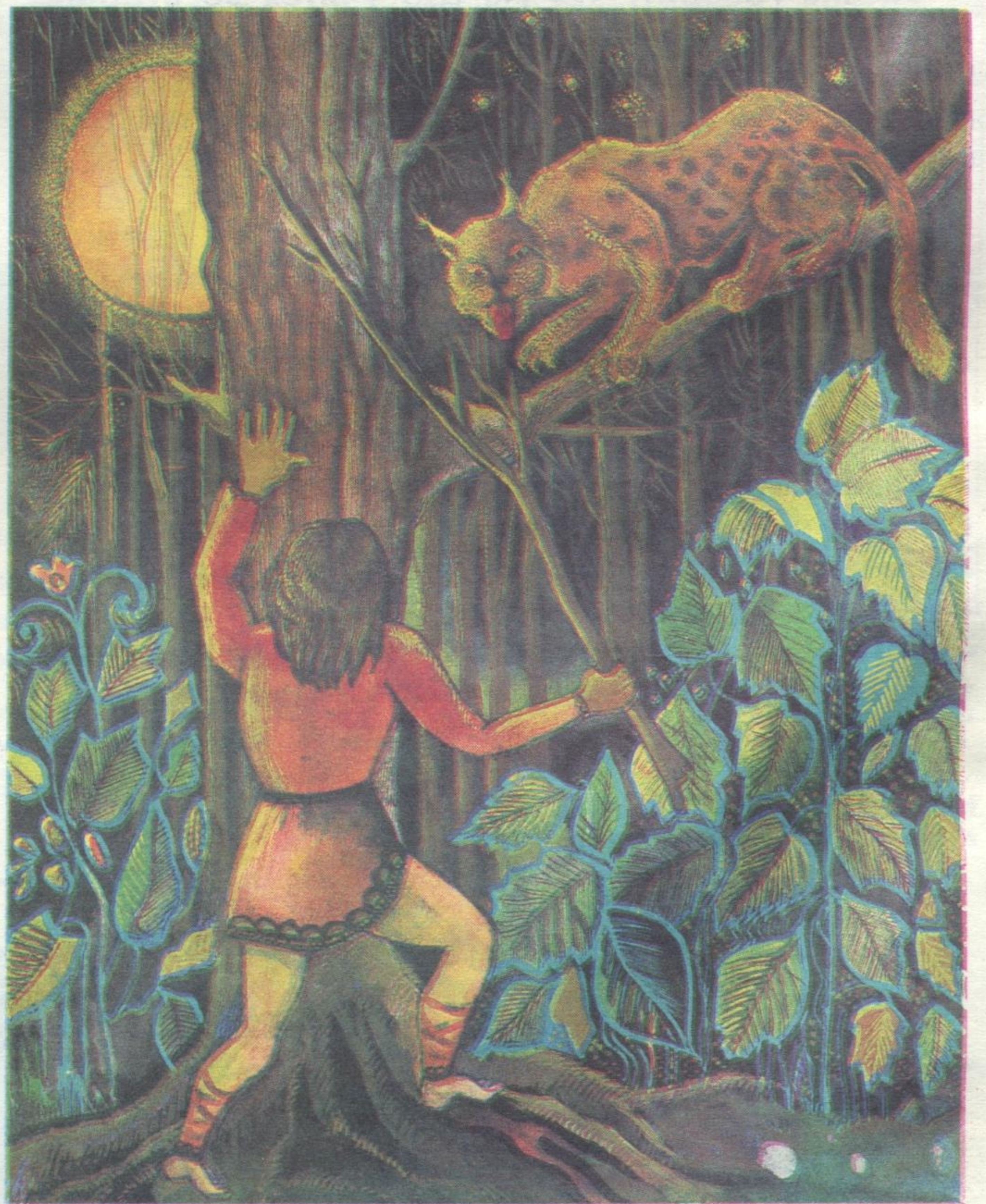
С пионерами ленинградской школы-интерната № 5 встречалась Е. ГОРЕЛИНА

ДОМИК ЛЕРМОНТОВА

Вечером, когда стихает городской шум, здесь, в Пятигорске, у подножия горы Машук, особенно хорошо. Недалеко от терраски домика Лермонтова тихо шуршат листья старого клена, современника Лермонтова, свидетеля уединенных трудов поэта. Если постоять тихонько, подольше, можно услышать скрип арбы, которая везет в бочке воду из Подкумка, звук выливаемой из ведра воды, нетерпеливое ржанье коней... Можно представить себе всю обстановку, которая окружала здесь поэта.

Белый, крытый камышом домик и окружающие его старые строения — государственный музей-заповедник. В нем много картин, найденных сотрудниками в архивах, подаренных музею художниками, присланных школьниками. И в этом юбилейном году, к 175-летию со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова, ребята прислали новые рисунки.

Вот лихо скачет джигит среди гор — рисунок Толи Гребенникова к «Кавказскому пленнику»; вот кулачный бой опричника Кирибеевича с купцом Калашниковым — работа В. Лукьянцева; вызывает грусть иллюстрация Юры Симыкина к поэме «Мцыри»; на рисунке Лени Мерзликина Мцыри готовится к бою с барсом.

Рафис КУРБАНОВ

ТАК ЕМУ И НАДО!

Вслед за мамой
В синеву
Прыгнул воробышка,
Но свалился на траву
Воробей-малышка.
Бедный воробышек!

Ну, а кот
У ворот
То-то радуется.
Незаметно
К воробышке
Подкрадывается.
Вот-вот схватит!

Только я
Того кота
Опередил.
Воробышку
На ладошку
Посадил
И в гнездо вернул обратно
Очень-очень аккуратно.
Не выпрыгивай раньше времени!

Ну, а кот
На меня
Так сердит —
Даже в сторону мою
Не глядит.
Он бредет мрачнее тучи
По дорожке сада,
Злится, фыркает, мяучит —
Так ему и надо!

БОЛЬНЕЕ БЫЛО БЫ

Меня шиповник уколол —
Не дал сорвать цветок.
Я не заплакал, отошел,
Хотя заплакать мог.

Но если бы колючкою
Он себя не спас,
Ему б, наверно, было
Больней во много раз.

Перевел с татарского
Сергей МАХОТИН

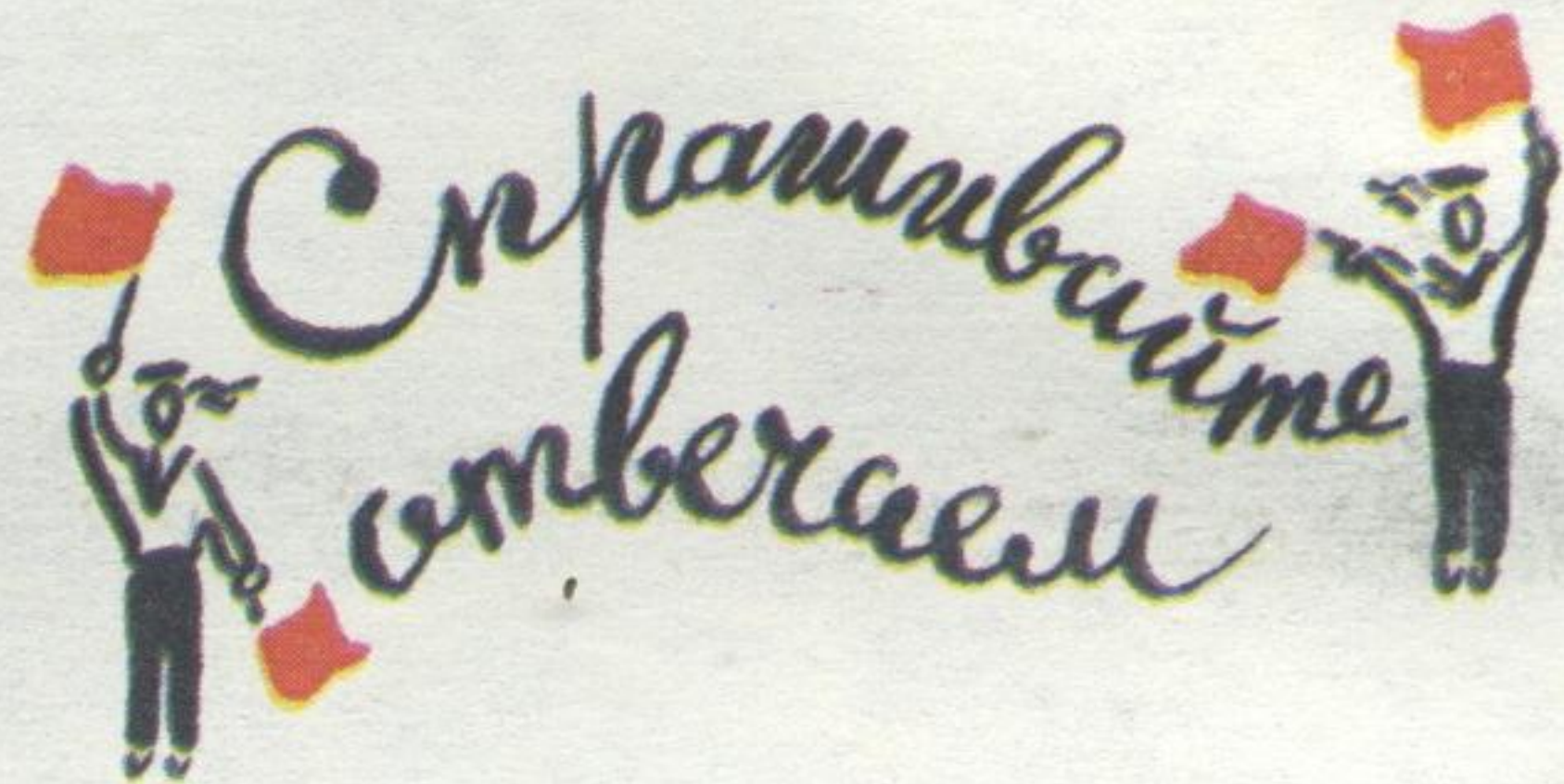
МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 33-й

Оформление
Л. Московского

Много писем приходит в «Морскую газету» с просьбами ответить на самые разные вопросы. И было решено этот выпуск «Морской газеты» сделать особенный — из одной рубрики: «Спрашиваете — отвечаем!» И ответы тоже особенные, потому что это — рисунки. Итак: «Спрашиваете — отвечаем...»

Я живу на Алтае и никогда еще не видел моря. Но люблю читать морские книги и мечтаю стать моряком. А недавно мне даже приснился морской порт и большой корабль у причала. Но по-настоящему какой бывает порт и что там есть — я не знаю... Если можно, пожалуйста, расскажите...

Коля Сопунов,
Горноалтайск

Художник нарисовал примерный морской порт. 1. У причала пассажирского порта — морской лайнер. 2. Здание морского вокзала. 3. Причал для прогулочных катеров. 4. Причал и морской вокзал для судов на подводных крыльях. 5. А у причалов грузового порта идет погрузка контейнеров, больших прочных ящиков, в которых удобно перевозить груз. 6. Здесь грузят лес. 7. А здесь — песок для строительства. 8. Доки, где ремонтируют суда. В одном идет работа, из другого дока отремонтированное судно выходит на воду. 9. Землечерпалка очень нужна в порту, она углубляет дно. 10. В этих шарах хранится нефть. Это тоже груз. Для танкеров. 11. Здесь стоят буксиры — труженики порта. Один из них (12) выводит из порта сухогруз. 13. За молом (14) на рейде стоит парусник на якоре. В порт ему под парусами не войти, тесно. Он ждет буксир. Что такое мол? Это — сооружение, защищающее порт от волн, которые идут с моря. 15. Маяк. Ночью и в плохую погоду помогает капитанам отыскать вход в порт. Между прочим, вся водная часть порта называется акваторией. 16. Причал для яхт. На рисунке много еще чего изображено, но, разглядывая, ты и сам поймешь, что это и зачем...

Весёлый звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Вова Очевидцев взял листок бумаги и стал писать письмо:

«Дорогой друг! Мы с тобой подружились недавно, и мне хочется рассказать тебе о других своих друзьях. Кое-кто считает, что у меня их нет, но они сильно ошибаются!

У меня, например, есть старший друг. Это большой дуб, что растет в нашем парке. Я люблю ходить к нему в гости, прикасаться к его шершавой коре и слушать шелест его листьев. Он многое мог бы рассказать из истории парка и о многом другом, если б умел говорить.

Недавно появился у меня младший друг. Это комар. Каждый вечер он прилетает ко мне, я сразу узнаю его писк. Лицо и руки у меня в волдырях, но я все терплю ради дружбы.

Очень подружился я с нашим торшером. У меня с ним светлая дружба. Мы ровесники, и это нас объединяет. Дружу я также с пылесосом, автоматом для газировки и двумя водосточными трубами.

Так что те, кто говорит, будто я не умею дружить, пусть заткнутся!

На этом заканчиваю. Успехов тебе в работе».

Потом Вова положил письмо в конверт и аккуратно написал адрес:

«Троллейбусный парк № 3. Троллейбусу № 3671».

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

Два попугая

Два заморских шута-попугая
 Друг на друга глядят, не мигая.
 Утомились,
 Дразнились весь день,
 Им дразнилки придумывать лень.

До того попугайские штучки
 Довели попугаев до ручки,
 Что уже не понять им никак —
 Кто из них

настоящий дурак!

Олег СЕРДОВОЛЬСКИЙ

Вера Васильевна положила на стол стопку тетрадей и сказала:

— Сейчас я вам расскажу о том, как вы написали контрольную. Начнем с Петрова...

Тут учительница взглянула на Петрова и увидела, что тот крепко спит.

— Петров! Проснись сейчас же! — громко сказала учительница.

— Сейчас, — ответил спящий Петров, — только мультик досмотрю... — И все засмеялись!

Сергей Торопов,
Новокузнецк

Во время классного часа у нас шел разговор о том, кто какие выписывает журналы и газеты. Дошла очередь до Пети.

— А ты что выписываешь? — спросила его классная руководительница.

— Чего? — не понял Петя.

— Я спрашиваю, что ты получаешь по почте?

— А, — ответил Петя, — я получаю «Костер», «Пионерскую правду» и письма от бабушки.

И все засмеялись!

Юра Загурский,
Павлоград

Первым уроком у нас должен был быть немецкий язык. Но учительница заболела, поэтому у нас была история. Через десять минут после начала урока в класс влетел опоздавший Гришин и крикнул:

— Гутэн морген!

Тут он увидел учительницу истории и поправился:

— Ой, я хотел сказать «здрасьте!»...

И все засмеялись!

Оля Волкова,
п. Актау
Карагандинской обл.

Однажды по русскому языку нам задали задание написать заявление. Назавтра учительница вызывала учеников, и мы по очереди читали свои заявления. И вот что прочитал Коля Константинов:

«Учителю средней школы № 77 Ирине Сергеевне Голубцовой от ученика 4 класса «В» школы № 77 Николая Константинова

Заявление

Прошу в этой четверти поставить мне по русскому языку не «3», а «4», в связи с моими строгими родителями.

Н. Константинов».

И все засмеялись!

Нина Воронова,
Североморск
Мурманской обл.

— Что такое «мумия»?

— Мумия — это сушеный фараон!

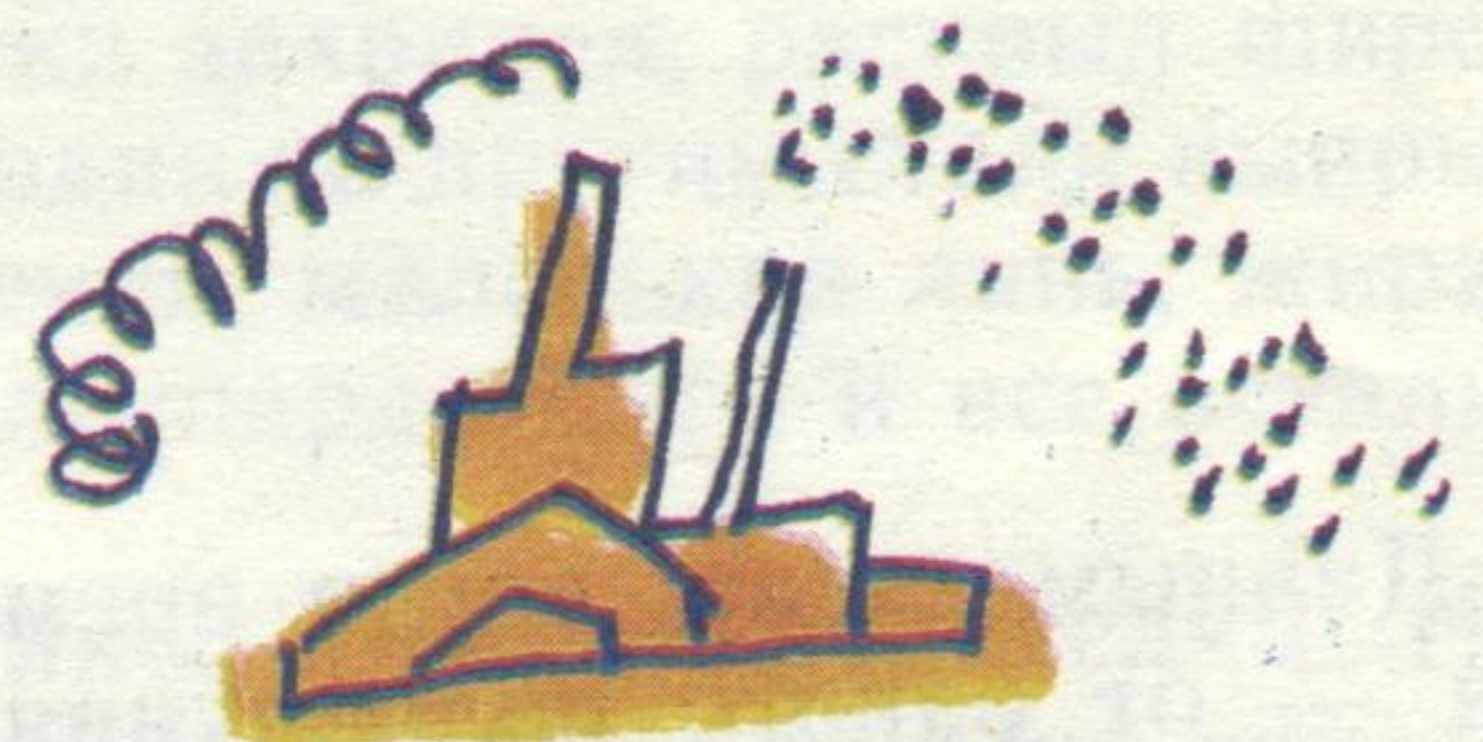
— Что ты знаешь о Луне?

— На Луне есть моря и океаны, только их там нет.

— Какие предприятия есть в нашей области?

— Мухомольный завод!

— Придумай предложение со словами «хозяин» и «собака».

— «Хозяин, увидев собаку, очень испугался».

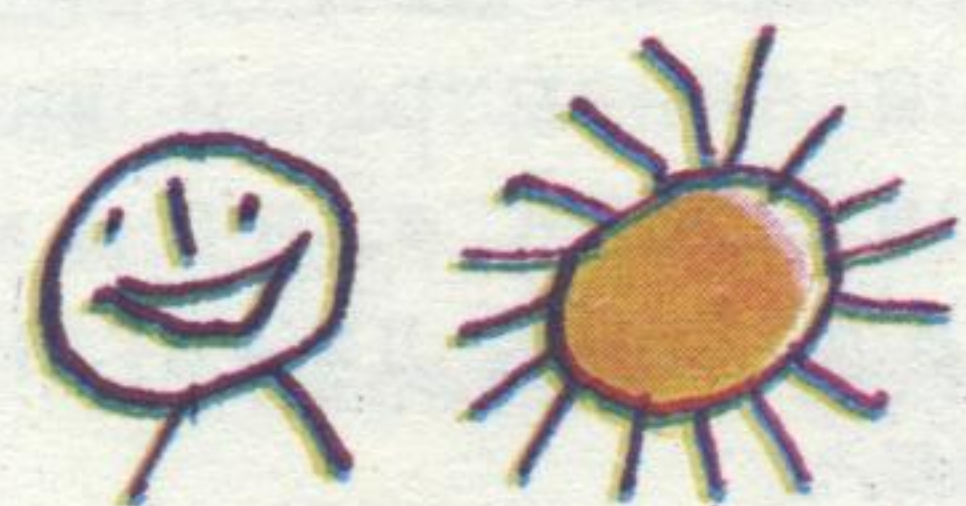

— Какое для тебя самое лучшее время года?

— Весна.

— Почему?

— Потому что после весны сразу наступает лето и каникулы!

Прислали:
Дима Мурашов
(Алапаевск Свердловской обл.),
Надя Кравцова
(Донецк),
Марина Батыева
(с/з Бургушт Калмыцкой АССР),
Оля Руднева
(Москва),
Юля Касимова
(Североуральск).

ГВИНЕЙСКАЯ СКАЗКА

Давным-давно, когда время измерялось Лунами — от одного полнолуния до другого, — все звери дружили между собой. Жили они тогда в стране, которая называлась Думбелан, не знали ни злобы, ни зависти, ни лжи, ни вражды.

А теперь послушайте, как пришло горе-злосчастье в страну Думбелан.

...Каждый день рано утром звери уходили на охоту в дальние джунгли. А детей они всегда оставляли в одном месте. Слонята, львята, зайчата и оленята весь день играли вместе, а вечером мамы звали своих детей обедать и пели им песенку:

О, мой малыш,
Беги ко мне скорей!
Я молока полна —
Ешь посытней!

И слоненок, львенок, зайчонок или олененок бежал к своей маме, слышав ее голос.

Но вот однажды появился в стране Думбелан злобный и лицемерный зверь — гиена по имени Бүки. И он решил: «Зачем мне каждый день ходить на охоту в далекие джунгли, ведь рядом еды сколько угодно!»

На следующий день Бүки вернулся в Думбелан раньше всех, спрятался в зарослях и запел нежно, как лань, которая зовет своего детеныша:

О, мой малыш,
Беги ко мне скорей!

Я молока полна —
Ешь посытней!

Маленькая лань решила, что ее и впрямь зовет мама и подошла к зарослям. Бүки схватил ее и исчез.

Наступил вечер, и все малыши вернулись домой. Все — кроме маленькой лани.

— Где моя малышка? — плакала мама-лань.

— Кто мог похитить ее? — не понимали звери, ведь они привыкли доверять друг другу.

А на следующий день Бүки опять пришел за добычей. На этот раз он стал звать маленького жирафа. Малыш тоже подумал, что пришла его мама. Покачиваясь на длинных ногах, он подошел к зарослям, и Бүки утащил его.

Вечером мама-жирафа напрасно звала своего сына. Он не вернулся домой ни ночью, ни на следующий день, а мама-жирафа долго лила горькие слезы. И опять звери никак не могли взять в толк: кто же крадет их малышей?

И тогда лев дядюшка Гаиндэ созвал зверей на совет.

Долго думали звери, как им избавиться от беды-напасти, и наконец решили:

— Надо сторожить детей. Тогда мы поймем того, кто крадет зверят.

И они по очереди стали сторожить малышей. Прослышав про это, Бүки затаился. Но прошло время — и звери забыли об опасности. Тогда Бү-

ки вновь взялся за черное дело. А чтобы его не поймали, он крал малышей изредка... Много ли, мало ли времени прошло, но вот остался из всех зверят один зайчонок.

Однажды днем, пытаясь подражать голосу мамы-зайчихи, Буки запел:

О, мой малыш,
Беги ко мне скорей!
Я молока полна —
Ешь посытней!

— Нет, ты не моя мама! — крикнул ему зайчонок. — У нее совсем не такой гнусавый голос! И не такие короткие уши!

Волей-неволей пришлось Буки идти искать уши подлиннее да по дороге упражняться в пении, чтобы не гнусавить.

Вскоре он вернулся и опять запел все ту же песенку...

— Может быть, сейчас у тебя и не гнусавый голос, — ехидно отозвался зайчонок, — но у моей мамы настоящие уши, а не две старые подметки!

Звери недоумевали: идет время, а с зайчком ничего не случается.

— Он должен сказать нам, в чем дело! — зарычал лев и, подойдя к зайчонку, схватил его могучей лапой: — Ну, сию же минуту говори всю правду!

И зайчонок рассказал, что происходило со зверятами.

— Почему ты не сказал об этом раньше? — закричали все.

— О! Буки — очень злой и коварный зверь! Я боюсь его! — заплакал зайчонок.

— Наши дети убиты! Теперь мы убьем тебя! — воскликнули звери.

— Не убивайте моего сына! — взмолился заяц Лёк. — Я обещаю вам, что придумаю, как наказать Буки и вернуть детей.

— Ну что же, — сказали звери, — верни нам детей, и твой сын останется цел и невредим.

...Когда заяц Лёк пришел к Буки, тот почувствовал что-то неладное и глухо зарычал:

— Что ты от меня хочешь?

— Ужасная эпидемия опустошила Думбелан, — ответил Лёк с самым печальным видом. — Все жители страны поумирали. Мы с тобой, Буки, — единственные, кто выжил после страшной болезни. Ты вовремя ушел из Думбелана! Меня же спасло только то, что я все это время путешествовал. Ах, Буки, — заяц помолчал немного, — если бы ты видел сейчас Думбелан! Он весь устлан мертвыми зверями... И знаешь, о чем я подумал? Разве это мясо — только мое?! Нет, ответил я себе, дядюшка Буки старше меня!

— Да, это так! Ты совершенно прав! Это мясо — мое! — И Буки заорал своим домочадцам: — Эй, возьмите побольше корзин и кастрюль! Все звери поумирали! Мы идем запасаться мясом!

О, какая радость царила в этот день в доме Буки!

И вот — длинной чередой, прихватив все корзины и кастрюли, какие только нашлись в доме, гиены отправились в Думбелан.

А чтобы скоротать путь, Лёк запел песню:

Все звери умерли,
И я спросил себя:
«Все мне достанется иль нет?»
Нет-нет, нет-нет,
Я должен с Буки разделить обед!

Он пел, а гиены гнусавыми голосами подхватывали:

Нет-нет, нет-нет,
Он должен с Буки разделить обед!

А сам Буки прямо сиял от счастья и радости!

Так и пришли они в Думбелан. Тишина стояла над страной. Все звери, притворившись мертвыми, лежали на земле с разинутыми ртами. Молчал огромный слон Гней, застыл всегда стремительный леопард Сэг, не шевелилась грива льва дядюшки Гаиндэ. Буки упер лапы в бока и долго любовался милой его сердцу картиной.

— Вот что стало с вами со всеми! С вами, кто выгнал меня из Думбелана! — закричал он, ликуя. — Вы все — поумирали! А я — жив!

Он приподнимал веки то одному, то другому зверю... Но когда Буки нагнулся надо львом — тяжелая лапа царя зверей придавила его к земле. Тотчас все вскочили на ноги и окружили гиену.

Буки так и затрясся от страха.

— Лёк, что нам теперь делать? Как вернуть малышей? — спросили звери у зайца.

— Пусть слон Гней расколется пополам толстое дерево, а вы засуньте Буки между двумя половинами, — посоветовал заяц.

И вот зажатый двумя половинами толстого-пре-толстого баобаба, Буки захрипел, раскрыл широко пасть — и оттуда один за другим стали выпрыгивать зверята: слоненок, маленькая лань, жирафенок, львенок, сын леопарда Сэга и все остальные малыши.

Да, малыши вернулись к своим родителям. Но звери перестали доверять друг другу. Они узнали теперь, что такое — ненависть и злоба, ложь и воровство. Каждый думал: «А не будут ли теперь все остальные поступать, как Буки? Лучше уйти из Думбелана и поселиться где-нибудь в другом месте...»

Так расстались звери друг с другом. Так исчезла мирная и единая страна зверей — Думбелан.

С этих пор сильные звери преследуют слабых, а слабые роют себе норы, устраивают жилища высоко в ветвях деревьев или прячутся в густых джунглях. Слабые радуются восходу солнца, но трясутся от страха, когда ночная тьма опускается на землю.

С этих пор одни рассчитывают на силу своих лап и крепость клыков, другие — только на остроту слуха и быстроту ног. Одни — властелины саванны и джунглей, другие — их вечные жертвы.

А зайцы и гиены с этих пор превратились в смертельных врагов.

Перевели с французского
и пересказали
О. КУСТОВА и В. АНДРЕЕВ

Рисунок О. Вороновой

Составила Н. ИВАНОВА
Оформление Т. Панкевич

ОКМЯБРЬ

Редющий лес полон шорохов. Не успеет выглянуть солнышко — низкие тучи закрывают небо. Вода в озере остывает и становится прозрачной. Рыбы почуяли холод и, как птицы перед отлетом на юг, сбиваются в стаи. Но путь рыбьих стай не на юг, а в глубину. Птицы — на крыло, зверьки — в норы. А водяные растения... тонут в свои «теплые края» — на дно. Семена кувшинок и почки водокраса, кустики рдеста, зеленая ряска уходят в глубину. Ведь в глубине, как в тропиках, не бывает морозов.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА

Склько живет озеро?

8—10 тысяч лет для озера — это еще молодость. По геологической хронологии — сущий пустяк. Такой возраст имеют, например, озера Восточно-Европейской, или Русской равнины, возникшие после отступления и таяния ледника. Их так и зовут — ледниковые озера. Таял кусок ледяной глыбы — рождалось озеро.

В юности озеро было глубокое, с неровным дном и обрывистыми берегами. Вода прозрачная, голубого или зеленоватого цвета.

Проходят столетия, тысячелетия.

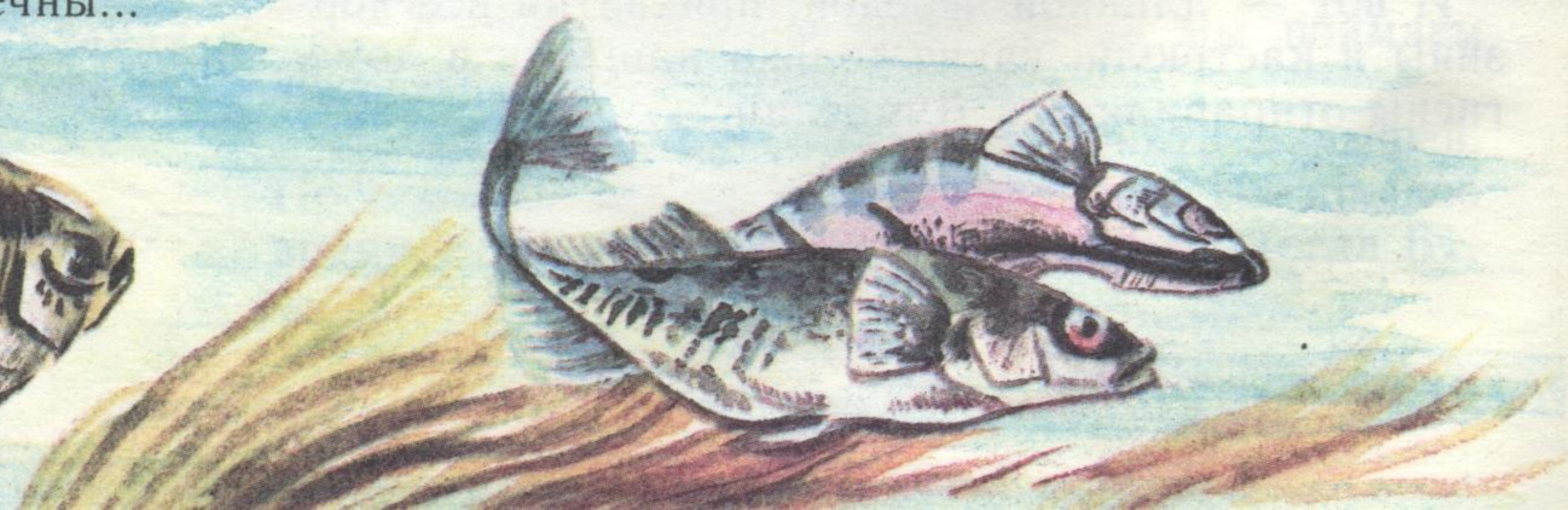
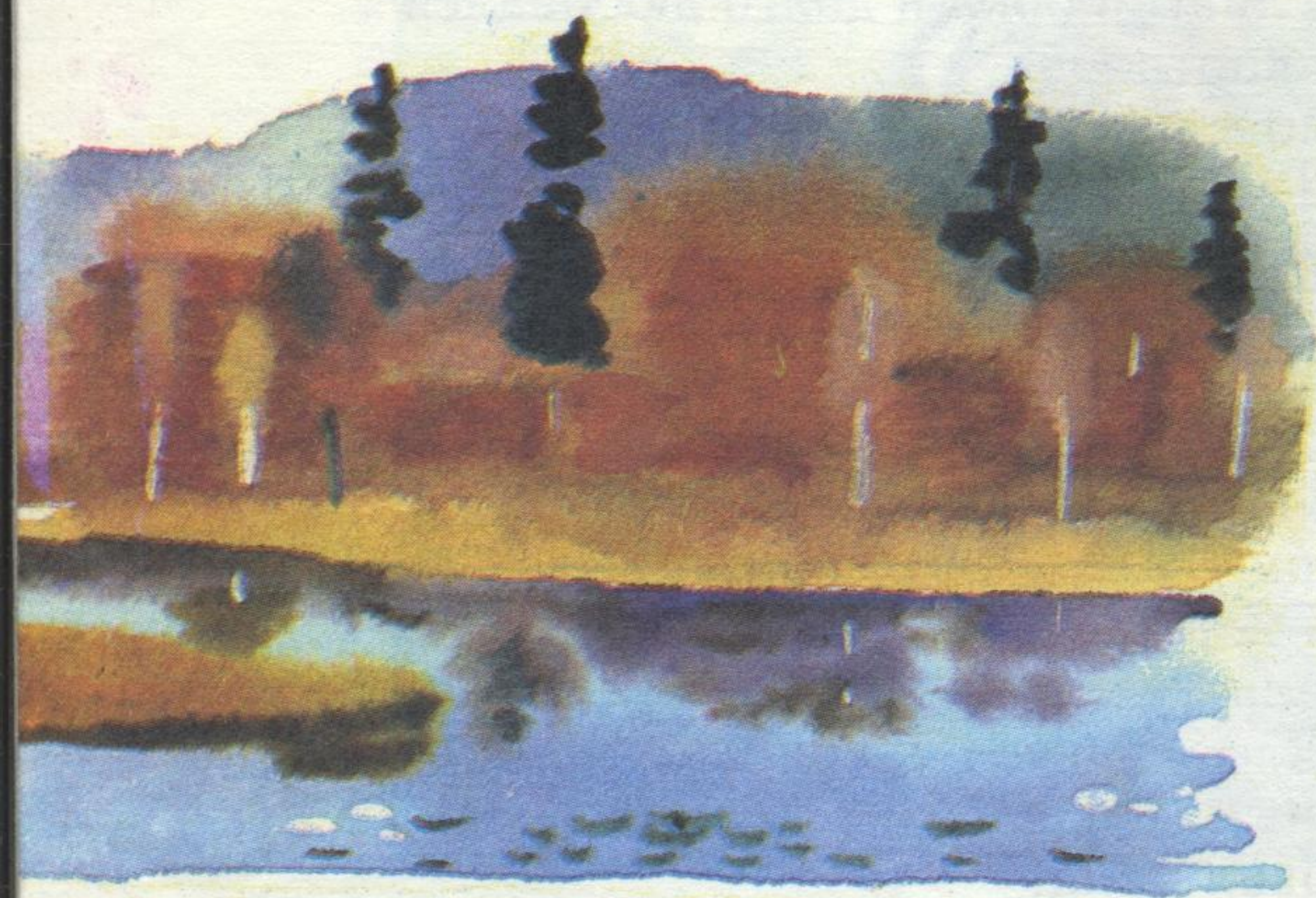
Озеро вступает в пору зрелости. Мириады зеленых бактерий и крошечных водорослей улавливают энергию солнечного луча и синтезируют органическое вещество. Бактерии и растения служат пищей многочисленным водным животным, а те, в свою очередь, — рыбам. Гнилостные бактерии разлагают умерших животных, превращая в простые минеральные соединения, которые опять участвуют в круговороте жизни.

В зрелом возрасте озеро накапливает на дне толщу минеральных и органических осадков. Множество мельчайших водорослей уменьшают прозрачность воды, делают ее зеленой, а потом — светло-желтой. Волны сглаживают берега, появляются отмели. Водные и подводные растения окаймляют прибрежные места.

К старости озеро становится мелководным. Реки уносят воду, а дно котловины заполняется толщей озерных осадков. Ученые подсчитали, что за тысячу лет образуется слой донных осадков 1—2 метра. Растительность неумолимо вытесняет воду, озеро зарастает и превращается в болото.

В естественных условиях угасание озер длится несколько тысячелетий. Но чаще случается, что озеро старится и умирает раньше времени по вине человека. Бывают случаи, когда озера исчезают при жизни одного поколения людей. Человек вырубает лес, распахивает у озера земли, вносит удобрения на поля, паст у озера скот, осушает болота. Сбрасывая в озеро вредные отходы, человек надеется, что вода сама все переработает, очистит. Но это непосильная работа для озера. Оно не справляется, гибнет.

Человек обязан продлить жизнь каждому озеру, даже самому маленькому. Ведь запасы пресной воды на Земле — не бесконечны...

Разве можно смириться

Я живу в городе Днепрорудный и хочу рассказать о Каховском водохранилище. Когда на Днепре построили Каховскую ГЭС, уровень реки поднялся на 16 метров. Образовалось водохранилище, которое мы зовем Каховским морем.

Вода нашего моря частично используется для орошения плодородных, но засушливых земель. Временно это повысило урожайность. Но постепенно многое изменилось. В некоторых местах засолились почвы. В других — изменился уровень грунтовых вод. Оказались затопленными днепровские плавни — и пропали отличные пастбища и заливные луга. И еще беда: стал меняться климат, меньше выпадает дождей. Море в большей своей части — мелководное, летом вода сильно прогревается, и ее испарения рассеиваются. По многолетним наблюдениям, в жаркое лето ни одна туча не

способна пересечь море. Она рассеивается, не достигая берегов.

В застойных водах теперь обитают менее ценные рыбы, чем раньше. А если бы специально не развели толстолобика, который поедает быстро разрастающиеся водоросли, — море бы стало похоже на густой суп.

Губительны для природы и вредные отходы производств и ферм, которые сбрасываются в Днепр и Каховское водохранилище. Эта «красная вода» идет из переполненных отстойников заводов Никополя, Запорожья, Марганца... Кроме сброса вредных веществ в воду, эти предприятия дают и кислотные дожди, губящие растительность и рыбные запасы моря. Разве можно смириться с этим?

Мargarита Ильина,
Запорожская обл.

Мое озеро - Палеостоми

В Грузии около 860 озер. Мое озеро Палеостоми — недалеко от города Поты. Палеостоми было известно еще в древней Колхиде. По легенде, на месте озера было селение, но во время землетрясения его накрыла огромная волна и разлилась озером. Те, кто спасся на горе, построили там церковь. Она и сейчас стоит.

Действительно, когда-то воды Палеостоми отделились от

моря и стали озером. Сейчас река Капарчина и искусственный канал соединяют Палеостоми с морем, а река Пичори несет в озеро воды с гор. Поэтому здесь и морская и пресная вода, живут в ней раки и более 40 видов рыб речного и морского происхождения. На берегу озера растут каштаны, дубы, ивы, орех. Весной и осенью собираются перелетные птицы.

В озере ведется заготовка

торфа, но неправильная его добыча разрушает берега. Загрязняется и вода, а от нее зависит судьба рыб. Правда, в 1985 году было решение «О восстановлении гидродинамического режима и экологического равновесия в Палеостоми», но оно забыто. А мне очень хочется, чтобы Палеостоми было «живым» озером.

Ирма Липартелиани,
с. Квахчири Груз. ССР

ЗАГАДКИ ЛЕСНОГО ОЗЕРА

Кто летом исследовал свое озеро или пруд, — без труда угадает, о ком речь.

Бродячий язык

Черный рот приоткрылся, и оттуда осторожно высунулся белый язык. Прислушался... и медленно пополз по дну, оставляя на песке извилистый след. Вот так язык — да это же нога! Идет-бредет и тело свое тащит.

Конькобежцы

Все лето как на коньках носились они по воде. Но вот почу-

яли осенний холод и выползли на берег — спать до весны, забившись в травы и мох... А весной снова, как конькобежцы, покатают по чистой воде!

Мья работа?

Обнаружил я как-то на дне озера, у берега, дровяной склад. Лежат навалом неколотые осиновые дрова — полено к полону. Каждое полено на концах стесано. А чтобы не всплыли — концами в дно воткнуты. Дро-

ва, понятно, к зиме нужны. Но кто это додумался их под водой прятать?

Вопрос

„на засыпку“

Сколько у рака ног? Шесть? Десять? Кто больше? Главное кто скажет правильно.

Я знаю, что некоторые из вас до сих пор играют в куклы. Признаться, ничего стыдного в этом не вижу. Многие девочки начинают учиться шить и вязать именно на куклу. А как интересна «жизнь» кукольных комнат, которые располагаются в ящиках письменного стола, шкафа или в тумбочке! Разве можно равнодушно пройти мимо жилища кукол?

СМАСТЕРИ сама КУКОЛЬНУЮ КОМНАТУ, а если ты уже не играешь в куклы, подари такую своей маленькой сестре и ее подругам.

Нужна картонная коробка, у которой отрезаны крышка и одна стенка. Сделай дверь, окна и займись ремонтом: оклей комнату, покрась белой краской дверь и рамы окон /в рамы можно вставить целлофан/. На окна повесь занавески, на стены — картины в рамках, а может быть, и зеркало из фольги.

Если для кукольной комнаты нет мебели подходящих размеров, то сделай ее сама. Легче всего склеить **МЕБЕЛЬ ИЗ СПИЧЕЧНЫХ КОРОБКОВ**. Можно изготовить элегантную **МЕБЕЛЬ ИЗ ПРОВОЛОКИ И КАРТОНА** или более простую — **МЕБЕЛЬ ИЗ КАРТОНА**.

Я думаю, что маленькие куклы, чтобы заселить комнату, у твоей сестры есть. Поиграй с ней в новоселье. Пусть куклы готовятся к переезду, складывают вещи и переселяются на новое место.

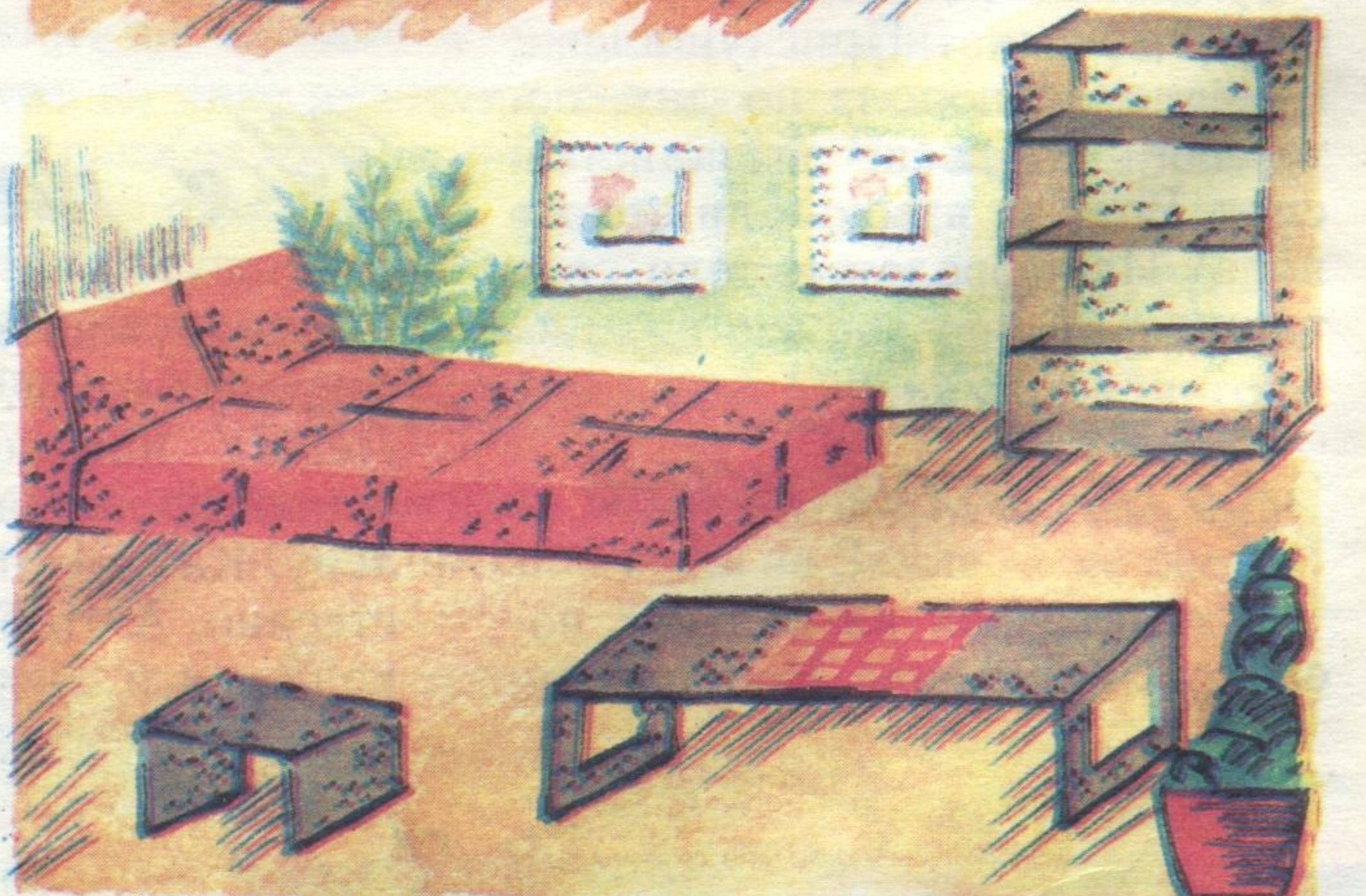
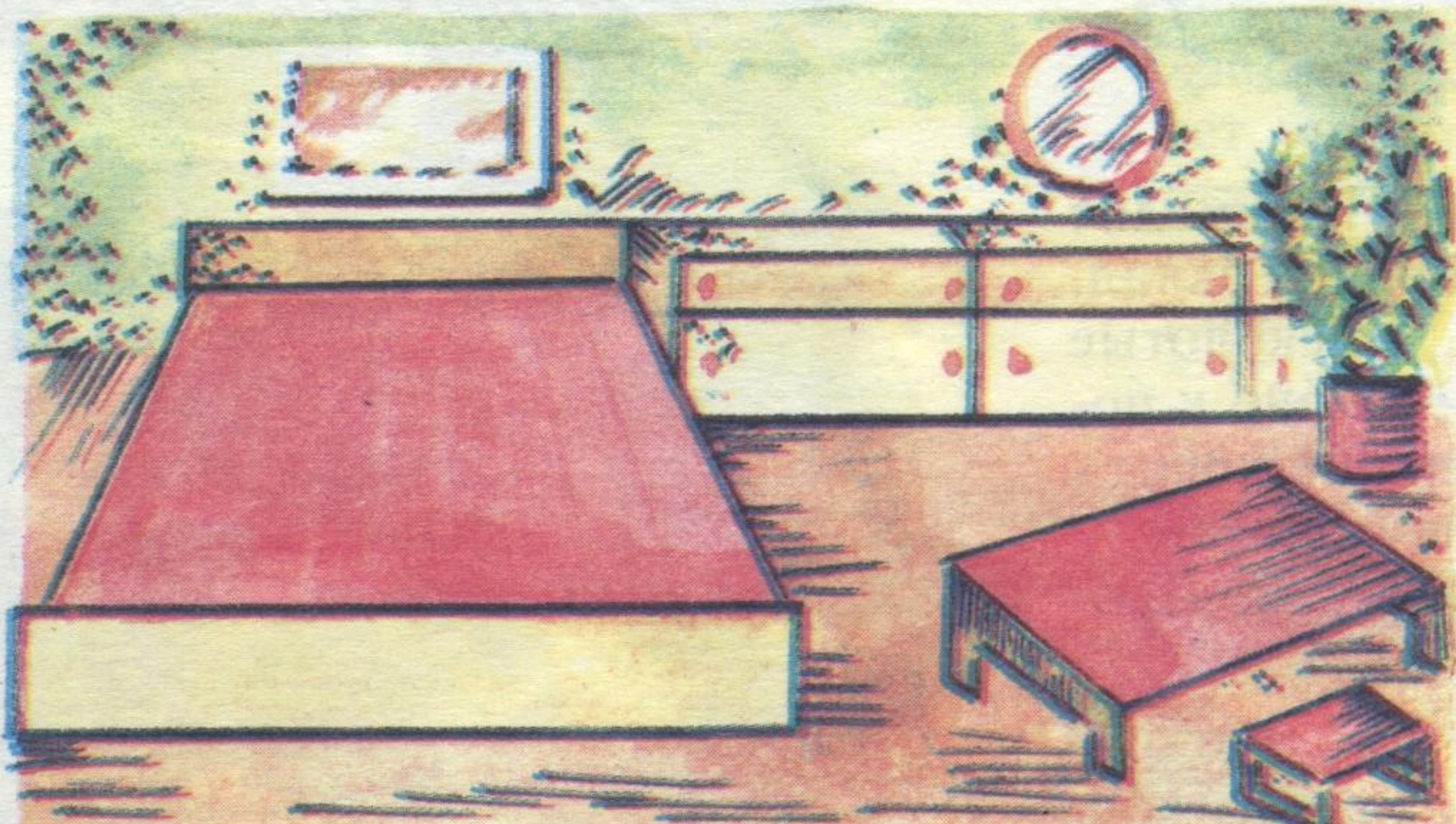
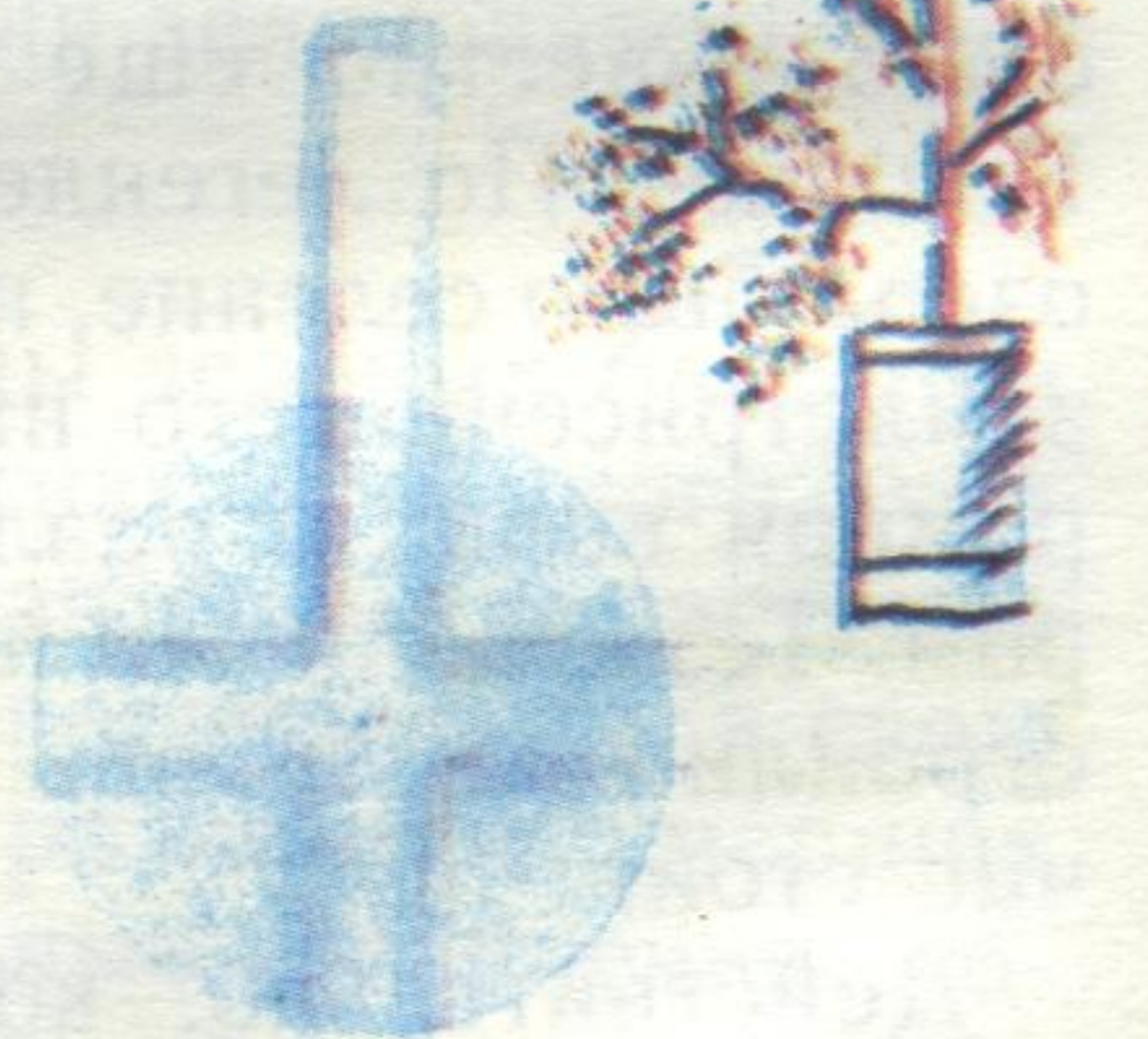
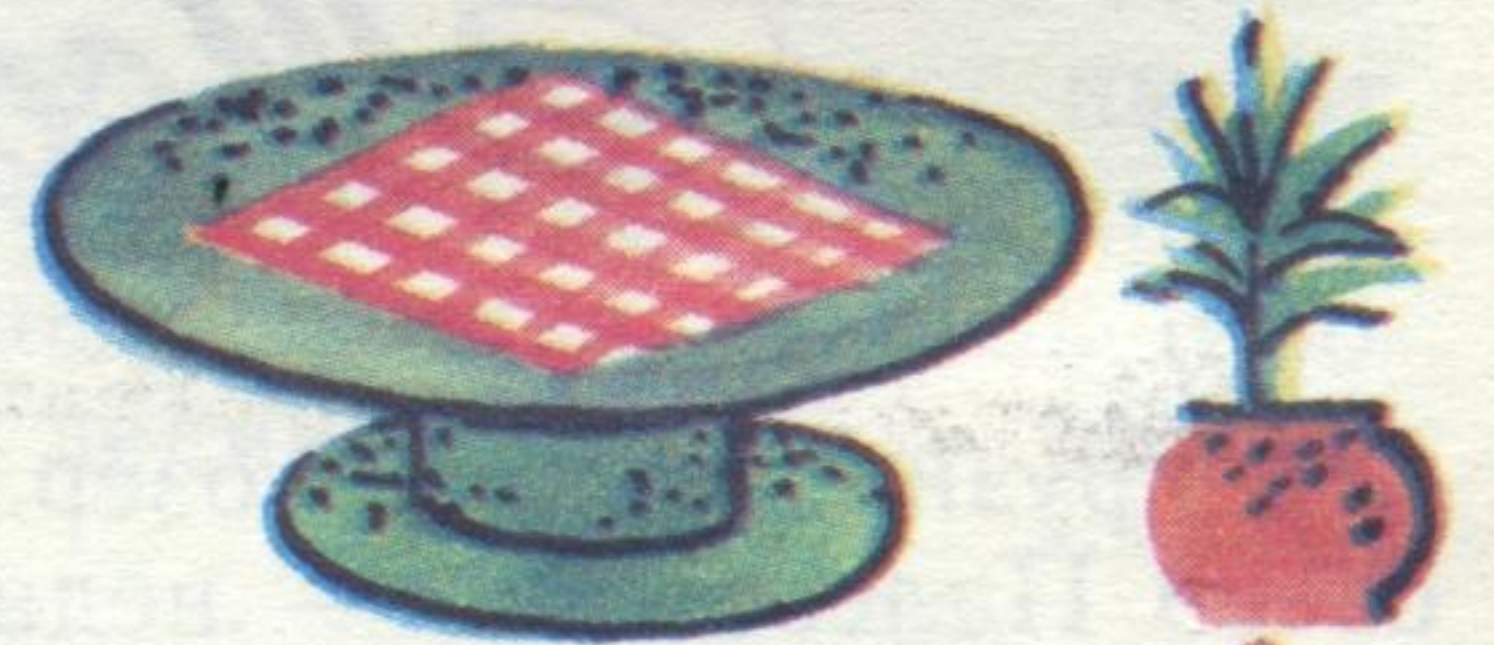
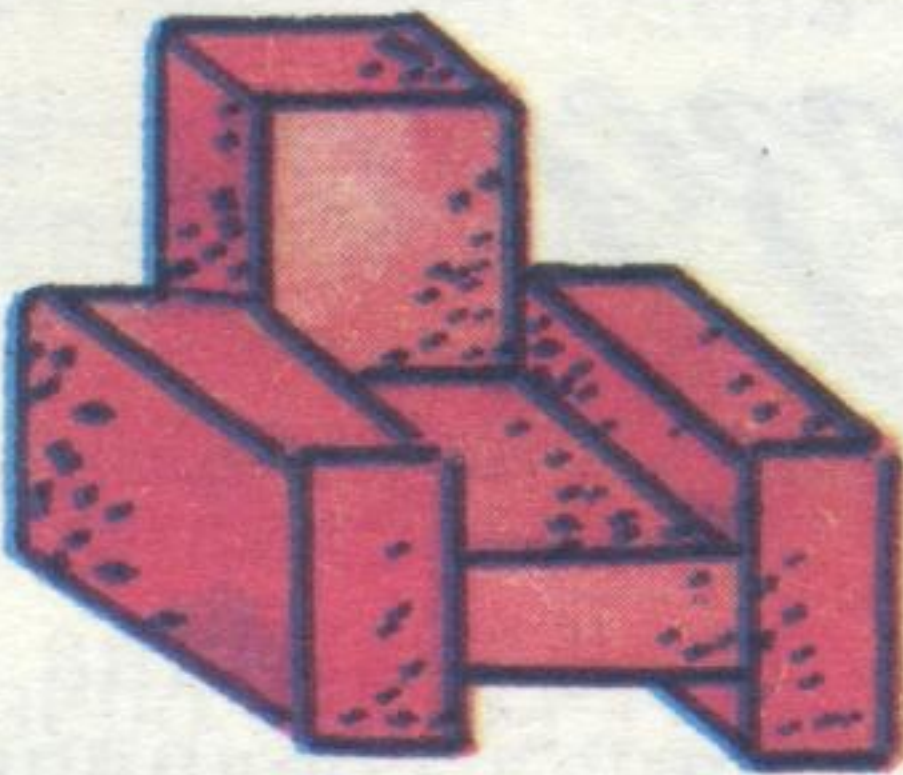
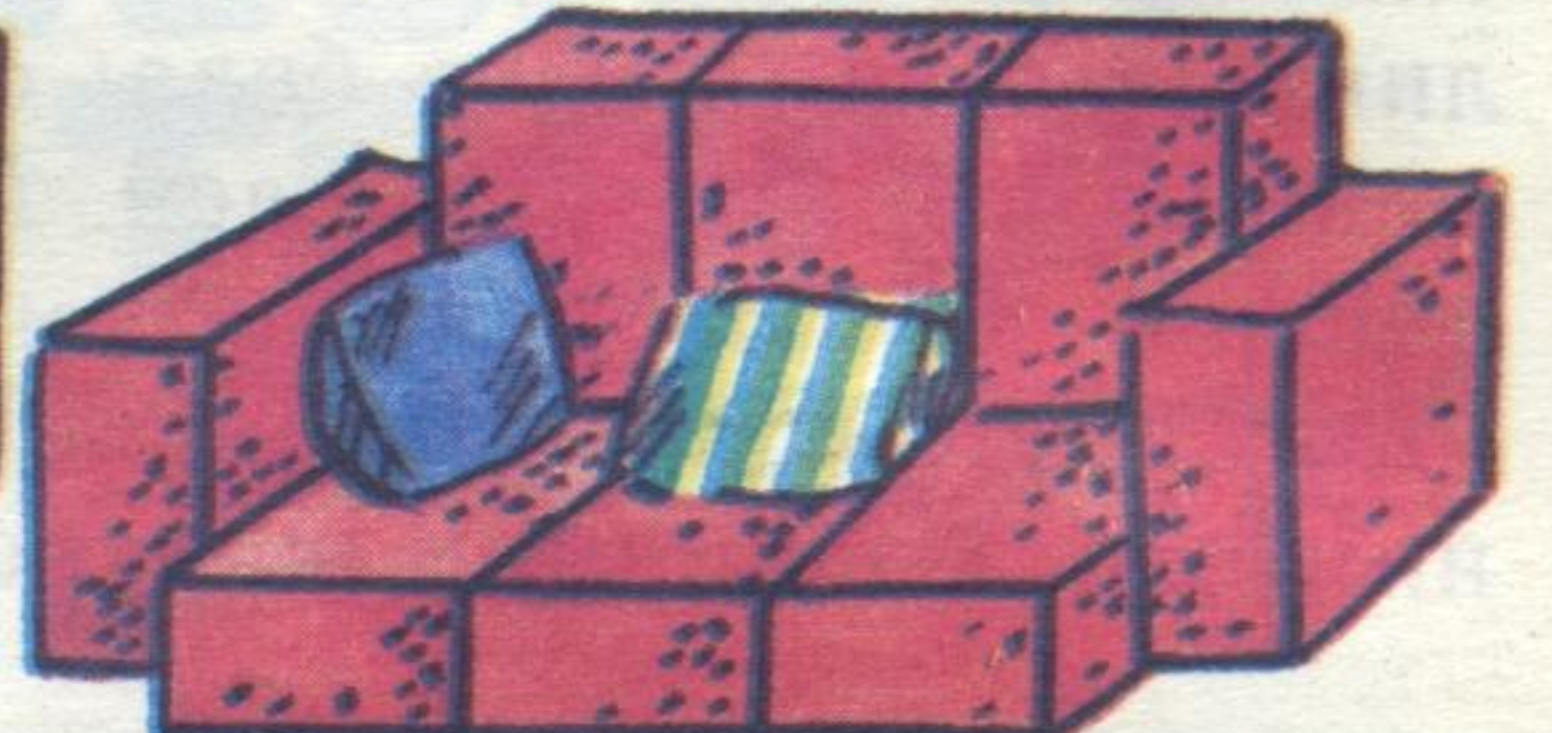
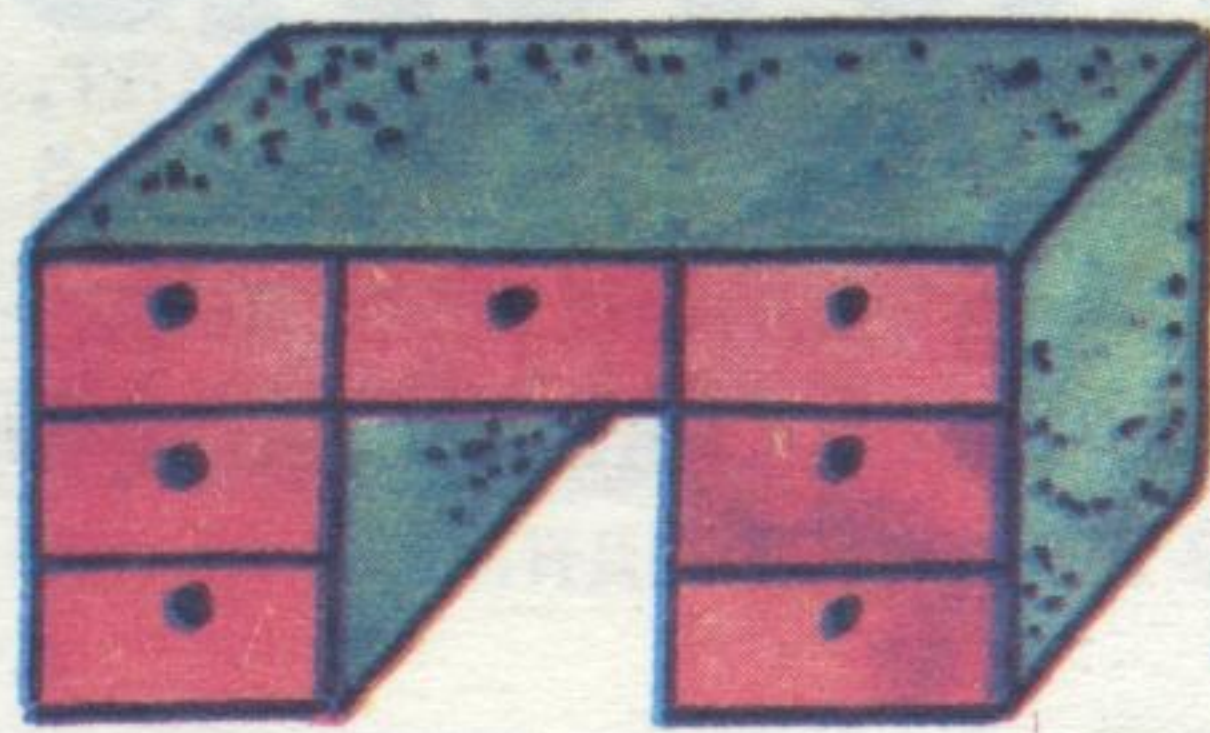
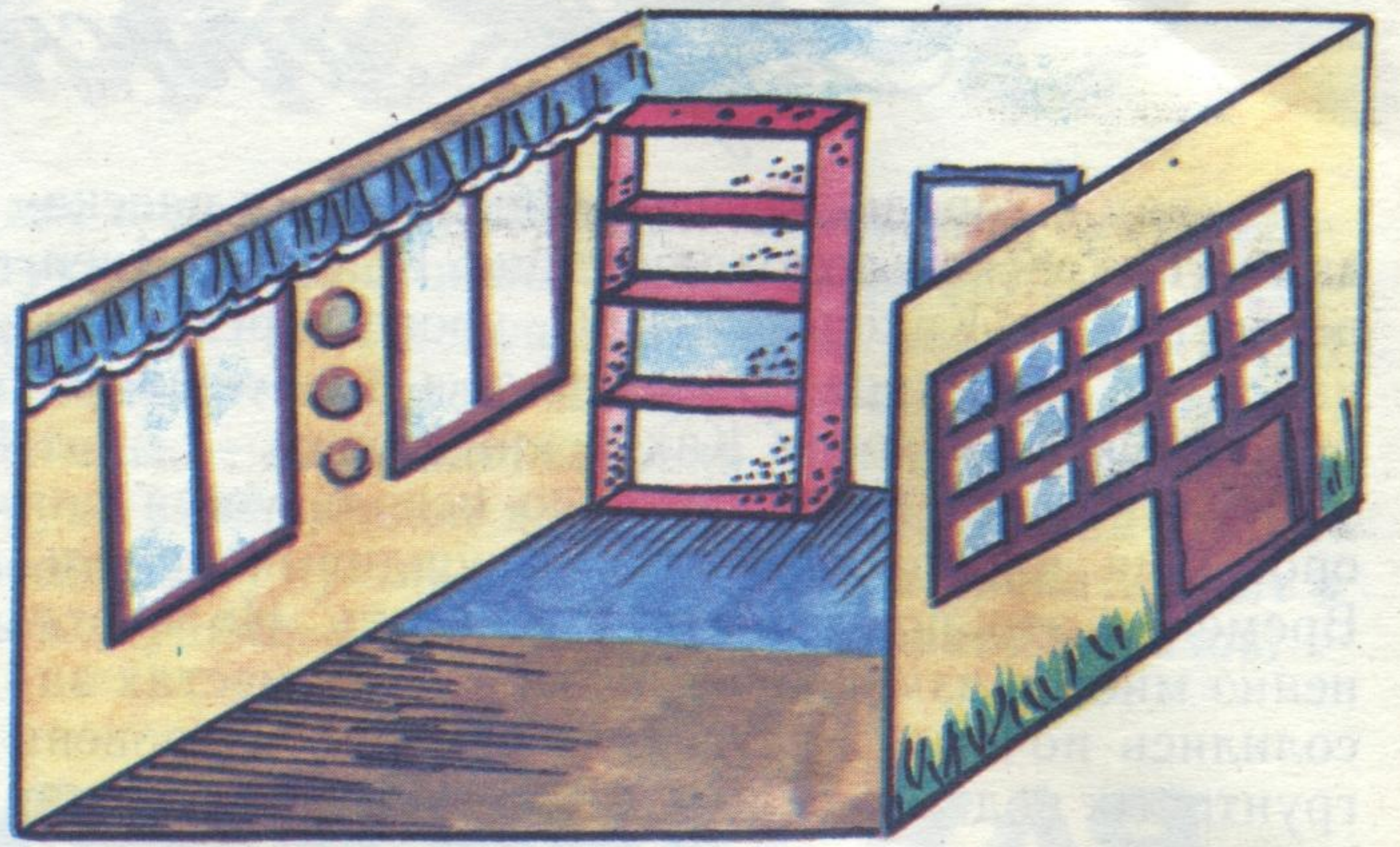
Маша отвечает Нине Калминой /Тульская обл./, Веронике Снитковской /Смоленск/ и Лене Сидоренко /Псков/.

ДОМАШНИЙ ТВОРОГ очень вкусен, но дороже покупного. Для 250—300 г творога 1 л молока и 1/2 л кефира нужно вылить в кастрюлю и поставить на маленький огонь. Когда у стеночек начнут появляться пузырьки, сними кастрюлю с огня, остуди, откинь в дуршлаг на марлю, завяжи в ней и подвесь над раковиной стекать на 2 часа. Сыворотку не выливай. Холодная, она хорошо утоляет жажду, можно на ней замесить тесто для оладьев.

Хорошая хозяйка не делает творожники из свежего творога, потому что он сам по себе хорош и питателен. /На 2—3 день из него можно делать творожники/. Едят творог со сметаной, вареньем, медом, а некоторые посыпают солью и перцем — кто как любит. Попробуй приготовить **ТВОРОГ СО СВЕЖЕЙ ЗЕЛЕНЬЮ**. Листики зеленого салата или молодого шпината промой, очисти от стебельков, обсуши в чистом полотенце и мелко нарежь. Творог посоли, посыпь сахарным песком, нарезанной зеленью и перемешай. Подавай на стол со сметаной. На 500 г творога нужно 2 столовые ложки сахарного песка и 100 г салата или шпината. Можно использовать мелко нарезанный укроп, петрушку, молодые листики редиски. Но в этом случае зелени надо брать не более 50 г.

ТВОРОЖНИКИ. В 500 г творога всыпь 1/4 стакана просеянной муки, посоли, добавь 1,5—2 столовые ложки сахарного песка и 2 яйца. Все это хорошо перемешай, выложи на посыпанный мукой стол, скатай творожную массу в толстую колбаску и разрежь поперек на 10 равных лепешек. Каждую лепешку обваляй в муке и положи на разогретую с маслом сковороду. Обжарь с двух сторон до румяной корочки. Едят творожники со сметаной, фруктовым сиропом или вареньем.

Оформление Т. Петуховой

Конкурс!!! Конкурс!!! Конкурс!!!

Сегодня последний — 10-й — тур конкурса-89 Клуба «За 7 печатями». Победители, как вы знаете, будут названы в 12 номере, а уже в январе в первом номере «Костра» 1990 года начнется конкурс-90.

Конь и Раковины

Однажды профессор Синицын читал старинную книгу о путешествиях на далекие острова.

«Вместо денег на острове, — писал автор книги, — используют раковины. Чтобы объехать остров, я решил купить себе коня. Один туземец продавал коня за 1000 раковин. Цена мне показалась чрезмерной. Тогда продавец предложил мне купить только гвозди в подковах, а коня я получил бы в придачу. Всего гвоздей было 24, первый стоит четверть раковины, второй — половину, третий — 1 раковину, четвертый — 2 раковины, пятый — 4 и т. д. Обрадовавшись выгодной сделке, я поспешил на корабль, где хранились мои раковины. Завтра я уже буду скакать на коне!..»

— Гм, боюсь, что для этого не хватит всех раковин, которые есть на острове, — задумчиво сказал профессор Синицын.

Итак, сколько раковин придется заплатить за коня?
20 очков.

Попробуйте соединить тремя знаками минус и одним знаком плюс числа от 1 до 9 так, чтобы в результате получилось 100.

Кругосветное путешествие

Лишний — Мельбурн, потому что все остальные города — столицы.

Конкурс кроссвордов

1. Дятел. 2. Лещ. 3. Щука. 4. Анаконда. 5. Аист. 6. Тукан. 7. Налим. 8. Медвежонок. 9. Клест. 10. Тигр. 11. Рак. 12. Коза.

Превращения цифр

$$4 = 5 - \frac{5}{5}$$

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:
В. М. ВЕРХОВСКИЙ
О. П. ОРЛОВ
Р. П. ПОГОДИН
Е. В. СЕРОВА
Н. И. СЛАДКОВ
А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь)
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
А. Н. АЗЕМША

Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор
Г. А. БЕЛЬТЮКОВА

Адрес редакции:
193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20,
телефон: 274-15-72

Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Сдано в набор 06.06.89.

Подписано в печать 10.08.89.

М-18624

Формат 60×90^{1/8}

Печать офсетная

Усл. печ. л. 6

Усл. кр.-отт. 22

Уч.-изд. л. 8,1

Тираж 1 330 000 экз.

(2-й завод 50001—1 330 000 экз.)

Заказ № 2701

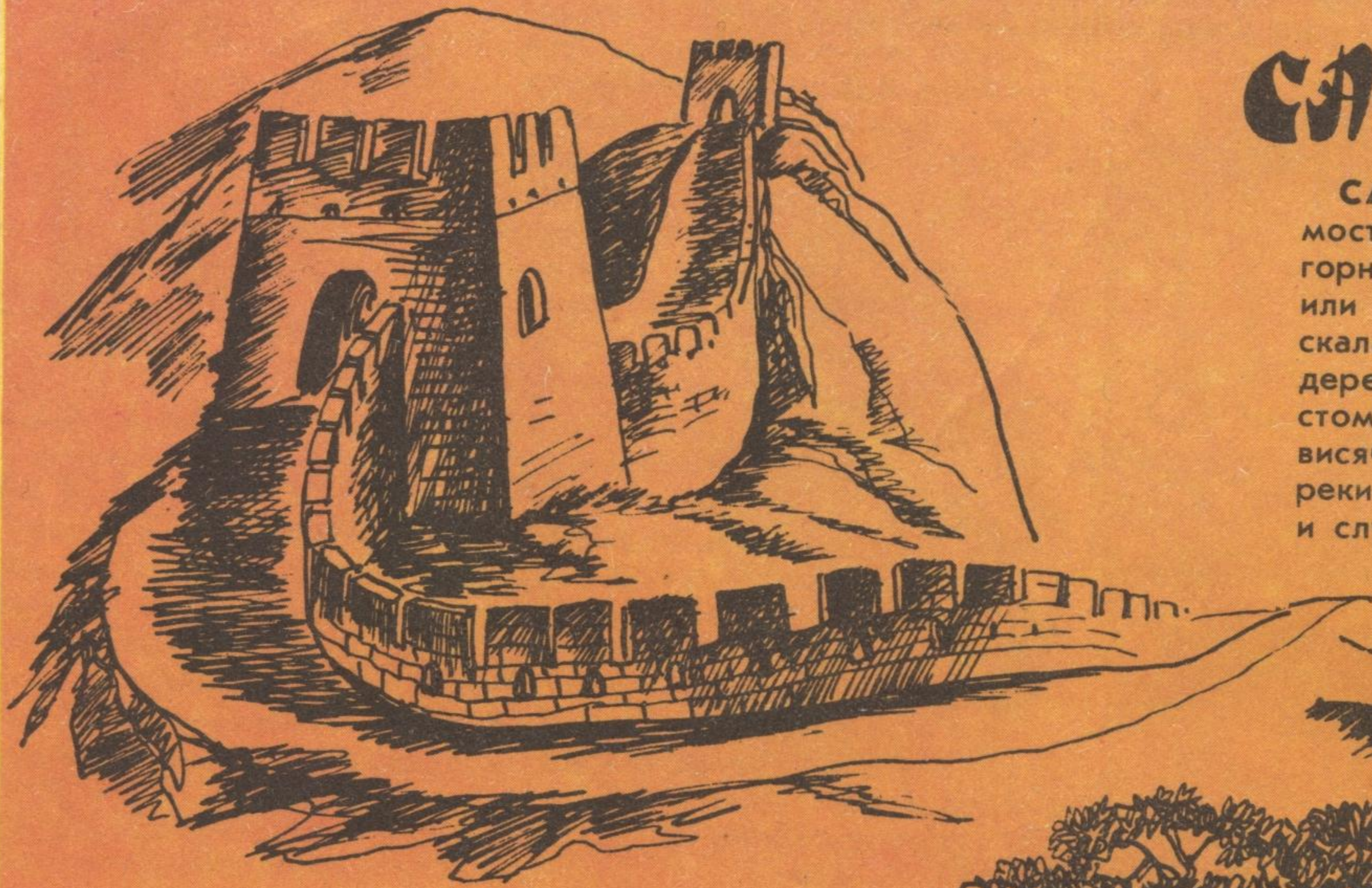
Цена 30 к.

Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 9-447. Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38-44.

Таня Буланова из Рязани прислала очень симпатичный мини-кроссворд «Слон».

1. Животное пустынь, которое может прожить без воды долгое время. 2. Одногорбый верблюд. 3. Хищник наших лесов и тайги. 4. Бразильское название тапира. 5. Хищное животное. 6. Животное, живущее в норах. 7. Домашнее животное, похожее на зайца. 8. Южная рысь, обитатель пустынь и степей. 9. Хищное животное семейства кошачьих. 10. Австралийская дикая собака.

САМАЯ длинная в мире стена — это Великая Китайская стена, строящаяся в период с IV века до нашей эры до XIV века для обороны от монгольских кочевых племен. Длина этой стены по прямой — 1800 километров, а со всеми ответвлениями — около 4000 километров.

САМАЯ первая в мире печатная книга — это переведенное на китайский язык сочинение «Алмазная сутра» (сутра — священная книга). Изготовлена она в виде свитка, состоящего из шести листов текста и одного листа с гравюрой, на котором изображен Будда. Книга отпечатана с деревянных гравированных досок 11 мая 868 года мастером Ван Чи.

САМОЕ-САМОЕ

САМЫЕ первые металлические мосты были построены в Китае, в его горных районах. Толстую проволоку или железные цепи прикрепляли к скалам скобами и укладывали по ним деревянный настил. Древнейшим мостом подобного рода можно считать висячий мост через глубокое ущелье реки Даду. Построен он в 1706 году и служит по сей день.

САМОЕ первое упоминание о чае содержится в китайских исторических хрониках, относящихся к IV веку нашей эры.

